

Հայրենի հողերս

Գրգռված զգացումներ
Արցունք

Готовилась я, значит, к очередному выступлению. Претерпела издевательство, которое наши местные театральные визажисты по ошибке называют макияжем, потом ещё одно — на мне зашили костюм. Выступление совсем скоро. И вот под первые звуки музыки делаю шаг из-за занавеса, но вышагиваю куда-то не туда. Не в те объятия. Где Вася?! А эт-то что ещё за старый хрыч?! Эй-эй-эй! Не твоё — не лапай. А то я как... утанцую от тебя!

Пролог. Что это было?

Готовилась я, значит, к очередному выступлению. Претерпела издевательство, которое наши местные театральные визажисты с иронией между собой называют «лёгкий сценический макияж», потому что... ну вы смотрели когда-нибудь балет с первого ряда? Нет? Сходите в качестве смехотерапии. Наши костюмы и макияж призваны произвести впечатление на зрителей, находящихся на достаточно большом расстоянии от сцены, а вблизи всё это ужас ужасный. Честно.

А уж когда ты играешь кого-то яркого типа Кармен... под весом боевой раскраски хочется согнуться.

Дальше было ещё одно издевательство — на мне зашили костюм. Тоже мало приятного в процедуре, но привыкаешь быстро. Всего-то с десятков выступлений и забываешь о том, что когда-то дёргалась от любого неосторожного движения помощников, а потом уже просто спокойно, даже смиренно ждёшь окончания этого действия.

Так случилось и сегодня.

В зале раздаются первые аплодисменты. Зрители ждут красивой сказки, и я готова им её показать.

Скоро мой выход.

Ободряюще улыбаюсь нашей дебютантке. Сегодня среди артисток на сцене впервые появится новое лицо — Маша только пришла в театр из училища и нервничала перед выступлением, и нам всем хотелось её поддержать.

Все мы помнили тот самый первый раз, когда выходили на сцену в качестве полноправного артиста. Волнительно и упоительно.

Прикрыла глаза, вспоминая начало карьеры. Казалось бы, это случилось всего несколько лет назад, а по ощущениям — вечность прошла, не меньше.

Вот раздаются первые звуки музыки, возвращая в реальность.

Опять какой-то косорук сфальшивил! Я прямо представляю, как скривился наш дирижёр, что он потом скажет умельцу и куда засунет дирижёрскую палочку...

Так, ладно, в любом случае, эти послевыступленческие игрища оркестра меня не касается. Мне надо выйти в нужный момент.

Вот он.

Шаг. Шаг. Ещё. И так волнительно... хуже, чем в первый раз. Намного, намного хуже.

К чему бы это?

Обычно я не нервничаю перед выступлением — давно уже танцую, ко всему привыкла, но сегодня... сегодня меня почему-то преследует дурное предчувствие. Навязчивая мысль, что всё, что может пойти не так, пойдёт, не отпускала, крутилась в голове, не давая настроиться на спектакль.

И то ли я подсознательно ожидала какой-нибудь подлянки, то ли сказывается напряжение последних дней, то ли я просто слишком много думала о проблемах, но...

Я оступилась.

Хоть бы партнёр по танцу успел среагировать!

Пространство вокруг вспыхнуло необычайно ярко. Неужели у нас сегодня ещё и свет «полетит»? Спектакль будет сорван окончательно и бесповоротно.

Голова кружилась жутко, яркие вспышки ослепили, и я таки упала.

Но буквально через секунду почувствовала на талии крепкие мужские руки, поймавшие меня практически у самого пола, и успокоилась.

Он всё-таки успел.

— Вася, ты? — тихо позвала я, пытаюсь проморгаться. Свет прожектора ослепил.

— Босхафт, — раздался скрипучий голос откуда-то сверху.

А руки поползли от талии ниже.

В тихом ужасе разлепила глаза. Передо мной явно был не Вася.

— Не твоё — не лапай, — выпалила я и отшатнулась, несмотря на слабость.

Это был дедок на вид лет семидесяти пяти с безумным взглядом красных глаз. Серьёзно, радужка красная, что только добавляло жути и без того сумасшедшему взгляду. Лысоватый, с всклокоченной седой бородой, тощий, одетый в странный балахон серо-коричневого цвета...

Это как надо было удариться головой во время падения, что подсознание в бреду такие картинки выдаёт? А главное, с кого образ столь колоритный был взят?

— Мадам, — проскрипел этот дед. — Очарован.

А я вот не очень.

Скосила глаза в попытке оглядеться. Надо же понимать масштаб трагедии, чтобы потом, когда приду в себя в больничной палате, начать искать хорошего психиатра. Или позвонить своему психологу. Или обратиться и к тому, и к другому, что будет явно эффективнее.

Странный мужчина прищёлкнул пальцами, высекая из них...

Это что за люмос максима такое?!

Огромный светящийся голубоватый шар слетел с морщинистых пальцев и поднялся к потолку, освещая моё безумное видение.

Серые каменные стены, такой же пол, высокий потолок и огромное панорамное окно, из которого виден месяц... Большущий месяц, весь в «дырку», будто из маасдама вырезали и серебряистой краской покрыли.

Какой интересный глюк, однако. Детализированный такой, необычный. А главное, физически ощущается. Забавно.

Нет, однозначно надо будет к психиатру наведаться, когда очнусь.

— Кто Вы, о прекрасная незнакомка, попавшая в моё заклинание? — дедок всё никак не выпускал меня из своих рук.

При свете он казался немного моложе и сильно безумнее. Лучше бы было наоборот. А то я в реальности-то понятия не имею, как с психами общаться, а уж что моё воспалённое сознание может выкинуть...

— Лена, — буркнула я, пытаюсь отцепить его от себя. — Елена Лебедева.

Интересно, почему глюк, порождённый моим сознанием, не знает моего же имени?

— Я — Босхафт, величайший волшебник этого мира, — а пафос у него чуть ли не из ушей лезет. — И я очарован Вашей красотой, прекрасная Елена.

Дедуль, ты в себе ли? На мне сценический макияж и сценический же костюм Кармен: сплошь чёрно-красные кружева на лифе и коротких рукавах, юбка как бы бежевая, но за крупными ярко-красными же цветами этого бежевого практически не видно. Какая красота, ты о чём? Ярко, вызывающе — да, но и то издалека.

— Не могу ответить тем же, — фыркнула я и всё-таки вырвалась из хватки. Откуда в таком худосочном старике столько силы?

Но на мою фразу этот... как этот глюк там представился? Босхафт, да? В общем,

внимания не обратил он. Был слишком воодушевлён чем-то.

И практически сразу же стало понятно, чем.

— Выходи за меня замуж, Елена, и я положу к твоим ногам весь мир! Все создания мира преклонятся перед твоей красотой! — не проняло бедняжку. Зато сколько пыла, сколько экспрессии!

— Вынуждена отказать. Мировое господство не интересует. Мне бы со своим сознанием совладать, — добавила я тише.

Хотя-я если он предлагает мне господство в моём же сознании...

— Люди, эльфы, гномы — все склонятся перед тобой и будут воспевать твою красоту, — продолжил гнуть свою линию мой персональный глюк. — Мы будем прекрасной парой: я — великий волшебник, ты — первая красавица!

— Дядя, Вы глухой? — громко спросила я. — Ни за кого замуж я не собираюсь. Тем более за Вас. У нас э-э... разные возрастные категории и разные реальности.

Он — плод моего воспалённого сознания, а я — вполне реальный человек, между прочим.

Что ж, на сей раз он меня услышал. И всё воодушевление с него разом слетело.

— Красивая и холодная, как фарфоровая кукла, — прошипел он.

Махнул рукой в мою сторону и направился к неприметной двери. А я почувствовала, как против воли встаю на пуанты, а руки сами собой без всякого моего участия принимают третью позицию. По коже как будто мороз пробежал, «замораживая» меня в этом состоянии.

Что за фигня? Мне не нравится то, что вытворяет моё сознание. Пора просыпаться! А потом ко врачу за волшебными таблеточками...

— Посмотрим, как ты запоёшь завтра, — бросил он через плечо. — Я своего добьюсь!

И он захлопнул дверь, которая тут же растворилась в пространстве, оставляя меня в каменной коробке. С остальной частью странного видения меня теперь связывало только лишь огромное окно, к которому я стояла спиной, и небольшая дырка в полу.

Что это было?..

Глава 1. Фарфоровая леди

Елена Лебедева

Месяц спустя

Оказалось, что я не сплю, что я не ударилась головой и не повредила умом — хотя лучше бы повредила, честное слово. Тогда у меня была бы надежда на спасительную медицину, а так...

Другой мир. Я уже практически месяц в другом грёбанном мире. И каждую ночь «размораживаюсь» где-то на час, может, чуть меньше, и изо дня в день терплю вот это вот «Вы-ыходи-и за меня за-амуж». Каждую ночь этот ненормальный Босхафт приходит за минуту до моего обратного обращения в подобие статуэтки и задаёт один и тот же вопрос.

И получает один и тот же ответ.

Не надоело ему ещё? Или так и не понял, что я не горю желанием связывать с ним свою жизнь?

Ладно хоть не пристаёт. Потому что я совершенно не представляю, что делать в таком случае.

Я всё так же куковала в башне, где познакомилась с этим «милым» сбрендившим дедом.

А ещё я находилась под действием заклятия. И, как мне позже по доброте душевной кое-кто объяснил, оно избавило меня от всех естественных человеческих потребностей. Мне не было холодно или жарко, я не хотела есть и пить, мне не требовались тренировки для поддержания себя в форме... душ, прачечная — всё это не было нужным из-за заклятия. Даже макияж не потёк от рыданий, которые однажды всё-таки прорвались, когда меня накрыло осознание моего незавидного положения.

Костюм тоже не пачкался, когда я садилась на давно не мытый пол. В каком состоянии я сюда попала, в таком и находилась до сих пор. Магия!

Хоть какой-то от неё толк...

Часы на другой башне пробили полночь. По телу прошла дрожь — заклятие снова спадало.

Опустилась на пол. Сидеть было не холодно, костюм — не жалко. Всё равно казённое. Да он и не портился, а в родной мир и театр я уже не попаду, если верить Мартынку.

Кстати, где эту змею носит? У меня тут всего около часа на разговоры есть, а она куда-то усвистала, нехорошая такая. Ей же самой тут тошно без общения часами сидеть, а мне не так много времени даётся, чтобы побыть собой. Разве час раз в сутки — это много?

Вообще, скажи мне кто во время нашего с Мартынку знакомства, что потом я буду искренне ждать её появления, я бы только посмеялась, но...

Как-то мысли сами собой переключались на нашу с Мартынку встречу.

Криво усмехнулась, предавшись воспоминаниям.

Это случилось в такой насыщенный на события первый день моего пребывания в этом мире.

После ухода Босхафта я несколько часов смотрела в стену и думала, как же сильно попала и насколько забористым будет лечение, когда услышала странный шелест и шипение.

И как же сильно я испугалась, когда почувствовала, что по мне что-то ползёт. Что-то холодное и чешуйчатое. А когда я увидела, что это змея, завизжала.

Вернее, попробовала, но... не вышло. Тело меня не слушалось от слова «совсем».

А вокруг моей шеи методично, устраиваясь поудобнее, обвивалась змея. ЗМЕЯ!

Страшно, между прочим.

А в каком шоке я была, когда она заговорила вполне себе человеческим голосом и стала рассуждать о своей нелёгкой судьбе...

Честное слово, могла бы — упала. Сначала от того, что на мне сидит говорящая змея, потом от того, что она рассказывала.

Оказалось, что она была младшей принцессой в одном из завоёванных Босхафтом государств. Ну, тогда они, разумеется, были свободны, подчинялись своему собственному монарху, но да не суть.

Когда Босхафт только подступился к их замку, отец моей вынужденной приятельницы предложил ему на откуп любую из дочерей — добрый и любящий папочка, правда? Нет, я как бы понимаю, что политика, туда-сюда, но всё равно для меня это дико звучит: жизнь молодой девушки в обмен на свободу маленького королевства. И Босхафт выбрал младшую из королевских дочек. Самая красивая, милая и всё такое... Ей было двадцать, ему — слегка за сорок. Естественно, Мартынка в восторг от такой сделки не пришла и, когда её всё-таки доставили не без потерь со стороны гвардии её отца в замок к Босхафту, выразила рьяный протест, высказав тому в лицо всё, что думает о ситуации, за что её навсегда обратили в змейку. Небольшую голубую ядовитую змейку.

А то королевство Босхафт всё равно захватил. Послал туда нечисть ещё тогда, когда принцесса из ворот родного замка едва выехала, так что она в любом случае стала бы его пленницей. Днём раньше, днём позже — какая разница?

Вот так и доверяй договорённостям, скреплённым только лишь подписями без магического заверения...

Обо всём этом она рассуждала, вальяжно развалившись у меня на плечах, а когда часы пробили полночь и заклятие с меня временно спало, она, осознав, что я «оживаю», шарахнулась от меня едва ли не больше, чем я от неё.

Но я-то за день попривыкла к тому, что змея сидит у меня на плечах и ведёт беседы сама с собой: обошлось даже без визгов с моей стороны. А вот Мартынка совершенно не ожидала такого развития событий.

Кое-как удержав равновесие, опустилась на холодный пол — я тогда ещё не приспособилась к резкому «выходу» в нормальное состояние.

А ещё я уговаривала себя, что скоро всё закончится, что мне вот-вот сделают какой-нибудь волшебный укольчик в больнице, куда меня обязательно должны были уже доставить после того, как я потеряла сознание на спектакле. У нас очень ответственное руководство и достаточно доброжелательный коллектив, они меня не оставят дожидаться конца спектакля.

А так как уговаривала я себя вслух, то Мартынка всё это слышала.

— Дура ш-штоли? — прошипела она. — Какой укольщ-щик? Ты в плену у Бос-схафта!

— Можно подумать, мне это о чём-нибудь говорит, — огрызнулась я тогда.

— Откуда ты такая взялас-сь, ш-што не с-слыш-шала об этом щ-щудовищ-ще?

— Из театры.

Всегда так отвечаю на вопросы, начинающиеся со слов «откуда ты такая», даже если этот ненавистный вопрос задаёт глюк. Привычка-с.

— Актрис-са ш-што ли? — она заинтересованно подалась вперёд.

— Балерина, — а я наоборот не имела желания разговаривать, поэтому попыталась ограничиться односложным ответом.

Но от меня не отстали. Пришлось рассказывать своему, как я тогда считала, глюку, чем я занимаюсь и зачем. В очередной раз задалась вопросом, почему мой глюк, порождённый моим же сознанием, не знает обо мне ровным счётом ничего.

Она меня раздражала своими бесконечными вопросами и уточнениями, тихим шипением и алчным блеском в глазах, но в конечном итоге от неё же я получила много полезной информации.

А уж как мы пришли к выводу, что я одна из тех, кого так любят воспевать современные писательницы, то бишь попаданок...

— Издалече ш-што ль? У нас-с такого театра, где только танцуют, отродяс-сь не бывало... Бос-схафт — главный з-злодей Центрального континента, ес-сли ты не в курс-се. З-захватывает вс-сех, до кого может дотянутс-ся. Захватил, ес-сли быть тощ-щной. Эльфы только пока держатс-ся, но и это ненадолго. Хотя... когда-нибудь это щ-щудовищ-ще умрёт. А уш-шас-стые заразы живут до-олго, так что прос-сто держат глухую оборону.

Она ненадолго перестала шипеть. Судя по всему, Мартынка была тут уже очень давно, ей явно не хватало общения, а я оказалась первым собеседником за... сколько лет? Она так и не сказала, когда сюда попала.

— С-слушай, я так давно з-здес-сь нахожус-сь! Рас-скажи, что во внеш-шнем мире проис-сходит! — вскинулась змея.

Эм...

— Ну у нас недавно закончился карантин, — осторожно ответила я.

— Какой карантин?

— Ковидный. Коронавирус у нас.

— Ш-што это?

— Вирус, очевидно же, — коротко ответила я, прислушиваясь к странным звукам. Кажется, это были далёкие взрывы.

— У нас-с их уже нес-сколько с-сотен лет не водитс-ся же... Так. А какой с-сейчас-с год? — продолжала допытываться Мартынка.

— Две тысячи двадцать второй, — и, подумав, добавила, — от Рождества Христова.

Собственно, вот так мы и выяснили, что я не местная. И что это всё не глюк. Вообще всё.

— Ленка, — раздалось шипение, отвлётшее меня от воспоминаний. — Ты не уш-шла?

— Куда я отсюда денусь? — хмыкнула я, наблюдая, как голубая змейка проползает в дыру и подбирается ближе ко мне. — В закрытое окно? Так даже если выбью зачарованное стекло, воздушная решётка поймает.

Уже пробовала, не получилось. А висеть час в ожидании, когда меня вытащат из магической ловушки — так себе удовольствие. Мне не понравилось.

— Ты где была?

— Поползала по замку. Я тут узнала, ш-што этот зас-сранец тебе с-сегодня с-сделает последнее предложение, — доверительно прошипела она мне на ушко.

— Так это же хорошо. Не придётся больше его терпеть!

Однако Мартынка поспешила поумерить мой пыл:

— Рано радуеш-шьс-ся. Думаеш-шь, он тебя прос-сто так отпус-стит? Хренуш-шки. Ес-сли откажеш-шь, а ты откажеш-шь, он придумает ш-што-то явно более мерзопакос-стное. Поверь на с-слово. С-сколько людей уже тут с-сгноил этот парш-шивец...

После этих слов восторга у меня поубавилось.

А потом он вообще окончательно утих, когда я услышала слегка шаркающие, но вполне бодрые шаги Босхафта. Снова этот его дурацкий вопрос...

Мартынка недовольно зашипела и скользнула по моей ноге, прячась под юбкой.

Когда Босхафт однажды увидел нас вместе, ей сильно досталось, так что мы перестали рисковать: змея с тех пор всегда пряталась при приближении нашего пленителя.

— Ты выйдешь за меня замуж? — вместо приветствия с порога спросил он. — Предвосхищая твой обычный ответ, скажу, что это последнее моё предложение. И прежде, чем ты откажешься, всего лишь скажу, что в таком случае ты навсегда останешься под моим заклятием.

— Лучше уж так, — пробормотала я, после чего громче добавила: — Мой ответ не изменился.

Глупо? Возможно. Но, во-первых, этот старик неплохо мне нервы помотал за тот месяц, что я здесь нахожусь, а во-вторых... кажется, я до сих пор не воспринимала новую реальность как реальность. Потому что для человека, воспитанного в семье, где из каждого угла кричат о том, что магии нет, Бога нет, ничего сверхъестественного нет, а всё происходящее вокруг можно объяснить наукой, а что нельзя — так это ещё просто не открыли, вряд ли может быстро привыкнуть к новой, совершенно другой действительности.

Босхафт неожиданно расхохотался.

— Ну, тогда привыкай к вечности без движения, Елена, — ответил он под удар колокола, оповестивший, что моё время вышло. Тело снова само по себе заняло привычную позицию. — Холодная, пусть и красивая, отныне ты — фарфоровая статуэтка. И только поцелуй истинной любви сильного духом мужчины спасёт тебя. Вот только где же ты его здесь найдёшь за какой-то несчастный год? Никогда не ступала на земли моего замка нога настоящего мужчины, героя, не раба или труса, — и под злодейский хохот он вытащил из кармана небольшое зеркало. — Посмотри на себя. Во что ты превратилась?

В тихом ужасе наблюдала, как моё лицо становится... белым, как будто на самом деле фарфоровым, макияж — яркими красками, умело нанесёнными талантливым художником. Нос, рот, губы — всё какое-то кукольное, не моё...

А Босхафт всё хохотал, наблюдая за отчаянием в моих глазах, и как назло не спешил убирать зеркало, наслаждаясь моей беспомощностью.

Долго он так стоял и издевался. И продолжил бы, вероятно, до самого утра, а то и больше. Вот только на моё счастье раздался несанкционированный взрыв.

К чему бы это?

Эксперименты сейчас никакие не проводятся — Босхафт ведь тут, со мной, а не в лабораториях...

Может, рвануло что-то?

— Какой идиот решил вторгнуться в мои владения? — взвыл колдун и, позабыв обо мне, помчался разбираться с незваным гостем.

— Ужас-сно, — Мартынка, до этого явно уцепившаяся всем, чем только могла, за мою нижнюю юбку, после поспешного ухода пленителя, отцепилась и соскользнула с моей ноги. — Не отчаивайс-ся, — она каким-то чудом забралась мне на плечи и, обернувшись вокруг шеи, заглянула мне в глаза. — У тебя хотя бы ес-сть с-спос-соб с-снять это заклятие, не веш-шай нос-с раньш-ше времени.

Босхафт был прав, где я здесь найду такого мужчину? Тем более за год. Из собеседников у меня тут только Мартынка, но и она мало на мужчину похожа.

Змея ласково гладила меня по плечу кончиком хвоста, пытаясь поддержать.

А я пыталась собрать мысли в кучку. Паника пока не наступила, можно хоть сколько-нибудь порассуждать.

Лучше бы, конечно, заняться этим раньше, но...

Я вообще никогда не верила в магию. Ни в домовых, ни в Деда Мороза — ни в кого. Точнее... мне просто не давали в это поверить. Когда родители — учёные до мозга костей, вряд ли может быть по-другому. Я даже сказки не читала, когда была маленькая, отец говорил, что всё вот это про принцесс, которых спасает прекрасный принц, такие глупости, что надо всего добиваться самостоятельно. А когда я тайком взяла в библиотеке книжку сказок Андерсена и меня на этом поймали родители, долго читали мне нотации на тему, что негоже девочке из *такой* семьи читать всякую ерунду. Мама тогда прошлась по всем принцессам, говорила много непонятных и неприятных для десятилетней меня слов и сунула в руки учебник по математике. Мол, лучше бы чем полезным занялась.

С математикой, правда, у меня вопреки генам (оба родителя преподавали какие-то разделы математики в нашем политехническом институте) вообще не сложилось. Зато я всегда была гибкой и пластичной, так что как меня отдали на балет в раннем детстве, так я и занималась им до самого попадания к Босхафту. Только уже профессионально. И в своё время это вызвало много недовольства, когда я сообщила, что поступила в театральное. Мама картинно заламывала руки и вопрошала, за что им такая непутёвая дочь, отец мрачно бросил, что если я не найду себе работу к окончанию училища, содержать он меня не будет. Но в конечном итоге и они смирились с моим выбором, только махнули рукой, когда я сообщила, что начала работать в театре...

Но я снова отвлеклась. Я не знаю про магию даже из фантастики, только смотрела как-то раз с приятельницей из училища пару фильмов про Гарри Поттера, запомнила несколько словечек. Мне вообще не интересно было, потому что... ну прошло время, когда меня можно было заинтересовать фантастическим сюжетом, спасибо родителям.

И тем более я понятия не имею о том, как работает магия здесь и что это вообще такое.

Мартышко тихо зашипела, устроилась на подобии этакого колье и застыла. Что это с ней? Тоже попала под действие заклятия, которое Босхафт наложил на меня? Ничего не понимаю...

А это кто ещё такой?

Лан

Чёрт знает, что меня дёрнуло в последний момент сменить траекторию полёта и подобраться к окну той башни, откуда в спешке выбегал этот безумец, когда услышал взрывы у северной стены замка. Надо было мне пройтись по его... впрочем, неважно. В любом случае, я облажался.

Нет, так-то я знал, что меня дёрнуло. Последнюю неделю я пристально наблюдал за Босхафтом и точно знал, что он постоянно, буквально каждую ночь поднимается в эту башню и проводит там какое-то время. Поговаривали, что у него там находится *то самое*, с помощью чего старик хочет поработить весь мир.

Не то что бы я верил на слово разговорам пьянчуг в дешёвых трактирах, но... откуда-то ноги у слухов растут, верно?

Но я всё равно изначально собирался пробраться в его лабораторию и от этого плана не хотел отклоняться. Мало ли что он в там держит, а вот его разработки лишними точно не будут. Но меня как будто что-то тянуло именно в башню.

В общем, в последний момент я, поддавшись ощущениям, изменил маршрут.

Как оказалось, зря.

Я-то думал, что в этой башне будут какие-то книги, которыми Босхафт пользовался в своих ритуалах, записки с планами и разработками — знаете, сколько за них бы отвалили в королевском дворце? Я вот знаю. Как и то, что моё имя вписали бы в Вечный Лист, тот самый, куда вносили имена только выдающихся героев. Это была бы неоценимая помощь государству в борьбе со старым маразматиком. Он конечно умрёт в течение пары десятков лет, но надо же жизнь Родине упростить и сделать для неё что-то хорошее?

Да что там записки сумасшедшего, я надеялся хотя бы на несметные сокровища, какие-нибудь драгоценности, чтобы если уж не остаться в истории, то хотя бы прибрать к рукам богатства. Они тоже лишними не будут.

А тут...

Статуя? Серьёзно? В охраняемой кучей заклинаний башне всего лишь статуя какой-то женщины?

И-ди-от. Какой же я идиот. Но, право слово, не ожидал, что в слухах не будет ни капли правды. Если бы дама была живая, подумал бы, что народ переиначил то, что ради неё Босхафт мир завоёвывает в то, чем он будет это делать. И умыкнул бы тогда женщину, которую потом наши бы использовали в качестве рычага давления. Могут же быть у Босхафта привязанности и слабости? Надеюсь, хоть что-то человеческое в нём ещё живо.

Но это же... просто статуя. Зачем ради неё этим заниматься?

И вот как я не подумал, что у такого... м-м... неординарного человека могут быть такие же своеобразные причуды?

Ну, подумаешь, любит тонкими, почти живыми чертами необычного лица. Ну и что такого? Должны же быть какие-то радости и у него в жизни, правда? Чем он хуже остальных?

Хотя-я... его времяпрепровождение в этой башне сбilo меня с толку, а слухи, которых я наслушался, только подлили масла в огонь.

И всё-таки меня как будто что-то вело туда. Почему-то я считал, что пойти в башню — единственно верный маршрут. Эта мысль настойчиво крутилась в голове, и я решил к ней прислушаться, впрочем, как и всегда. Однако доверять своей воровской чуйке, обычно очень тонкой и острой, с завидной регулярностью подкидывающей неплохие идеи, в этом случае было ошибочно.

И эта ошибка мне слишком дорого стоила.

И ведь не успею сейчас во вражескую лабораторию метнуться и чего-нибудь хапнуть оттуда: слишком быстро Босхафт реагирует на вторжение, пусть и не может отследить мою магию в силу некоторых причин. Так что у меня есть всего минут пять-семь на то, чтобы слинять из этого негостеприимного места. Желательно вместе со статуей, раз уж иного ничего не найду.

Обошёл её по кругу. Хм...

Из фарфора? Серьёзно? В таком размере? Всё чудесатее и чудесатее.

Но хороша. Как будто почти живая. Кажется, что вот-вот сделает вдох и заговорит — работал действительно искусный мастер. На такую фарфоровую леди не грех любоваться по ночам, я бы и от живой такой не отказался.

Вокруг тонкой шейки обернулась голубая змея — кажется, ещё более живая, чем сама статуя. Но как же в разрез с ярким, полным красного цвета нарядом девушки шло это

своеобразное украшение из змеи.

Ладно, потом полюбуюсь. Щёлкнул пальцами, замечая следы своего присутствия, накрыл себя и статую отводом глаз, заклинанием подхватил очаровательную даму и вместе с ней выпрыгнул в окно. На миг показалось, что на светлом фарфоровом личике мелькнул испуг, но... нет, вроде ничего не поменялось.

Слевитировав на землю, короткими перебежками направился к прорехе в заборе. Надоело скакать, хочется побыстрее выбраться отсюда.

Ким в очередной раз обсмеёт, брат и отец недовольно покачают головами: опять за старое, снова лажу по чужим домам.

А если этот самый чужой — враг родной страны?

Хотя в данном случае это будет так себе аргумент. Ведь у меня отсюда будет всего лишь статуя, пусть и редкой красоты. Вот если бы это были черновики Босхафта...

Представляю, какую отповедь придётся выслушать о том, что я идиот.

Позорище! Мальчик из *такой* семьи владеет воровской магией, да не просто владеет, а пользуется ей, ещё и не особо скрываясь или смущаясь. И раз уж вопреки наставлениям родителей не встал на путь истинный и всё-таки полез в логово Босхафта, то уж сделал бы что-нибудь для страны полезное, а не антиквариат воровал!

С другой стороны... о точном направлении моей вылазки знал только друг, родственникам я сказал, что отправился отдохнуть подальше от столицы, в глушь. А что? Правда же. Лес, тишина, от столицы нашей далеко-о... Дней десять пути. Плюс я долгие просидел в окрестностях замка Босхафта, так что в общей сложности меня не будет дома где-то месяц, может, чуть больше. От обратной дороги зависит.

В общем, пусть родня считает, что я утащил эту прелесть во время отдыха из какого-то особняка у ценителя. Я не приглядывался особо, но даже вскользь брошенный на странную статую взгляд замечал идеальность фарфоровой леди. И пусть только попробуют убедить меня её вернуть! Моё! Никому не отдам! Поставлю у себя в комнатах.

Вот только разве что сначала Киму дам посмотреть на это чудо. Пусть расскажет мне, вдруг там чего интересного повешано? Я всё, что мог, уже осмотрел, ничего такого не увидел. Но это и не моя специализация.

Я — вор. Такова моя магия. Быть тихим, скрытным, незаметным, уметь спереть всё, что угодно...

О, кулончик!

В воздухе, чуть в стороне от тропинки, по которой я бежал, на самом деле видел светящийся мягким зелёным светом кулон, от которого явно тянуло лесом. Таким мощным, безопасным... родным.

Не удержался и захватил ещё и его с собой. Не я такой, магия такая! Заставляет тырить всё, что плохо лежит. Или парит.

Я перемахнул через заграждение, взбежал по крутой лесенке вверх, прямо на крепостную стену и сиганул вниз. И моя леди послушно летела за мной.

Да, леди, и никак иначе. Такие тонкие черты, такое изящество и грация могли быть только у настоящей леди, даже если она — всего лишь плод воображения искусного мастера.

Глава 2. А все бегут, бегут

Лена Лебедева

Куда. Этот. Ненормальный. Меня. Несёт?!

Нет, подумать только, взял и в наглую спёр прямо из-под носа Босхафта!

Не то, что я была сильно против такого исхода, вовсе нет, скорее совсем наоборот. За этот месяц мне порядком надоело сидеть в четырёх стенах и слушать еженощные подвывания этого безумца или каждодневные взрывы в лаборатории, которые происходили не раз и не два за день. От постоянных приходов пленителя я дёргалась, от взрывов — уже нет. Привыкла в течение нескольких дней к бесконечным «бабах», воплям рабочих и звону стекла.

Но! Есть парочка маленьких «но». Во-первых, откуда я знаю, что этот перец, который меня украл, нормальный? Может, это извращенец какой? От одного... товарища с причудами «улетела», к другому «прилетела»? Нет, спасибо, не хочу, не буду, идея не прельщает, играйте в эту интересную игру с кем-нибудь другим.

Во-вторых, меня не сильно вдохновляла участь стать украшением в каком-нибудь богатом доме. А именно это меня, судя по всему, и ждёт, потому что... Ну куда ещё могут определить меня в таком виде? Только в коллекцию к какому-нибудь ценителю статуй, не иначе...

Впереди замаячило что-то яркое, привлекая внимание.

Светящийся зеленоватый сгусток парил чуть в стороне от дорожки, по которой бежал мой похититель и вдоль которой я летела за ним.

Нет, вы только поглядите! Этот красавчик действительно клептоманит и вовсе не понемногу. Мало того, что меня с Мартышко утащил, так ещё и подобрал какой-то светящийся кулон, забросил его в непонятно откуда взявшуюся и практически сразу же исчезнувшую сумку. Магия, магия, магия... кругом одна магия!

И вообще. Зачем ему это странное украшение? Просто так, чтобы было?

Впрочем, его наклонности меня быстро перестали интересовать, потому что он не как все нормальные люди через дверь вышел или, на худой конец, окно, а спрыгнул со стены замка куда-то вниз, в темноту. И ладно бы один прыгал, слова бы не сказала, хочет помереть — его право, проблемы тоже были бы исключительно его, хотя проще было бы сдать Босхафту, на мой взгляд. Быстрее и интереснее смерть была бы.

Но я-то с Мартышко полетела вслед за ним! А я сейчас, судя по всему, весьма хрупкая в прямом смысле этого слова. Падение даже с небольшой высоты для меня однозначно будет *finita la commedia*, а уж с замковой стены, которая на несколько метров возвышается над землёй...

Я успела попрощаться с жизнью.

Но мы не разбились. Уж не знаю, к счастью или к сожалению, но все остались целы: во время прыжка вор шепнул пару непонятных слов, и ближе к земле я мягко затормозила. Чёртова магия, ломает мне всю картину мира. Вот как привыкнуть к новой реальности, а? Кто знает, подскажите, пожалуйста.

Мужчина тихо приземлился рядом.

А потом начался безумный бег.

Я летела вслед за похитителем, а он быстро уносился в глубь леса. Такого древнего,

мощного... у нас такой даже на картинках не встретишь.

Тёмные ветвистые деревья в несколько обхватов толщиной устремлялись ввысь, переплетаясь ветвями и образуя плотную «крышу», через которую не пробивался лунный свет. Не давали заблудиться в этом царстве только странные кристаллоподобные наросты на стволах деревьев, дающие слабое красноватое свечение, что превращало ночной лесной пейзаж в картинку из фильмов ужасов.

Так себе место для прогулки с девушкой, на мой взгляд. Неудачное.

А вор между тем всё бежал по лесной тропе, оставляя далеко позади замок Босхафта.

До-олго бежал. Несколько часов так точно. И не сбавлял темп, не переходил на шаг и не останавливался ни на минуту.

Вот это выносливость! Я аж восхитилась.

Параллельно с молчаливым восхищением, искренне надеялась, что Мартынка никак себя не выдаст, пока мы не остановимся и не разберёмся, что будем делать дальше.

И пусть одна из самых сложных задач — выбраться из замка — была выполнена, не важно, что я в этом никак не участвовала, главное — результат! Но вот о том, что делать после освобождения, я не имела ни малейшего понятия.

Надо будет всё-таки с Мартынка поговорить.

Разумеется, если у меня это получится. Потому что мне только сейчас пришла в голову немного пугающая мысль, что наградил-то меня этот старый хрыч совсем другим проклятием. Или заклятием? Я так и не поняла разницу, хотя Мартынка несколько раз порывалась мне втолковать... ну да не суть. Главное другое. Где гарантия, что в ближайшую ночь я снова «разморозусь», как это происходило раньше?

А нет её.

И что делать?

Остаётся только ждать ночи, не паниковать раньше времени и надеяться, что всё будет хорошо. Я на час снова стану собой, мы обсудим со змеей все важные моменты, возможно, напугаем воришку до седых волос, и я снова «застыну» до следующей ночи.

Интересно будет посмотреть на реакцию мужчины хотя бы на Мартынка. Эта змея... та ещё змея на самом деле. Язва и вредина, каких мало. И мне заранее жалко мужика, потому что ну не сможет он один с её характером справиться. Мне тоже не всегда удаётся, но она хотя бы порой прислушивается к моему мнению.

Это сейчас она вела себя до неприличия прилично, прикинулась украшением и молча болталась на моей шее. А вот что будет, когда наш похититель узнает ма-аленький такой секрет о том, кого в наглуую присвоил себе, отжав у Босхафта?

Через какое-то время (очень долгое время, прошу заметить, в часах не скажу, плохо ориентируюсь без света) наш спаситель-похититель свернул с тропы и направился в одному ему известном направлении.

И где-то ещё через час мы добрались до... кажется, это была чья-то нора.

А, нет, всё-таки старая землянка, запущенная просто. Кое-где осыпалась земля, пара брёвен покосилась, да и дверь подпирала неудачно отломанная ветка.

Но вор быстро разобрался с препятствием, и вот мы уже внутри.

Мужчина пришёлкнул пальцами, творя «люмос максима», и мягкий свет окутал небольшое помещение, которое изнутри выглядело лучше, чем снаружи. Отделанное деревом, даже, кажется, относительно чистое помещение. Вдоль длинной стены расположены нары, в углу — нечно, напоминающее маленькую печку, а параллельно

короткой стене — стол и лавка.

В общем, всё очень похоже на те землянки, которые показывают у нас в фильмах про войну.

Я ожидала, что меня поставят куда-нибудь в угол, но недооценила ворьё.

Он установил меня прямо по центру комнаты и начал водить вокруг руками, с которых срывались крохотные зелёные искорки. Каждая следующая была соединена с предыдущими тончайшими «нитьями» магии, и эта странная сеть оплетала меня. Зачем? Для чего?

А я вынуждена это всё просто наблюдать.

Но так как в магии не понимала ни черта, то переключила своё внимание на похитителя-спасителя. Я пока не могла определиться, какую роль он больше выполнял.

Высокий, поджарый, длинные русые волосы забраны в низкий хвост, яркие зелёные глаза смотрят на меня внимательно, изучающе. Даже жадно, я бы сказала. Изящные черты лица похитителя совершенно не портил ни короткий шрам, проходящий через левую бровь, ни явный отпечаток драки — ломаный нос, ведь горбинка на нём не выглядела чужеродно.

Красавец, одним словом. Нет, правда красавец.

Вот только были два момента, которые меня несколько смущали.

Во-первых, у этого вороватого типа были острые уши. Здесь что, эльфы или как их там водятся? Хотя, если здесь водятся всякие там сумасшедшие деды, способные из злости и зависти за несколько десятилетий захватить весь немаленький по местным понятиям мир, а невинных дев обращать в животных или, что ещё «веселее», предметы интерьера, то почему бы тут не жить ещё и всяким сказочным персонажам? Логично? Логично.

Но ещё было и более смущающее «во-вторых»: прямо на моих глазах по голове мужчины поползла ветка. Она «прошла» за ухом, выпуская листочки, добралась до виска, набирая бутоны, скользнула на лоб и распустилась белыми цветами жасмина.

Могла бы — села бы прямо тут, прямо на пол.

Эльф недовольно поморщился, коснулся указательным пальцем веточки, и та с яркой вспышкой исчезла, словно её тут и не было, будто и не она тут устраивала представление с явлением на свет, вводя меня в состояние дикого шока.

А мужчина всё продолжал колдовать.

Сначала под действие магии попали ноги, но постепенно сеть поднималась всё выше и выше, пока не задела Мартынку.

У-у... беги, мужик, беги.

Надеюсь, она не бросится на него сразу с намерением укусить за шею. Если верить Мартынке, она чрезвычайно ядовитая, и я не о характере сейчас. Даже капля её яда может убить взрослого крепкого человека. Укус сразу приведёт к летальному исходу, ну... по её словам.

На закономерный вопрос, какого она тогда не грохнула Босхафта по-тихому, как только узнала об этой своей особенности, я получила полный вселенской грусти ответ, что она пробовала несколько раз, но не смогла причинить ему вред. На него яд почему-то просто не действовал, оставались только дырки на коже, отчего Босхафт негодовал жутко.

Хотя я предполагала, почему это чудовище не пронял даже яд. Он же экспериментатор, явно не новые сорта декоративных растений разводит, а что-то нужное и полезное для его войнушки. Утверждать не берусь, но наверняка в его лабораториях не только взрывчатка, но и отравляющие вещества создаются, вот и надыхался всякой гадостью до иммунитета, чем осложнил жизнь всем нам.

Змея злобно зашипела:

— Ты ш-што твориш-шь, дурья баш-шка?! С-совсем ума нет?

— Ты кто? — хлопнул глазами мужчина.

— А ты? — вернула вопрос Мартынка.

— Я вообще-то первый спросил, — усмехнулся длинноухий красавчик.

— С-смерть твоя. Ос-станови заклинание, дурень! — она заползала всё выше на меня, стараясь укрыться от магии.

Эльф послушно придержал заклинание, но кажется, он вовсе не хотел подстраиваться под желания чешуйчатой нахалки. Он спокойно ухватил её голой рукой за хвост и снял с меня, пересадив на стол.

— Жертва Босхафта, что ли? — спросил он, продолжая обматывать меня магической сетью.

— Да, да. Хватит портить Лену! — зашипела Мартынка. — С-статуя ос-ставь в покое, кому говорю!

Тот и бровью не повёл.

— Я зачаровываю её от физического воздействия, чтобы не разбилась. Не успел по-нормальному это сделать в башне, — он закончил начатое и довольно взирал на творение рук своих.

Или на меня?

Или и на то, и на другое?

— Глаза бы выколоть, ш-штобы не пялилс-ся! — продолжала шипеть змея.

— Тебе эта статуя дорога как память о нудной жизни в плену у Босхафта? — усмехнулся мужчина. — Извиняй, не отдам, самому понравилась.

— А вот тебя могу хоть сейчас на все четыре стороны отпустить, если хочешь, — спокойно продолжил он.

По нервному шипению змейки я поняла, что сегодня всё-таки кто-то умрёт.

— Никуда я не пойду! Это моя с-статуя, я к ней в комплекте прилагаюс-сь. Руки убрал от неё!

— Агрессивное животное, — пробурчал эльф. — Так если твоя, то чего же ты её не охраняла как следует?

Мартынка зашипела ещё активнее, а я про себя повторяла как мантру: «не убей его, не убей его»...

Жаль, конечно, что я всё ещё не могу свой призыв озвучить вслух и попробовать убедить Мартынку в правильности моих мыслей, ведь магия Босхафта пока не прекратила своё действие. Прекратит ли, это вопрос, конечно, но не будем о грустном.

Хотя я не из жалости хотела оставить мужчину в живых, у меня был исключительно шкурный интерес. Меркантильная, да. Руководствуюсь здравым смыслом, между прочим! Если змея сейчас бросится на нашего похитителя, то скорее всего, убьёт его. И как нам тогда из этого леса выбираться? А главное, каким образом это вообще возможно сделать без нашего вороватого компаньона?

В общем, я надеялась, что Мартынка тоже об этом подумает, прежде чем кидаться на мужчину с кулаками. То есть с клыками.

Единственная проблема была в том, что она крайне импульсивная, на эмоциях может столько всего наворотить, не подумав о последствиях. А разгребать результаты её кратковременных, но ярких, а потому особо результативных вспышек гнева кому потом

придётся? А кому от них страдать?

Если я всё ещё буду «размораживаться» по ночам, то у нас будет около часа времени каждый день, чтобы куда-то идти по незнакомому лесу, наверняка кишашему всевозможными опасными тварями, хоть обычным хищным зверьём, хоть магическим, если таковые есть. Куда выйдем, когда выйдем, выйдем ли вообще — кто-нибудь знает ответ на эти вопросы?

Я из другого мира, ничего тут не знаю, и вообще городская дама, в лесу была последний раз в школьном походе, да и ориентироваться без навигатора не умею от слова совсем, а Мартынка хоть и местная, но понятия не имеет о том, сколько времени прошло с её приезда в замок Босхафта. Мы предполагали, что около тридцати-сорока лет, но насколько наши прогнозы верны?

В любом случае, сколько бы времени она там не проторчала, это явно был не год и не два, за столько десятилетий мир мог сильно измениться.

Да-да, я сужу по меркам Земли, когда за несколько последних десятилетий было совершено множество научных открытий, в корне изменивших жизнь бóльшей части населения планеты, но не думаю, что мир, где я волей судьбы нахожусь, в этом плане сильно отличается от моего родного. Ну и что, что магии полно? На этом поприще тоже, пожалуй, можно совершать открытия.

— Кто ты такой? — Мартынка развалилась на столе, устроив голову на какой-то перевёрнутой глиняной миске.

— Вор, — хмыкнул эльф. — А ты?

Капитан очевидность, блин. А мы, наверное, подумали, что волонтёр общества по защите заколдованных дам.

— Змея, — ехидно фыркнула Мартынка, тоже не став выдавать о себе никакую информацию. — А звать тебя как?

Мужчина прищурился, внимательно разглядывая змейку.

— Лан. Широко известный в узких кругах вор. А тебя как зовут, чудо?

— Мартынка, — был короткий ответ.

— Это же не настоящее имя, — Лан в показном изумлении вскинул брови.

— Так и ты вряд ли назвал с-своё с-собственное. В лучш-шем с-случае — с-сокращённое, которое как раз для тех, с-с кем не хочеш-шь перес-секатьс-ся в нормальной жизни. Разумеетс-ся, ес-сли она у тебя ес-сть, эта нормальная жизнь.

Эльф неопределённо повёл плечом.

— И что мне с тобой делать? — спросил он у Мартынку, направляясь к нарам. Вытащил из ниоткуда сумку, из неё какой-то тонкий свёрток странной серебристой ткани с металлическим отливом, встряхнул её и расправил на досках.

Это было какое-то странное подобие спального мешка. Слишком тонкое, слишком блестящее для похода. Оно вообще выглядело, что называется, «дорохо-богато» и никак не вязалось у меня с образом воришки.

— А ш-што ты с-собираеш-шься делать с-с Леной? — вернула вопрос змея.

— С чем? — не понял эльф.

— С-со с-статуей, — нетерпеливо пояснила подруга, недовольно размахивая кончиком хвоста.

— Сказал же, понравилась она мне, заберу домой. А что?

— Я в комплекте с-с ней иду! — категорично заявила Мартынка.

Мужчина прошептал что-то похожее на «Вечный лес, за что мне это», но обратился к принцессе спокойным и вежливым тоном.

— Просто скажи, куда тебя вернуть, и обещаю, что доставлю туда со всеми возможными и невозможными удобствами.

— Обратно на ш-шею Лене.

Эльф мученически вздохнул, но своё обещание выполнил: подошёл к столу, аккуратно взял змею на руки и перенёс ко мне, помогая мелкой скандалистке устроиться на моих плечах поудобнее.

— Довольна?

— Пощ-щти, — важно кивнула она.

— Слушай... Мартынка, да? Вот ты сказала, что жертва Босхафта. Можно нескромный вопрос?

— Ну попробуй.

— А ты изначально человек или змея?

— С-змея в человечес-ском облике, — хмыкнула подруга. — По рас-се я человек, по характеру — такая же, как выгляжу сейчас.

— Про последнее я нисколько не сомневаюсь, — усмехнулся Лан. — У меня есть знакомый, который может попробовать снять с тебя чары Босхафта. Раз уж ты прицепилась к этой статуе... я могу замолвить за тебя перед ним словечко, чтобы посмотрел и попробовал что-то сделать.

— И ш-што, прям любое заклинание Бос-схафта может обратить? — Мартынка заинтересованно подалась вперёд.

Мне вот тоже интересно послушать ответ на этот жизненно важный, между прочим, лично для меня вопрос. Ведь если его знакомый может противодействовать чарам Босхафта, значит, он сможет и с меня попробовать снять эту гадость. Теоретически. А зна-ачит, мне можно будет нормально жить, правда же?

Ну, с поправками на тот маленький факт, что домой я вряд ли вернусь, так что придётся осваиваться здесь. Зато не придётся бегать в попу ужаленной в поисках того самого фантастического, невероятного и какими там качествами ещё можно наделить идеального мужчину?..

Кстати, интересно, насколько вообще слова Босхафта про «истинную любовь», способную снять с меня заклятие, были правдивы?

— Ну... — протянул Лан. — Насчёт любого заклинания — не знаю, утверждать не берусь, но многое так точно. Он... приближен к королевскому магическому двору, скажем так, кучу всего о чарах Босхафта знает, так что даже если сам не сможет сразу снять их с тебя, то либо займётся тщательным изучением твоей проблемы, либо, если не справится самостоятельно, посоветует, к кому лучше обратиться. В любом случае, как он говорит, снять чары всегда можно, вопрос лишь в наличии времени и компетенции.

— А чары этого мерзавца твой с-знакомый вс-се увидит? — продолжила интересоваться Мартынка. — Даже ес-сли они на обывательс-ский взгляд незаметны?

На что эльф лишь пожал плечами.

— Наверное. Он же тоже колдун, как и Босхафт, они все видят отпечатки работы коллег, если я не ошибаюсь. По крайней мере, он меня старательно в этом убеждает уже очень много лет.

— Ага. Ну хорош-шо. Тогда знакомь меня с-скорее с-с этим твоим другом и

договаривайс-ся, ш-штобы рас-сколдовывал меня побыс-стрее, — великодушно позволила змея.

Нет, ну какая нахалка, вы поглядите только!

— И заодно ш-штобы он пос-смотрел, что ты ещ-щё утащ-щил вмес-сте с-со мной из замка, — продолжила выдвигать требования одна несносная змея.

Приятно, что она обо мне тоже заботится. Сама-то я не могу пока сказать о том, что тоже стала жертвой колдовских шгучек и меня тоже неплохо было бы расколдовать.

Острое ухо нервно дёрнулось.

— А это ещё зачем? — протянул он подозрительно. — Ты что-то знаешь о назначении кулона?

Интересно, он вообще не думает, что я тоже могу быть не простой статуей, а... ну не знаю, опасной штукой какой-нибудь? Или, как и Мартынка, которая пока не стремилась раскрывать мой секрет, заколдованным человеком.

— Ой, нет, я его в первый раз-с увидела этой ночью. Прос-сто с-советую. Ты у кого в гос-стях побывал, клептоман нес-счас-стный? У какого-то милого арис-стократа или у с-сумас-сш-шедш-шего колдуна? Думаеш-шь, что ес-сли вс-сё выглядит обычно, то так и ес-сть на с-самом деле?

— И ты прямо настаиваешь на том, чтобы я проверил сворованные ценности? — усмехнулся эльф, стягивая рубашку через голову.

О. Боже. Мой.

Какое тело...

— Я бы на твоём мес-сте так и пос-ступила бы, — прошипела Мартынка, отворачиваясь. И прошептала на ухо мне: — Вот бес-стыдник, прямо перед дамами раздеваетс-ся.

Эльф, кажется, услышал и рассмеялся.

Вот вы знаете, сколько я в балете работала, сколько тренировок посещала и сколько торсов сильных мужчин-коллег (да и не только коллег) видела, но такого сочетания грации, пластики и качественно проработанных мышц я ещё ни у кого не встречала, даже у наших солистов балета.

Лан уселся на доски, стащил с себя сапоги и откинулся назад, оперся на локоть и с каким-то странным и, кажется, даже восхищённым блеском в глазах принялся разглядывать меня.

А я бесстыдно разглядывала его. Всё равно он меня статуей считает.

Впрочем, я таковой сейчас и являюсь, слюнями пол не закапаю.

Кстати, а долго ли до полуночи? Я давно потерялась во времени, буквально за пару дней нахождения в этом мире перестала ориентироваться.

— А с-сколько с-сейчас-с времени? — задала Мартынка волнующий меня вопрос.

— Чуть за полночь, — ответил Лан. — Зачем тебе?

Это что, он по лесу бежал практически сутки?

Где столько сил и выносливости выдают, скажите пожалуйста? Я тоже туда схожу, в очередь встану. Мне очень-очень надо! Чтобы после спектаклей не еле ноги передвигать, а так же бодро прыгать домой, как и в начале представления на сцене.

— Как — за полнощ-щ?! Это ш-што, уже?

Ну, как я и думала, моя ночная «разморозка» оказалась под вопросом. Теперь все коммуникации будут на Мартынку до тех пор, пока знакомый нашего спасителя-похитителя

не расколдует меня.

Если расколдует.

Остаётся надеяться, что у него получится. И что Мартышко не натворит дел, не поцапается со всеми, с кем только можно и сможет как-то сподвигнуть Лана показать и меня его знакомому тоже.

— Да, уже глубокая ночь, — подтвердил ничего не подозревающий эльф. — Дней через девять будем в эльфийской столице, если тебе это интересно. И там я как раз свяжусь с коро... э-э... со своим знакомым. И постараюсь его убедить снять с тебя заклятие.

Эльф щелкнул пальцами и перед ним повис тот самый кулон, который он утащил по пути из замка, и принялся тщательно его рассматривать. Я тоже перестала пускать слюни на красивое тело и переключила своё внимание на украшение.

Я плохо разбираюсь в ювелирке. Зелёный — значит это изумруд, и всё тут. Мне лично важно никогда не было, я украшения в повседневной жизни не ношу, хватало блеска от костюмов. Да и на репетициях, которые на моей памяти занимали бóльшую часть моей жизни, это просто неудобно. И травмоопасно, чего уж там.

Так вот, кулон, который эльф стырил за компанию. Это был крупный камень, насыщенного зелёного цвета, огранённый в форме сердца, в золотом ободке, а в самом центре камня пульсировала золотая искорка, подражая биению сердца.

А в следующую секунду кулон вспыхнул в сотню раз ярче и выскользнул из рук Лана.

— Стой, зараза! — воскликнул эльф, сорвался с места, щёлкнул пальцами, поднимая меня в воздух, и стартанул за вылетевшим из землянки и уносящимся в неведомые дали кулоном.

Снова начался безумный бег.

Вот только теперь не подалеже от замка местного злодея, а за светящимся зелёным светом украшением.

В голове тут же заиграла известная песенка: все бегут, а он им светит...

Ну ведь правда же. Мы бежим, а это... нехорошее ювелирное изделие нам зелёным светит.

Ладно-ладно, мы с Мартышко не бежим, мы летим за бегущим Ланом, но суть от этого не сильно меняется. Всё равно несёмся на всех парах на зелёный свет. Интересно только, куда он нас приведёт.

Вот только вещи свои Лан оставил в землянке. Рубашка, недоспальник... Неужели он будет обратно возвращаться потом, когда поймает «сбежавшую» вещицу? Но почему тогда он забрал меня с Мартышко, а не оставил там? Мог ведь спокойно так и поступить, если для него эта побрякушка настолько важна, что вместо заслуженного отдыха после многочасового бега он отправился за украшением. И снова бегом.

Крайне нелогичный товарищ. Мне нравится.

Когда долгое время живёшь под одной крышей с логиками и математиками, у которых всё должно быть выверено по секундам (не дай бог потратишь лишние пять минут на чистку картошки!), сведено к чёткой системе (картошку сначала чистишь, потом режешь кружочками, затем — брусочками, опосля — брусочки на кубики, иначе смерть, смерть, смерть и вопли а-ля «кто так режет картошку?!»), а каждое действие логически обосновано, такие люди... э-э... в смысле, эльфы, да, которые могут сорваться с места просто так и совершать нелогичные поступки — словно глоток свежего воздуха.

Но вопросы к Лану у меня всё равно возникали.

И не только у меня. Мартышко, зацепившись за меня получше, чтобы не свалиться с моих плеч, и устроившись поудобнее, насколько это вообще в полёте на фарфоровой статуе и в текущих условиях возможно, рассерженно зашипела на эльфа:

— Ты куда так с-сорвалс-ся? С-сдалс-ся тебе этот кулон! Он наверняка обратно к хозяину летит, с-сейчас-с угодиш-шь прямиком к Бос-схафту в лапы, ещё и нас-с обратно утащ-щиш-шь!

— Кулон уносится в противоположную от замка сторону, — отозвался Лан.

Однако змею этот ответ не устроил.

— Какого чёрта ты подорвалс-ся за этой с-своевольной цацкой? А ес-сли мы с-сейчас-с из-за тебя нарвёмс-ся на диких тварей? Или на с-слуг Босхафта? Даже не знаю, ш-штс хуже...

— Так надо, — буркнул Лан, прибавляя скорость.

А кулон между тем улетал всё дальше...

Лан

Чёрт его знает, почему эта штукавина так стартанула и помчалась вглубь леса — ничего не предвещало, как говорится. Но я всем своим существом ощутил внутренний зов, толкающий меня за ним. А в придачу к этому ещё и воровская чуйка буквально вопила о том, что надо срочно бежать за строптивой вещицей, и мою прекрасную леди с собой захватить, потому что... ну вот потому что.

Просто надо.

Про Мартышко, кстати, чуйка молчала. Ну-у как молчала... скорее, злорадствовала немного.

Сначала было желание оставить несносную змею в землянке, вот честно. Она успела неплохо меня выбесить за то недолгое время, что мы общались, но почему-то я не стал сбрасывать её.

Но, в конце концов, пообещал же я показать её Киму, вот пусть он с ней мучается. Или она с ним. Друг у меня тоже со сложным характером, пусть и задержался при королевском дворе каким-то чудом. Талант или нет, но при дворе с таким несносным характером сложно задержаться, даже если ты лучший друг одного из принцев. Но именно Ким наверняка сможет её расколдовать, а значит, я буду лишён этой «прекрасной» компании. Никто не позволит ей надолго задержаться у нас дома, выпроводят сразу же. Разве что выдадут денег на первое время и помогут найти родственников, если они ещё живы и находятся не на подвластных Босхафту территориях. Но дальнейшее устройство в жизни — увольте. Сами.

А статую я ей тем более не отдам, что бы она там не говорила. Моё! Моё сокровище!

Перепрыгнул через поваленное дерево, бросил взгляд на фарфоровую красавицу, проследив, чтобы она без проблем перелетела через препятствие, и снова помчался дальше, пытаюсь догнать взбеленившийся изумруд в золотой оправе.

Я всё ещё не понимал, куда он так резко сорвался, зачем он это сделал, но я точно знал, что в нём запечатана душа. Это было единственное, что я успел рассмотреть за те несколько секунд, что держал его в руках, а на такой скорости присматриваться к нему дальше было проблематично.

Именно спрятанная в камне душа сейчас звала меня за собой, поэтому я просто бежал и бежал.

Снова.

Честно говоря, выдерживать такой темп было проблематично. Я же практически сутки бежал без остановки, телу требовался отдых, а я наоборот нагрузки добавляю.

На ходу достал из пространственного кармана сумку, наощупь нашёл там флакон с нужным зельем и опрокинул в себя его содержимое. Там и восстановитель, и энергетик, и много чего ещё — королевские зельевары постарались на славу, придумывая этот состав. А я после финальных экспериментов, но незадолго до официального объявления королю об окончании испытаний, утащил из лаборатории с десятков флаконов и теперь беззастенчиво пользовался украденным. Во всём виновата моя магия!

Сразу же после первого глотка почувствовал прилив сил. И снова меня что-то толкнуло побежать быстрее.

Чуткий эльфийский слух уловил вдалеке взрыв. А потом пришло ощущение, что оставленные мной в землянке вещи тщательно перетряхивают.

Кажется, схрон нашли.

Пора выбираться из этого кошмарного леса. И побыстрее.

Глава 3. Нашёл

Лена

Когда Лан перемахнул через огромное поваленное дерево, я восхитилась. Нет, ну правда, такая ловкость и грация... со стороны наблюдать так вообще замечательно. Страшно представить, сколько он тренировался, однако результат впечатляющий и однозначно того стоил, согласитесь?

Но вот когда я сама на огромной скорости понеслась тем же путём... не готова я оказалась к таким приключениям. У меня чуть сердце не остановилось.

А, ну да.

Я же статуя сейчас, как оно может остановиться, если и так не бьётся?

Мартышко что-то злобно шипела, пытаюсь не соскользнуть у меня с шеи, но разобрать её проклятия, которые она несомненно насылала на нашего похитителя, я не смогла.

Уверена, что ничего хорошего там нет.

Жаль, что шипела змея крайне невнятно, мне было бы интересно послушать, что она там бурчит. Как говорил мой дед-немец, жизнь на новой территории нужно начинать с изучения местных ругательств. Потом переходить к местному алкоголю, а только после этого — к законам. А дедушка у меня в переездах в другие страны понимал многое, сам после войны перебрался в Союз.

Эльф между тем резко прибавил скорость, и я, соответственно, тоже полетела ещё быстрее, хотя казалось бы — куда уж.

Было немного страшно. Не люблю большие скорости, особенно, когда не могу контролировать перемещение от слова «совсем». Кто-то может и ловит кайф от высоких скоростей, но я к этой категории людей не отношусь.

Интересно, почему мы так явно ускорились? Ничего же не произошло. Кажется...

Кулон летел метрах в пяти впереди Лана, скорость не увеличивал, пока эльф не порывался бежать быстрее, украшение просто держало постоянную дистанцию со своим похитителем, так что это явно была инициатива мужчины — мчаться на пределе своих возможностей. И было видно, что он всё-таки начал уставать.

Немудрено. Сначала столько часов бежать без остановок и отдыха, а потом, не дав организму как следует восстановиться, снова бежать, ещё и испытывая себя на прочность более высокими скоростями и постоянным темпом передвижения. Мне вот его чисто по-человечески жалко.

Но, видимо, этот конкретный мужчина сдаваться не привык. Он на бегу достал из «ниоткуда» свою сумку, вытащил оттуда какой-то пузырёк и опрокинул в себя его содержимое. Сразу же стало заметно, что сил у Лана прибавилось. Вот только всё равно не понимаю, зачем так над собой издеваться...

Мой младший брат бы продолжил: «...сказала Лена». Любил он меня стебать по поводу моей балетной карьеры. Но вот именно как человек, у которого всю жизнь постоянные офигеть какие физические нагрузки, я и говорю. Это издевательство над своим телом.

Моя карьера как солистки балета должна была закончиться лет через десять-пятнадцать при самом хорошем раскладе. Это если считать, что работа будет удачной и без тяжёлых травм. Так что вот уж кто-кто, а я точно знала, что излишние физические нагрузки до добра не доводят.

— Да-а куда же ты бежи-жи-жиш-шь?! — завопила Мартынка, когда нас несколько раз ощутило трянуло.

Всё-таки не выдержала. Она вообще, как я заметила, не умеет сдерживать эмоции.

— Схрон нашли. Нужно как можно быстрее убраться подальше, — был короткий ответ.

Ну хоть какое-то пояснение. А то лети и гадай, почему мы так далеко уносимся без объяснения причин.

Интересно, надолго ли Лана хватит? Выдерживать такой темп ой как непросто.

Хотя кто знает этих эльфов? Кто знает реалии этого мира? Вдруг все местные могут вот так без передыха резво перебирать ногами по пересечённой местности в течение такого долгого времени?

Кулон резко метнулся в сторону, мы — естественно за ним.

В самую чашу.

— Куда этот ненормальный кулон нас-с ведёт? — продолжала возмущаться змея.

— В безопасное место, — кажется, Лану порядком поднадоела болтовня моей чешуйчатой приятельницы.

— А ты уверен в этом?

— Да. Я чувствую в нём душу леса. Лес... фу-ух... сопротивляется экспериментам Босхафта, пакостит ему по мере возможностей, поэтому нас выводит через скрытую тропу. Чудо какое-то, что они здесь ещё остались.

И правда, прямо посередине чаши будто провели яркую черту: перед нами открылась лесная дорога, подсвеченная не пугающими красными кристаллами, вросшими в тёмные деревья, а мягким зелёным светом каких-то странных огоньков и жучков. И лес там был... более живым, что ли? Спокойным таким, умиротворяющим.

Над самым краем тропы висел «беглец», призывно мигая, будто подначивая ступить на этот путь.

Лан вздохнул и поддался. Сделал шаг вперёд, я полетела за ним. И за нашими спинами со скрипом захлопнулась тропа, отрезая от остального леса.

Чудеса...

А кулон, вопреки ожиданиям, не стал продолжать безумную гонку, а подлетел ко мне и сам застегнулся у меня на шее, потеснив Мартынку.

Эт-то что ещё такое? Зачем мне оно?

— И куда нам теперь? — недовольно прошипела змея, покосившись на украшение.

Кулон в ответ трепыхнулся, показывая вперёд, снова улёгся поверх моего платья и практически потух. Теперь только небольшая искорка тлела внутри камня.

Лан неопределённо хмыкнул и направился вперёд.

— Думаю, за пару дней мы должны дойти как минимум до границы этого леса.

Я медленно летела рядом с мерно шагающим мужчиной и с каким-то детским восторгом рассматривала всё вокруг.

Такое всё сказочное...

— А потом?

— А потом будем добираться до столицы. Но это быстро, меньше суток быстрым ходом. Если повезёт, то лес сам выведет нас к городу, — отозвался Лан. — Сейчас отойдём чуть-чуть подальше, чтобы нас точно не засекли, и сделаем привал. Как раз попробую посмотреть, куда точно ведёт тропа. Общее направление — Эльфийский лес, разбираться с точкой выхода потом будем.

Через пару часов мы действительно устроили привал, даже не сходя с тропы.

Эльф объяснил это тем, что всё равно кроме нас тут никого нет, а сойдём с пути — можем на него никогда больше не вернуться.

— В каком с-смыс-сле — не вернуться? — не поняла Мартынка.

И раз уж она не имела понятия о свойствах этого пути, то откуда мне? Я жаждала знаний, новой информации и готова была слушать эльфа часами. Особенно, если он расскажет что-нибудь ценное.

Лан вздохнул:

— В таком. Это лесная магия. Если очень коротко, то дело обстоит следующим образом: скрытые лесные тропы открывать могут только эльфы, дриады, младшие лесные духи и Хранители леса. Последних здесь нет, иначе Босхафт просто не смог бы проводить свои ужасные эксперименты над жителями. Ты не чувствуешь, но, наверное, заметила, какие тут деревья? Они же изуродованные. Дриад, соответственно, тоже нет, они же к деревьям привязаны, а младшие духи без их поддержки дичают. Всё это нарушает естественный магический фон, и из-за этого я сам тропу открыть не мог... да и сомневался я, что они вообще остались. Не знаю, какой дух живёт в этом кулоне, но он нам помог, за что ему большое спасибо.

Я с интересом слушала рассказ о необычном месте. Кажется, во мне снова проснулось то самое детское любопытство, которое во мне старательно глушили годами. Магия неожиданно ворвалась в мою жизнь, и я усиленно впитывала те крохи информации о новой реальности, которые удавалось получить.

Мужчина ненадолго замолчал, выбирая место, куда меня поставить.

— Как я уже говорил, тропы — это особая магия. Они находятся не в том лесу, который видит обыватель, а... как бы объяснить?.. В магической изнанке мира, скажем так. И этой магией при определённых способностях вполне можно управлять. Чем ближе выход с тропы, тем больше шансов быть замеченными со стороны реальности, поэтому я сразу пошёл дальше. Во избежание, так сказать. А если с тропы свернуть, есть шанс либо выпасть в реальном мире в месте, координаты которого соответствуют точке ухода с тропы, либо вообще навсегда остаться на магической изнанке мира и стать одним из местных духов. Или энергетической подпиткой для троп. Поэтому рисковать не будем. Меня ещё дома ждут живым и хотя бы относительно целым.

Лан надёжно зафиксировал меня магией: идеально ровных поверхностей в лесу не было, он опасался, что я упаду и разобьюсь. Прямо так и сказал Мартынка, которая попробовала возмущаться. Её ведь тоже за компанию со мной зафиксировали и «обернули» каким-то плотным щитом, из которого она не могла выбраться без позволения Лана.

— Будешь много шипеть — поставлю ещё и звукоизоляцию, — припечатал эльф.

Что ж, я была права. Она его раздражала.

Впрочем, это не удивительно, мне тоже иногда хотелось её стукнуть. Мартынка очень эмоциональная и порой слишком много негатива у окружающих вызывает своим выражением эмоций.

Лан улёгся прямо на притоптанную траву, закинул руки за голову и прикрыл глаза.

Кто-то всё-таки решил отдохнуть, да? Хоро-оший мальчик...

Усмехнулась про себя. Недели не прошло, он соизволил прилечь восстановить силы.

И нет, с моей стороны это нисколько не симпатия, это всё ещё расчёт. Если он свалится от усталости, кто меня отсюда вытащит? Я совершенно не умею магичить. И уж тем более в

таком состоянии сама выйти не смогу. Кто дотащит меня до цивилизации? Кто покажет меня волшебнику, способному снять с меня заклятие Босхафта? Кто, кто, кто... бесконечные «кто».

В общем, одни плюсы от бодрого и отдохнувшего Лана. Для меня так точно.

— С-скажи хотя бы, какой с-сейчас год? — обиженно прошипела Мартынка, отвлекая меня от рассуждений о выгоде живого и здорового эльфа в хозяйстве. — И я от тебя отстану на время.

— Восемь тысяч пятьсот первый, — сонно пробормотал Лан. — Зачем тебе? Знать сколько времени прошло? Так ты не меняешься, если я правильно помню теорию общей магии. Или любимый жених остался в прошлом?

— Жених? С-с моим-то характером? — фыркнула она. — Прос-сто хотела узнать, с-сколько времени прош-шло с-с моего попадания к Бос-схафту.

— И как, результат устроил? — эльф перевернулся на бок и приоткрыл один глаз.

— Нормально. Но могло бы быть и лучш-ше. Всего тридцать с-семь лет.

Лан угукнул и всё-таки сделал то, что собирался. Завалился спать.

Мартынка дождалась, пока он точно, вот прям наверняка заснёт, и тихо-тихо обратилась ко мне:

— Не знаю, с-слыш-шишь ли ты меня, но когда этот клептоман дотащ-щит нас до с-своего знакомого колдуна, я доведу вс-сех до ис-стерики, но зас-ставлю их тебя расколдовать.

Эльф дёрнул острым ухом и что-то невнятно во сне пробурчал. Кажется, услышал. Проснулся ли?

Мартынка решила не рисковать дальше и молча устроилась у меня на груди.

Что ж, во всяком случае, теперь я точно уверена, что меня расколдуют в течение года, если не быстрее. Вряд ли кому-нибудь в здравом уме захочется терпеть эту змею дольше необходимого.

Да её необходимое-то время с непривычки трудно выдержать! А уж на нежную неподготовленную эльфийскую психику...

Интересно, как быстро расколдуют её? Что-то мне подсказывает, что ещё быстрее, чем меня.

Я бы точно на месте того колдуна так сделала. И выпроводила бы сразу же, чтобы не мешала работать.

Два дня спустя

Мы вышли с тропы так же резко, как вошли на неё.

Вот мы (точнее, Лан) шагали по заросшей тропе, подсвеченной кучей всяких жучков, и р-раз — вышли в ухоженном городе, сошедшем со страниц какого-нибудь фэнтези.

Наш эльф сказал, что это столица его родного королевства. И он явно гордился тем, что родился и вырос здесь.

Город-лес. Это выглядело действительно впечатляюще: изящные дома и маленькие домики неразрывно переплетались с самыми разными породами деревьев на разной высоте, на некоторых особо мощных деревьях было по несколько домов, какие-то выше, какие-то ниже. Ветви, корни, стволы — всё это каким-то немислимым образом соединялось со стенами, окнами и кое-где даже небольшими башенками, образовывало изящные мостики между домами, по которым было очень легко добраться до соседей или подняться на верхний «ярус».

Мы шли как раз по одному мостику, и я разглядывала всё, что попадало в поле моего зрения. Впрочем, Мартынка тоже крутила головой во все стороны, с любопытством осматриваясь, — она была на эльфийских землях впервые.

Внизу где-нигде пробежали небольшие речушки, которые питала одна большая река, проходящая через королевский замок. Через эти водные преграды можно было перебраться только как раз по мостикам из веток.

Собственно, сама резиденция монарха, по словам Лана, из-за гениев магии и архитектуры как раз стояла на середине реки, которая прямо за замком обрушивалась мощным водопадом. А столица эльфийского королевства располагалась по обе стороны от реки и была связана с замком мостами. От края до края тянулись каменные мосты, укрепленные ветвями и корнями деревьев. Так же были связаны и сами берега.

Всюду зелень, море цветов, чуть ли не на каждом дереве сидит по стайке птиц, распеваяющих послеобеденные песни, а яркие солнечные лучи освещали ровным золотистым светом всё это великолепие.

Если меня расколдуют, я бы осталась здесь. Такая красота вокруг...

Что удивительно, несмотря на обеденное время, людей, то есть эльфов, на улице не было вообще.

— А я говорил, что никого не будет, что мы сможем пройти до дворца незамеченными, — усмехнулся Лан.

Вчера вечером они сильно поссорились с Мартынка как раз из-за того, что эльф объявил, что в город мы войдём днём. Змея принялась ему доказывать, что это самое неблагоприятное время, разумеется, если он не хочет, чтобы нас увидел каждый горожанин.

Проблема была в том, что Мартынка оценивала ситуацию по меркам своего родного королевства и понятия не имела об укладе жизни у эльфов. Но когда женщину, желающую поскандалить, останавливало отсутствие аргументов?

— Как только мы доберёмся до моего знакомого, я попробую его оторвать от экспериментов. Надеюсь, он ничем новым не увлётся за время моего недолгого отсутствия, иначе придётся за шкирняк из лаборатории вытаскивать, а это чревато проклятиями. Ну да ладно, я что-нибудь придумаю.

Змея заинтересованно повернула голову на нашего провожатого, но не дождалась от него продолжения и снова начала озираться, разглядывая дома и деревья.

Я так и не поняла по рассказам Лана, почему эльфы после обеда два часа не появляются на улице. Он что-то рассказывал про какие-то местные ритуалы, но мне как человеку непосвящённому было совсем не понятно. Кажется, я только больше запуталась.

Хотя... если расколдуют меня, то ещё успею разобраться, а если нет — то и незачем.

О неудаче думать не хотелось. Настроение сразу упало до отметки «ниже можно, но некуда», и я попыталась отвлечься на что-то светлое, хорошее. Разглядывала город, Лана, но ничего не помогало справиться с внезапно накатившей хандрой.

Отвлеклась я только на шум водопада, когда мы дошли до моста, соединяющего левый берег реки с... замком.

Мы что, во дворец полезем? В таком составе?

Помнится, кто-то говорил, что хочет меня себе оставить. Неужели Лан думает, что меня у него здесь не изымут?

— А мы тощ-щно правильно идём? — недоверчиво уточнила Мартынка, переводя взгляд с моста на замок, с замка на Лана и обратно.

— Точно. Я же говорил, что мой знакомый приближен к королевскому магическому двору. Где его ещё можно застать, кроме как не в замковой лаборатории?.. Я сейчас прикрою нас на всякий случай маскировочными чарами, — между тем продолжал Лан. — Пробежимся по мосту, проберёмся по тайному коридору прямо до лабораторий, и я тебя познакомлю с нашим местным гением.

Он складывал пальцы в причудливые пассы, наблюдая и корректируя полёт едва заметных зеленоватых искорок, и, как только остался доволен результатом, побежал. А мы с Мартынка, послушные воле магии, полетели за ним.

Снова.

Честно говоря, немного поднадоело уже за эти несколько дней бесконечного бега.

Лан не стал рисковать и по скрытой лесной тропе тоже практически всегда передвигался бегом. Объяснял это тем, что из-за магических особенностей леса на подвластных Босхафту территориях он не мог контролировать состояние пути на магической изнанке, поэтому выбирался оттуда достаточно быстро, пусть и не на пределе своих возможностей, но давая себе лишь необходимый минимум времени на отдых и другие потребности. Часто случалось так, что он даже жевал на ходу — настолько спешил вернуться домой.

Когда под мостом показались первые скалы и укрепления, на которых был построен замок, Лан перепрыгнул через довольно высокое ограждение, и мы все вместе при помощи магии мягко опустились вниз. По скользким камням и корням — как деревья выдерживают жизнь в избытке воды? — эльф осторожно пробирался в одном ему ведомом направлении, я передвигалась на расстоянии полуметра позади него и с искренним удивлением рассматривала вблизи это необычное соединение магии, камня и живых деревьев. А вот Мартынка наоборот замерла на мне и мелко тряслась. Кажется, ей было страшно.

Странная она. Босхафту в лицо хамить — не страшно. С замковой стены лететь вниз, когда не знаешь, чего от похитителя ожидать — тоже. А тут всего лишь прыжок на относительно небольшую высоту и такая красота вблизи, а она вдруг затряслась...

Лан медленно пробирался по скользким от воды камням и корням, что-то шипел сквозь зубы, когда поскользнулся или когда срывалась рука с какого-нибудь корня, за который он держался для страховки, но всё равно медленно, но верно шёл вперёд.

Интересно, почему не через нормальный вход? Или, на худой конец, для служащих? Наверняка в замке всюду развешены какие-нибудь следилки, так что незамеченным он не останется в любом случае. Разве что его магия спасёт, но при таком раскладе не обязательно было так рисковать собой и идти этим действительно опасным путём: один неверный шаг мог легко обернуться падением в бурлящую реку, течение которой тут же отнесло бы в водопад. А он, судя по шуму, просто огромен, так что при любом раскладе после падения в воду не выжить.

Но сказать я сейчас ничего не могла, попробовать вразумить эльфа-воришку — тоже. Мартынка сейчас тряслась на моей шее, ей явно было не до разговоров, так что только на удачливость Лана и оставалось надеяться.

И на то, что он знает, что делает, разумеется.

Так что я продолжала себя убеждать в том, что у него всё под контролем.

Вот только самовнушение на этот раз не сработало. Мы со свистом провалились вниз.

Испугаться, однако, я не успела — через пару секунд мы затормозили прямо в воздухе. Скорее всего Лан снова воспользовался своей странной магией, чтобы сберечь себя и

Мартышко от травм, а меня — от уничтожения.

Огляделась, насколько могла в текущем положении. Каменная «кишка», влажная и тёмная, только редкие светильники на стенах разбавляют мрак коридора, и всюду, абсолютно всюду корни разной толщины.

Снаружи это всё выглядит лучше. Впрочем, изнанка практически всегда не настолько приятная, как внешняя сторона, правда же?

Взять хоть мой любимый балет. С какого-нибудь десятого ряда и дальше — красота неопишуемая. Хрупкие изящные девушки, сильные мужчины... а вблизи? Я даже не говорю о ярком макияже и излишне пёстрых костюмах. Но если посмотреть на танцующую пару, когда мужчина выполняет какую-нибудь поддержку, с первого ряда, то в девяносто девяти процентах случаев лицо партнёра, которое с дальних рядов выглядит просто хмурым или безэмоциональным, вблизи окажется перекошенным от натуги и с испариной на лбу. Струйка пота, стекающая по виску — опционально.

Но я снова отвлеклась.

По коридорам замка Лан перемещался гораздо быстрее и увереннее: здесь даже если и поскользнёшься, в смертоносную воду не улетишь, только нос расквасишь.

А ещё, кажется, он знал замковые ходы как свои пять пальцев. Больно уж хорошо ориентировался.

Часто заглядывает на огонёк?

Меня удивляло отсутствие охраны в этом месте. Не думаю, что местный король не знает о тайном лазе. Ну даже если не король, то сотрудники службы безопасности или её местного аналога так точно должны быть в курсе происходящего и как минимум фиксировать всех вошедших, а в идеале — задерживать, если нет позволения войти, и доставлять по известному адресу. И то, что попасть сюда трудно и опасно — вообще ни разу не оправдание подобной халатности. Потому что лучше перебдеть.

Тем более, если это вопрос государственной безопасности.

Лан взбежал по узкой лестнице, проскользнул в старую дверь и оказался в более светлом и чистом коридоре. Корней здесь было не меньше, правда, зато сама атмосфера была более здоровая, полная какого-то... энтузиазма, что ли?

Иногда попадаешь в такие места, где сразу чувствуется настроение обитателей. Его не видно по каким-то внешним проявлениям, не слышно по разговорам, оно просто витает в воздухе.

Вот здесь было так же. Буквально физически ощущался неуёмный энтузиазм сотрудников, любопытство, вот это вот любимое многими экспериментаторами «как интересно получилось!»... Такой атмосферой легко зарядиться.

Лан прошмыгнул мимо пары эльфов в подпаленных халатах — кажется, эти двое так были увлечены обсуждением результатов какого-то опыта, что даже не обратили на нас внимание. Или это воровские чары нашего эльфа так действуют? Не понимаю...

А мы между тем без стука завалились в одну из лабораторий.

Там над столом склонился ещё один эльф. Видимо, тот самый, к которому нас обещали доставить.

Это был молодой остроухий мужчина с коротко стриженными светлыми волосами, торчащими во все стороны. Халат, накинутый поверх, явно подчёркивал угловатые острые плечи. Мужчина явно не стремился наращивать мышечную массу.

Колдун не стремился прерваться. Кажется, он вообще не заметил, что у него гости.

— Ким, радость моя, обрати на меня свой светлый взор, — пропел Лан.

И только тогда Ким поднял голову. Взгляд серых глаз убивал.

— Сражён, — наш эльф картинно приложил ладонь к голой груди.

— Сердце с другой стороны, паяц, — фыркнул его знакомый. — С чем пожаловал? Да ещё и в таком виде.

Лан проигнорировал шпильку о своей внешности и осторожно снял с моей шеи Мартынку, которая не торопилась подавать хоть каких-нибудь признаков жизни.

— Во первых, вот. Глянь, что сможешь сделать, — эльф осторожно опустил змею на стол, прямо под нос колдуна.

Ким нагнулся над змейкой, пристально разглядывая её. И нервно дёрнулся назад, когда она неожиданно открыла глаза с агрессивным шипением:

— Чего вылупился?!

Не рисковала бы я на её месте так откровенно выпендриваться на того, кто может тебя расколдовать.

Однако эльф усмехнулся и снова принялся рассматривать Мартынку. Для него она явно была не более, чем любопытным экспериментом, бояться он не планировал.

Вот странный он, это Ким. То дёргается, то изучает...

— Я бы не стал на твоём месте портить отношения с тем, кто может тебя расколдовать, — осторожно заметил Лан. — Ким, друг мой, я пообещал этой мадам, что попрошу тебя её расколдовать. Вот, прошу. Расколдуй, будь добр, а то она ж мне жизни спокойной не даст.

Тот угукнул, достал из ящика стола какой-то пузырёк и капнул одну прозрачную каплю на чешую Мартынку. Жидкость зашипела и пошла синей пеной. Мартынка зашипела ничуть не хуже и брызнула ядом куда-то в сторону.

— Как интересно, — протянул местный эльф.

Вот, а я говорила!

— С этим будем разбираться. Если тебе не сложно, найди этой даме место для проживания. Не сажать же её в клетку как неразумное зверё? Всё-таки человек.

Лан нехотя кивнул. Кажется, кто-то надеялся сбавить одну чешуйчатую проблему своему приятелю.

— Ещё вот, — наш похититель щёлкнул пальцами, и кулон, спасший нас в лесу, нехотя подчинился магии и прилетел в руку Лану.

— О-о, какой-то лесной дух, — Ким довольно потёр руки. — Займусь сразу же, как ты изволишь свалить отсюда. Кстати, что за фигура маячит у тебя за спиной?

— Да вот прекрасной статуей разжился, — усмехнулся эльф-клептоман. — Поставлю у себя. И даже не возникай! Она. Моя.

Ким между тем перевёл взгляд на меня. И этот взгляд как будто насквозь меня видел.

— А ты знаешь, что эта твоя *статуя* вовсе не статуя, а тоже заколдованная девушка? Странная какая-то, правда, но не суть. Кажется, это даже человек, но утверждать не берусь, надо подробнее посмотреть. И она нас слышит. И видит.

Лан перевёл взгляд на меня. И столько шока было в его зелёных глазах, что я бы, наверное, рассмеялась, если бы могла.

Но пока не могла.

— Я так понимаю, ты дошёл до цели, но отправился не в лабораторию, а в личные покои? — понимающе усмехнулся колдун. — И зачем ты обворовал Босхафта на статую?

— Я не воровал, я её нашёл, — оскорбился Лан.

— Ну да, ну да, тихо спиз... — рассмеялся Ким, но был перебит восклицанием всё ещё пребывающего в шоке Лана.

— Ким!

— ...дил и уш-шёл — называется-ся наш-шёл, — продолжила Мартынка за эльфом.

Интересно, где понахваталась этой похабщины? Вроде принцесса, а выражается...

Ким рассмеялся.

— А Вы мне нравитесь, уважаемая.

— Поверьте, это ненадолго-с-с, — прошипела она.

Эльф недоверчиво хмыкнул и снова обратился к Лану:

— Дружище, ты мне столько работы подкинул... С тебя премия.

— Я тебя не нанимал, — вернул усмешку вор.

— А кто у нас родственник короля? Слушай, *твоё высочество*, выбивай мне премию у своего папочки, иначе я просто отказываюсь работать.

Ка-какое такое «высочество»?

Глава 4. Горе в семье

— Кто принц-с? Это он-то принц-с? — кажется, Мартынка была не в меньшем шоке, чем я.

— Ага. Принц-вор. Ты не обмолвился об этой маленькой детальке? — усмехнулся Ким, адресуя вопрос нашему эльфу.

Могу я, кстати, его нашим эльфом звать или его статус не позволяет подобную фамильярность какой-то там презренной человечке?

— Мне, знаешь ли, не до этого было, — раздражённо ответил Лан.

— Да-да, я догадываюсь. Спешил вернуться домой, пока Босхафт не отобрал у тебя эту красотку, — фыркнул второй эльф. — Оставь её пока на самом деле у себя в покоях, будем разбираться, кто это такая, что на ней из заклятий и как это снять.

— Думаю, кое-кто знает ответы хотя бы на часть вопросов, — многозначительно протянул Лан, выразительно косясь на Мартынку. — Мадам, не хотите поделиться столь ценной информацией?

— Это должно облегчить нам задачу, — поддержал его колдун.

Змея картинно вздохнула, сделала вид, что задумалась.

Эх, как дать бы ей по шее за такие выкрутасы! Тут, между прочим, моя судьба решается, а она комедию ломает.

— Я бы советовал думать побыстрее, потому что девушка, превращённая в статую, страстно желает Вас чем-нибудь стукнуть, — проникновенно сообщил Ким.

Это... это он как?

А колдун перевёл взгляд на меня.

— Это одна из моих особенностей. Я прекрасно чувствую эмоции окружающих. При должной тренировке можно по эмоциональному фону и какие-то мысли понять, — ответил он, глядя прямо мне в глаза.

Казалось, этот взгляд проникает в самую душу.

— Собственно, я поэтому и не стал ничего говорить, когда Вы, — он посмотрел уже на Мартынку, — изволили начать агрессивировать. Я прекрасно чувствовал Ваш страх. Так что за заклятие на этой леди? И кто она вообще?

— Это Лена, — прошипела змея, свернувшись клубочком на каких-то бумагах. — Она попала в экс-периментальное заклинание Бос-схафта, ес-сли я правильно поняла. Я этого не видела, в другом мес-сте находилас-сь. Мы познакомилис-сь... мес-сяц назад, она говорила. Может, чуть больш-ше. Я давно перес-стала с-считать дни, мне не интерес-сно было. А она выс-считывала, верила-надеялас-сь, ш-што однажды вернётс-ся домой.

Мужчины переглянулись.

— Так от Босхафта же практически никто не возвращается. Она разве не знала? — спросил Лан.

— Скорее всего, девушка не местная, — сделал правильный вывод колдун. — Продолжайте, пожалуйста.

— Лена дейс-ствительно не мес-стная. Она выпала из какого-то с-странного заклинания прямо в руки Бос-схафту, а он был так очарован её крас-сотой, ш-што предложил ей выйти за него замуж. Лена отказалась, и за это он наложил на неё заклятие. Но не то, которое с-сейчас, другое. Она вес-сь день с-стояла неподвижно, памятником с-самой с-себе,

а пос-сле полуночи на какое-то время с-нова с-становилас-сь с-собой. Каждую ночь Бос-схафт заявлялся к ней с этим с-своим ужас-сным предложением, а в ту ночь, когда *его выс-сочес-ство*, — издевательски протянула она, — нас-с выкрал, с-сделал пос-следнее. Ему надоело получать отказы.

— Целый месяц терпел, надо же, — пробормотал Ким. — Это насколько надо было зацепить его, чтобы он дал столько времени на относительно нормальную жизнь?

— Мне дальш-ше рас-с-сказывать? — возмутилась Мартынка.

— Разумеется.

— За очередной отказ он обратил её в фарфоровую с-статую. Не знаю, возможно ли чисто техничес-ски с-создать из фарфора с-скульптуру в человечес-ский рост без помощи магии, но... в общ-щем, имеем то, ш-што имеем. С той ночи пош-шёл обратный отщ-щёт. Бос-схафт дал Лене один год на то, ш-штобы найти ис-стинную любовь.

— И только поцелуй истинной любви, — издевательски протянул колдун.

— Именно так, — важно кивнула змея. — Именно так он и с-сказал.

Ким едва сдерживался от хохота.

Когда Мартынка заметила, что её слова всерьёз не приняли, выпустила клыки и угрожающе зашипела на нахала.

— Не думал, что он страдает подобным, — попытался сгладить ситуацию Лан, по-новому смотря на меня.

Что, тоже не ожидал такого поворота событий? Это карма, дорогой. Мгновенная. За то, что без подготовки мне выдали *такую* информацию о тебе.

— Ладно, разберёмся, — немного успокоившись, выдохнул Ким. — Откуда... м-м, Лена, да? Где её Родина?

— Зачем Вам это? — тут же оцетинилась Мартынка.

— От места рождения зависит множество магических параметров, которые мне будут необходимы для снятия колдовства, — пояснил он.

— Из другого мира.

— А-а... а как? — Ким переводил ошарашенный взгляд с Мартынка на меня.

А я откуда знаю?

— Понятия не имею, — вторила моим мыслям змея. — Прос-сто как-то разговаривали и дош-шли до этого чудес-сного ос-сознания.

Колдун ненадолго замолчал. Потом рывком поднялся на ноги и принялся расхаживать взад-вперёд. Интересно, о чём думает?

— Какая... чудесная новость, однако. Я совершенно не представляю, как работать с иномирянами. Если на жителей нашего мира есть уже отлаженные способы снятия заклятий этого старого маразматика или хотя бы заготовки, то с гостями из других миров...

— А мир-то хоть какой? — спросил Лан.

— Без магии, — охотно ответила Мартынка.

Ким натурально взвыл.

— Ну, тут тогда два варианта. Заклятие снимается либо тем методом, который обозначил Босхафт, либо я экспериментирую. Что скажете? — обратился он ко мне.

А что я могу сказать? Где я в таком облике любовь всей жизни найду? Я в человеческом-то не нашла, пока на Земле жила...

Пусть экспериментирует!

Полчаса спустя

— Я позже от физического воздействия зачаровывал, — ответил Лан, бледнея ещё сильнее.

— Тогда в очередной раз восхищусь твоей удачливостью. Любой другой на твоём месте собирал бы осколки не больше, чем через пару минут после начала полёта, — пожал плечами колдун. — Впрочем, это же часть твоей магии. Удача и всё такое... А теперь валите отсюда и не мешайте мне работать! — вдруг без перехода недружелюбно рявкнул колдун.

Как быстро у него настроение меняется, однако.

Лан вздохнул, поднял руку и только хотел щёлкнуть пальцами, как сам себя одёрнул. Он подхватил Мартынку, которая резво заползла к нему на плечо, подошёл ко мне, поднял, словно я вообще ничего не весила, и понёс за пределы лаборатории.

Мы снова шли какими-то тайными ходами, потому что наш путь был совершенно не похож на богатые дворцовые коридоры. Всюду корни не самого опрятного вида, голые стены без декора и никаких эльфов. Вообще никаких. Видимо, этими ходами пользуются крайне редко. Если вообще пользуются. Вполне возможно, что тут и ходят-то только Лан и Кир.

До покоев принца добрались достаточно быстро. Всего-то несколько минут петляли по узким неприметным коридорам и вот уже вышли из шкафа в... пожалуй, это можно назвать огромной гардеробной. Комната навскидку по площади была такой же, если не больше, чем трёшка моих родителей в панельке. И одежды тут было... ну пр-росто завались. За всю жизнь столько не сносишь.

Экий принц-модник нам достался.

Лан быстро миновал гардеробную, так что времени разглядывать все наряды у меня просто не было, единственное, что я успела отметить, одежды было не просто много, она была разной. Были костюмы (платья?) явно парадные, для торжеств, а были и совершенно неприметные на первый взгляд вещи. Такие, в которых он, например, к Босхафту в замок влез — скорее всего, эти вещи были для местных такой же обыденностью, как и у нас джинсы с футболкой.

Мы вошли в неприметную дверь, перебираясь в смежную комнату.

Я говорила про гардеробную, что она огромна? Так спальня была раза в полтора больше. И кровать была тоже очень, очень впечатляющих размеров.

Тра... кхм, почти аэродром, да, а не кровать.

Пять окон пускали солнечный свет в спальню, а возле дальнего от кровати стояло два массивных кресла, между ними — небольшой столик.

Спальня была выполнена в насыщенных тёмно-зелёных тонах с отделкой из красного дерева и небольшого числа золотых элементов. А ещё всюду был жасмин. Два крупных куста по обе стороны от кровати, а вдоль стены с окнами были пущены многочисленные ползущие побеги этого растения. Вся стена была усыпана диким количеством мелких белых цветов.

Вот ещё такой вопрос. А у пр *ы* нца голова не болит от интенсивности запаха? Потому что много «хорошо» — тоже плохо.

Я-то сейчас запахи по понятным причинам не чувствую (и тоже вот вопрос, почему видеть я могу, прикосновения ощущать тоже, а запахи — нет), но вот все остальные... это же убийство — такое буйство аромата.

Как горничные выдерживают? Как гости не падают в обморок?

Но мои вопросы Лан слышать не мог, догадаться о их сути тоже. Он просто поставил меня на пол неподалёку от своей кровати, пересадил на меня Мартынку, буркнул, что скоро вернётся, и исчез за дверью, соседней с гардеробной.

А на смену ему пришёл другой эльф.

Это был статный дядечка с явным отпечатком усталости на лице. А ещё он был очень похож на Лана, только выглядел старше. По человеческим меркам лет на пятнадцать-двадцать, а вот уж на сколько на самом деле — понятия не имею.

Голову мужчины украшал золотой обруч в виде сплетённых веточек с крупным бледно-розовым камнем посередине, сам эльф был одет в длинное платье нежно-голубого цвета с вышитыми золотом же ветвями и цветами неизвестного мне растения.

Мужчина уселся в одно из кресел и начал пристально меня рассматривать.

От этого изучающего взгляда становилось не по себе.

Правда, от этой пытки меня спасли. Кто? Так Лан же. Понравилось ему роль моего спасателя играть, я гляжу.

Он вышел в одном мягком махровом халате. По щеке эльфа стекала капелька воды, а сам Лан на ходу расчёсывал мокрые волосы.

— Нет, сын-клептоман — однозначно горе в семье. Ты зачем статую спёр, Индарэлан?

Глава 5. Смотри, как надо!

— Я её не спёр, я её нашёл, — криво усмехнулся Ин... Инда... Кто вообще своим детям даёт такие имена? Это же издевательство над кровинушкой!

Ладно, пусть наш спаситель-клептоман останется Ланом. Мне так проще будет.

А ему не так обидно, если я не смогу имя правильно выговорить, когда «разморозжусь».

А что-то мне подсказывает, что я не смогу. Не с первого раза так точно.

— И где ты её *нашёл*? — издевательски протянул отец Лана.

— В доме одного ценителя прекрасного, — невозмутимо ответил наш эльф.

— Верни обратно, — выдвинул требование монарх.

Он же монарх, да? Раз Лан принц, а этот мужчина — его отец. Хотя кто знает этих эльфов? Ещё неизвестно, как у них тут титулы наследуются и присваиваются. Может, ситуация сильно отличается от привычной и знакомой мне по урокам истории земной монархии.

— И не подумаю. Она моя!

И так категорично это прозвучало...

Внимание, вопрос. Отпустит ли он меня, если его другу-колдуну удастся найти способ, как снять с меня заклятие? А то крадываются у меня некоторые сомнения по этому поводу...

— Инди, — устало выдохнул его отец, — ты же понимаешь, что...

— Сын короля не может быть вором, — раздражённо буркнул Лан, направляясь в гардеробную. — Да-да. Вот только магию не выбирают, отец.

И он бесшумно закрыл за собой дверь, оставляя меня наедине со своим батюшкой.

Не знаю, какой характер у Лана, но если бы я после очередной претензии со стороны своих родителей так тихо ушла, они бы начали не на шутку беспокоиться. Я барышня эмоциональная, в моём характере как раз от души хлопнуть дверью, а когда я этого не делала... ну, это всегда означало одно: меня очень, очень, очень сильно обидели.

— М-да... не получилось, — пробормотал старший эльф.

За что вот он с Ланом так? Да, вор, но разве любят за магию и какие-то заслуги? Тем более, если Лан сказал правду, что магию не выбирают...

Меня в моих родителях всегда тоже поражало это деление на «правильных» и «неправильных»: если ты математик, то ты «правильный», а если занимаешься искусством, то нет... у Лана родители, судя по всему, такие же. «Хорошая» магия — ты умничка и молодец, «плохая» — начинаются поучения.

Жалко его.

Через пару минут Лан вышел уже в одежде. Белая рубашка на шнуровке с золотой вышивкой, зелёные брюки, заправленные в высокие коричневые сапоги из тонкой кожи.

Действительно модник.

Хотя, наверное, статус обязывает. Раз уж он вернулся в родной замок, должен, наверное, соответствовать. Принц всё-таки.

В руках он держал удлинённый жилет из той же ткани, что и брюки, и с такой же вышивкой, что и на рукавах и вороте рубашки.

Красиво. Сама бы в таком ходила.

Попробовать бы ещё местные ткани на ощупь. Наверняка у них тут нет никакой

синтетики, сплошь натуральное всё.

Буду верить, что у Кима получится меня расколдовать. И тогда... тогда... тогда держитесь, эльфы, Лена тут устроит!

— Индарэллан, — начал король.

— Отец, — с каменным лицом ответил Лан.

Так и застыли. Один напряжённый сидит в кресле, другой стоит напротив.

Глаза в глаза. Интересно, кто первый сдастся?

— Выпиши Киму премию, — не прерывая зрительного контакта, процедил Лан.

— За что? — таким же тоном ответил его отец.

— За внеурочную и эффективную работу.

— Что он на сей раз сделал?

Высокие, однако, отношения. Так перекидываться короткими, рубленными фразами...

— А что, не за что ему премию дать? — Лан расплылся в ехидной усмешке, хотя в глазах всё тот же холод.

— Есть за что. Он недавно очередное открытие представил. Тебе вот только какое дело? — эльфийский правитель изящно приподнял одну бровь.

— Так выпиши. Ему намного проще уйти на более спокойную работу в нашу академию магии за те же деньги. Не боишься ценного специалиста потерять? Тем более, если есть повод добавить ему зарплату, а ты им не пользуешься... в конце концов, кто меня от авантюр отговаривать будет, если он уйдёт из дворца?

— И причём тут этот твой друг? — снова полный недовольства тон. — Разве тебя может хоть что-то остановить?

Лан только закатил глаза и упал в кресло напротив.

— Можно подумать, ты не в курсе, что Ким меня тормозит и стучит по голове, когда меня конкретно заносит. Ты же поэтому его и терпишь при дворе, хотя он вообще никак не вписывается в большую часть твоего окружения. Слишком дерзкий, наглый...

Вот слушаю я эти разговоры, и так грустно становится.

На самом деле же печальная история. Кто что в ней увидит, а я наблюдаю за ребёнком, которого обижало невнимание родителей, их отношение к нему, как к «неправильному»... маленький мальчик вырос, а обида осталась, никуда не делась. И в каждом слове Лана сквозит боль, которую его отец слышать или (а возможно, и) понимать не желает.

Возможно, у него есть на то причины. Но пока они не озвучены вслух, у Лана нет никакой возможности понять их и принять.

— Ладно, — сдался правитель. — Будет ему премия.

Лан кивнул, показывая, что услышал.

— Через неделю бал, — продолжил старший эльф. — Быть обязательно. Это приказ. Не смотри на меня так! Вам с Андреазлем давно пора подобрать невест.

— Вот пусть он как наследник и женится, мне-то зачем? От меня никто продолжения рода не ждёт, я при всём желании, равно как и мои дети, претендовать на престол не могу, — ещё одна горькая усмешка.

А... почему он не может претендовать на трон? Бастард что ли?

— Ты относишься к королевскому роду. И есть правила, которые действуют для всех его членов, независимо от их магических способностей. В общем, так. На балу быть обязан. Невесту выбирать прямо там не заставляю, но к девушкам присмотришь, будет много дебютанток. И дальше даю тебе год, один только год, слышишь? Год на то, чтобы развлечься

напоследок. И если ты за это время не найдёшь себе достойную супругу, за тебя это сделаю я.

Лан недовольно прищурился.

— А Андре? Ему ты тоже такое условие поставил?

— За тем небольшим исключением, что у него нет времени развлекаться, — старший эльф поднялся из кресла. — Ветер в голове — это прекрасно, Инди, но только до поры до времени. Повзрослей наконец.

И на этой невесёлой ноте он закончил разговор.

Лан ненадолго прикрыл глаза, собираясь с мыслями, но буквально через несколько секунд рывком поднялся и подошёл к нам.

— Я прошу прощения. Вы не должны были слышать наши разборки, — он растянул губы в грустной и немного извиняющейся полуулыбке.

Мартынка подняла голову:

— Да ладно тебе, мы вс-сё понимаем. Лучш-ше вот ш-што с-скажи: ш-што за ис-стория с нас-следованием? Ты ж принц, почему не второй в очереди?

Мне вот тоже интересно, почему? Хорошо, что она задала этот вопрос. Хотя, наверное, Лану не очень приятно будет на него отвечать.

— Из-за магии, — нехотя, но всё же начал он. — Она накладывает отпечаток на характер, а короля-вора никто терпеть не будет. Ну и не только вора, первым правителем нашей династии был целый список составлен, при каких магических дарах королевские родственники и их дети теряют право наследования.

Интересно, а всеех такое положение вещей устраивает? Или находятся несогласные и привет революция?

— А-а, — протянула змея, не став развивать большую тему. — Понятно. Так это же к лучш-шему. Никто не требует идеальнос-сти зато.

— А ты что, знаешь, каково это — быть членом королевской семьи? — фыркнул эльф.

Мартынка ощетибилась и приготовилась отпираться, но в комнату ворвался ураган, буквально сбив Лана с ног.

— Как я рад, как я рад, — влетевший в порыве ветра и лепестках каких-то цветов эльф приклеился к Лану.

— И тебе привет, Андре, — наш вор попытался отлепить от себя неожиданного гостя.

О, вот и братец пожаловал.

Они были совершенно не похожи. Андре был выше, но уже в плечах, с более светлой кожей и тёмными, почти чёрными глазами. Его жемчужно-розовые волосы переплетались с тонкими веточками сакуры, оплетающими его голову подобно обручу. Эльф был весь такой лёгкий, нежный, казалось даже, немного наивный, вот только в глубине его глаз проглядывали такие цинизм и жёсткость, что совершенно не вязалось с внешним обманчиво мягким обликом наследника эльфийского престола.

— Судя по твоему поганому настроению, тебя отец уже обрадовал, да? — Лан отцепил-таки брата от себя.

Поганое? Где он увидел «поганое»?

Хотя... наверное, Лан своего брата лучше знает.

— Ага. Часа два назад поставил перед фактом женитьбы на какой-нибудь высокородной эльфийке. Я настолько «обрадовался», что теперь у нас в малом зале совещаний незапланированный ремонт, — к концу фразы слегка шелестящий и тихий голос второго

принца сорвался на рык.

— Что, совсем ремонт? — усмехнулся его брат.

— Потолок рухнул, — нехотя ответил Андре.

— Однако... не припомню, когда ты последний раз позволял себе подобное. Кажется, лет двести назад, пока у меня магия не проявилась в полном объёме, и ты надеялся, что она будет «нормальной» и более значимой для страны, чем твоя, да?

Сколько лет назад? Двести?!

Мамочка... сколько же они тут живут? И все так хорошо выглядят, хотя сами раритет раритетом...

Чёртова магия!

— Не напоминай, — раздражённо дёрнул плечом Андре. — У меня ещё есть слабая надежда на то, что кто-нибудь из фавориток отца понесёт...

— Ага. Только давай на тенденцию посмотрим? Сначала рождаешься ты с явными способностями к магии ветра. Свободолюбие, все дела... магия же накладывает отпечаток на характер. Потом я. Воровская магия — это же много лучше, правда? Так где гарантия, что следующий ребёнок родится с чем-нибудь более стабильным и спокойным? А нет её. Как и нет гарантии, что это будет сын.

— Вот не мог промолчать, да? — недовольно пробурчал наследник. — Я и сам это всё прекрасно понимаю. И даже знаю причину решения отца найти нам невест. Ну, точнее предпосылки ты только что сам озвучил.

— Удиви меня, — хмыкнул Лан.

Они всё так и сидели на полу. И, кажется, между братьями отношения были куда лучше, чем у каждого из них с отцом.

— Он тоже считает, что если и будет у него ещё один ребёнок, то с магией у того совсем беда будет. Кто-то ему из наших учёных даже посчитал, что это будет очень слабый маг, в отличие от нас с тобой. Вот и решил меня побыстрее выдать... то есть женить, конечно женить. На ком-нибудь, кого он одобрит. Девушке из сильного, магически одарённого рода без проблемных даров. И надеется, что у моих потенциальных детей магия будет достаточной силы и нужной направленности, тогда трон можно будет оставить им. Как-то так.

Ничего не понимаю в их системе престолонаследования. Ладно бы просто по старшинству, так там ещё магия играет роль. «Та», не «та»...

— А я-то тут причём? Ни мне, ни моим потенциальным детям трон не светит, — не понял Лан.

— За компанию, — усмешка в ответ. — А то почему это ты такой свободный и неженатый, а я отдуваюсь за двоих сразу? Это, кстати, не мои слова, а отца. Он надеется, что ты остепенишься после свадьбы. Да-да, смешно, согласен. Магию никуда не засунешь. Но... это же папа.

Лан только тяжко вздохнул.

— Ладно, у меня хотя бы есть год на то, чтобы найти себе невесту. А ты? Ты должен будешь выбрать её на балу? — уточнил он.

— Нет. Но мне настоятельно рекомендовали присмотреться к тем девушкам. И выдали целый список невест, которые отца устроят. Сто семь эльфиек. Сто семь! И с каждой надо будет пообщаться, чтобы удовлетворить Его Величество. А я так надеялся поспать хотя бы пару часов за ту ночь...

— Мне, я надеюсь, такого счастья не привалит? — иронично обронил Инда... Лан, короче.

— Нет. Тебя никто пока насильно не заставляет. Но, — Андре понизил голос до едва уловимого шёпота, — по королевству специально пустили слух, что нам активно ищут невест. Будь готов к тому, что самые беспринципные дамочки попробуют обставить всё так, что ты их опозорил и будешь просто обязан жениться, чтобы избежать огласки.

Лан расхохотался. Немного нервно и истерически, но да не суть.

— У тебя, я так понимаю, алиби будет, что ты всю ночь проторчишь на этом треклятом балу?

— Да. Хоть какой-то от этого толк. А ты? Что будешь делать ты?

В общем, моё пребывание в эльфийском дворце началось... интересно.

Продолжилось тоже.

Ким забегал к нам по несколько раз на дню, испытывал всё новые и новые средства. От одного такого чешуя у Мартынка окрасилась в зелёный с красными полосами, после чего она настойчиво и даже немного агрессивно требовала вернуть её в нормальное состояние, тыча полосатым хвостом «косорукому колдуну» в лицо. Поплевалась ядом, продемонстривала зубки, но Ким всё очень быстро вернул обратно под хохот Лана, так что обошлось без жертв.

Но у Мартынка были пусть такие, но изменения, а вот у меня... ничего.

После очередной неудачной попытки Ким психанул и что-то разбил. Спальню принца заволокло тёмно-красным дымом.

И Лан, как назло, заявился именно в этот момент, так что проветривали помещение и устраняли последствия неожиданной вспышки агрессии Кима они вдвоём.

Принц, кажется, был привычен к таким «взбрыкам» своего друга и отнёсся к внеплановым проветриванию и уборке достаточно спокойно, чего не скажешь о королевском колдуне. Он только взбеленился ещё сильнее.

Правда, крушить ничего больше не стал, только ушёл к себе, хлопнув дверью.

Лан покачал головой, спросил у нас с Мартынка, всё ли нормально, не задело ли нас, получил от змеи шипящие уверения, что всё прекрасно, особенно психующий Ким, и ушёл в гардеробную.

До-олго он там сидел. Интересно, на свидание что ли собрался, раз так тщательно подбирает костюм?

Не знаю, сколько часов в итоге прошло, я давно потеряла счёт времени, но всё-таки Лан соизволил выбраться из той «комнатки». А то я грешным делом подумала, что он опять собирается куда-то свалить. И так пропал тут недавно на два дня, потом долго расспрашивал Кима, удалось ли ему сделать хоть что-нибудь, и очень огорчился, услышав отрицательный ответ.

Сейчас эльф был, что называется, при полном параде: узкие тёмно-синие брюки, небесно-голубая туника с вышивкой в виде веток жасмина по вороту, краям рукавов и подолу, белые высокие сапоги; волосы изящно переплетаются с веточками жасмина в волосах.

— Ты куда с-собралс-ся? — Мартынка вскинула голову, внимательно рассматривая принарядившегося эльфа.

— Сегодня этот чёртов бал, на котором я должен присутствовать. Мартынка, слушай, не в службу, а в дружбу: если сюда заявится какая-нибудь девица с намерением забраться ко

мне в постель, напугай её, пожалуйста, а?

— Давно ли ис-стерящ-щая девица лучш-ше голой на вс-сё готовой? — ехидно прошипела змея.

— Всегда, если честно, — усмехнулся Лан. — Не скучайте, я постараюсь вернуться пораньше.

И ушёл.

Привычно уставилась в окно. Там как раз загорались уличные огни, освещающие замок и город.

Никогда не любила быть простым наблюдателем. Я не умела просто так сидеть и ничего не делать. Слушать музыку, читать книжки, смотреть фильмы — да, но только не сидеть в бездействии. Не могла я наблюдать, как деревья растут, раздражало меня это.

А вся эта ситуация с Босхафтом будто нарочно сложилась так, что я вынуждена без движения или какого-либо досуга проводить долгие-долгие часы, дни, недели... пока сознание не угаснет.

Ким выдал буквально через день после нашего в замке фееричного появления: заклятие Босхафто построено таким образом, что по истечении отмеренного мне года я... умру, наверное, если о том, что произойдёт вообще можно так сказать. Просто в какой-то момент вместо души, спрятанной в фарфор, останется просто фарфор. Сознание исчезнет. Навсегда.

Я старалась не впадать в уныние, но получалось плохо. Особенно с учётом того, что Ким пока ещё ничего не придумал.

Да-да, прошла всего неделя, но...

Всё равно, тоскливо было. А я ещё и обсудить это ни с кем не могла. Мартынка разговаривала со мной, когда рядом никого не было, пыталась подбадривать, Лан, когда появлялся, рассказывал о мире и магии в первую очередь для меня. Он был хорошим рассказчиком, и пока я слушала его, ненадолго отвлекалась от размышлений о своём незавидном положении. Ким, когда появлялся с новой попыткой снять заклятие, обращался напрямую ко мне, считывал эмоции и недовольно качал головой, замечая уныние, которое всё больше и больше захватывало меня.

— Ты ш-што тут делаеш-шь? — зашипела Мартынка.

Это Ким заявился неожиданно-негаданно.

— Ты разве не должен быть на балу рядом с-с принс-сем?

— Должен. Но бал пока только открывают, мне можно подойти через пять-десять минут, — кивнул Ким. — Я порылся у себя в заготовках, ну и... в общем, если это не поможет, то уже ничего не поможет.

Он снял Мартынку с меня и усадил её подальше, а сам обрызгал меня с ног до головы какой-то гадостью. Холодной, противной. Я внутренне содрогнулась от неприятных ощущений.

Фу.

— Должно подействовать в течение суток. Но с учётом Вашего иномирного происхождения, Лена, ничего утверждать не могу. Я зайду завтра, посмотрим, работает или нет. Мартынку, не забирайся пока обратно к Лене на шею, зелье должно просохнуть, как оно подействует на тебя — понятия не имею. Хорошего вечера, — и, поклонившись нам с Мартынкой, вышел.

Только бы получилось, только бы получилось...

Мартынка довольно зашипела что-то про то, что «может, когда хочет». Кажется, она

даже не сомневалась в успехе этой попытки Кима снять с меня заклятие.

Я, правда, хоть убей, не понимаю, почему накладывалось оно словами, а снимать его пробуют зельями и амулетами в первую очередь. Ким так и не объяснил по-нормальному, ограничился общими фразами, совершенно мне не понятными. Так что оптимизма Мартынку я не разделяла, а просто замерла в надежде на чудо.

Случилось бы оно ещё...

Лан вернулся достаточно быстро. Ну, по моему субъективному ощущению, сколько там на самом деле времени прошло — понятия не имею.

Эльф уже был босой, в руках нёс сапоги, но, пройдя несколько шагов по спальне, отшвырнул их в сторону, на ходу стащил с себя тунику, и рухнул на кровать.

Кажется, он уснул ещё в полёте, потому что сразу же послышалось тихое сопение.

Мартынку переползла ближе ко мне, улеглась в ногах, не рискуя пока подниматься на привычную «позицию». На шею, то есть. Так что свернулась клубочком, выставив кончик хвоста, и застыла молчаливым памятником самой себе.

Неожиданно поняла, что моргнула. Моргнула! Средство работает!

Я тихо радовалась про себя. Неужели есть шанс — не призрачный, а реальный — снять заклятие и жить нормальной жизнью?

За этой радостью я не заметила, как в покои принца тихо открылась дверь.

А это ещё кто такой?

Лан

Недовольно вышагивал по бальному залу. Мне надлежало изображать из себя гордого и величественного эльфа, холодного и отстранённого.

Тьфу!

Никогда не любил это лицемерие. Но сейчас всё осложнялось ещё и тем, что я искренне переживал за Лену. Да-да, мы с ней совсем не знакомы, я её не знаю, но всё равно беспокоюсь. Сможет ли Ким снять с неё заклятие? Когда он это сделает? Успеет ли за отмеренный срок?

Конечно, прошла всего одна неделя с тех пор, как я озадачил его этим вопросом, но...

Это для эльфа мало времени прошло, относительно вечности — вообще песчинка, а для Лены каждый день на счету. Ей остался всего год, даже меньше, а потом...

Лучше не думать об этом.

И у меня тоже есть всего один год. Год свободной жизни. Какая ирония, а?

Вокруг танцевали парочки. Все сплошь аристократы, у которых весьма ограничено право на личную жизнь.

И если я не хочу пополнить ряды полностью подконтрольных родителям, а хочу, чтобы мои дела лезли так же как сейчас, то есть по аристократическим меркам по минимуму, придётся этот год потратить на поиски достойной невесты. Какой-нибудь тихой и скромной, чтобы не лезла, куда не просят. А ещё лучше, чтобы жила в загородной резиденции.

Не верилось мне, что я найду за это время любовь всей своей жизни, так что девушку надо будет выбирать удобную, как бы противно это не звучало. И как бы мне самому это не претило.

Нравились мне девушки с юмором и непредсказуемым характером. Я сам такой. Непредсказуемый. Магия шаловливая, отпечаток на личность накладывает и балует, как бы отец не пытался скорректировать это воспитанием. И окружение я старался подбирать себе под стать. И жену надеялся найти такую же.

Но тут же всплывали два момента. Во-первых, среди высокородных эльфиек такие встречались... практически никогда. Их было настолько мало, что можно сказать, фактически не было, они же все правильные до мозга костей: хорошие девочки не смеются громко, не кричат, не плачут, не бегают по коридорам и ещё тысячу таких «не». Не живут, а лишь подражают. Во-вторых, за год найти ту самую, которая будет частичкой души... ну нереально это. К тому же, я искал. Почти двести лет искал, как только услышал от деда про илларию — половинку души. С самого детства грезил о той, что будет частью меня и частью которой буду я. Две половинки одного целого...

Но мечте, видимо, не суждено было сбыться. А я буду вынужден прожить свою жизнь с чужой мне женщиной. Разводов-то, в отличие от людей, у нас нет.

Люди вообще странные. Взять хотя бы ту же Мартынку. Наглая, желчная, пусть и далеко не дура, но характер... я прекрасно понимал, почему Босхафт обратил её именно в змею. Ещё и ядовитую.

Интересно, а какая Лена настоящая? Холодная? Хрупкая? Необычная? Почему Босхафт выбрал для неё облик именно скульптуры из фарфора? Ни разу не встречал подобного крупного изделия из этого материала, хотя сколько всяких коллекций уже облазил... это воистину уникальная задумка. Исполнение только подкачало: исключительно в стиле Босхафта и из живого человека.

Может, и Лена тоже уникальная? Странная, единственная в своём роде, неповторимая?

Мне неожиданно захотелось послушать, как она говорит, о чём думает, что чувствует... как она вообще пережила эти полтора месяца, сначала в плену у Босхафта, потом под таким страшным заклятием? Скучает ли по дому, родным?

И только эти мечты спасали меня от вспышек гнева, которые я не должен был позволить себе, находясь при короле. А психануть хотелось. Не как Ким, нет, но выкинуть что-то такое... истинно хулиганское. Со спецэффектами в воровском стиле. Дым, теневая завеса, да... мечты, мечты.

Пытался быть вежливым со всеми этими липнувшими ко мне дамочками, но получалось плохо. Я не Андре, которого умудрились поймать в клетку. Впрочем, все прекрасно понимали, что ветер удержать нельзя, и ждали, кто с предвкушением, кто с содроганием, когда же мой старший брат проявит характер.

Но пока он только вежливо улыбался и послушно исполнял волю отца: подходил и приглашал на танец тех, кого одобрил наш король.

А, нет, вон той дамочки точно не было в списке «ТОП-107 дебютанток».

— Какая у неё вторая стихия? Я понять не могу, — шепнул я оказавшемуся за моей спиной Киму.

— Огонь. Кажется, кто-то решил позлить венценосного папочку? На Андреаэля не похоже.

Я тихо хмыкнул. В этом весь Ким.

— Кажется, она ему понравилась, — довольно отметил заинтересованный блеск в глазах у брата. Хорошо, если так. Потому что симпатия явно лучше, чем «достойный», но скучный выбор отца.

Лучше бы, конечно, найти илларию, но чего нет, того нет.

— Надо будет поискать информацию о ней, — обронил я, так чтобы услышал только Ким.

— Я тебе и так скажу, что она незаконнорожденная дочь виконта де Белаасье.

Единственная наследница неплохого состояния и сильный огненный маг, личная мамина ученица в академии.

Виконтесса, огненный маг, да ещё и незаконнорожденная... что ж, тогда понятно, почему отец не включил её в список потенциально одобренных невест. Слишком уж он хотел «правильную» девочку себе в невестки.

Вот только брат, кажется, позабыл, что ему ещё нужно пообщаться почти с полусотней прекрасных юных созданий, и не отходил от этой девицы, не замечая гневных взглядов отца.

Неужели... иллариа?

Завтра всё надо будет разузнать. Надеюсь, что я не ошибся.

Как только я отбыл минимально положенное время, тут же поспешил откланяться. Спасть. Хочу спать. Прошлые пару ночей не пришлось по собственной глупости, так что сейчас я едва стоял на ногах. Да ещё и этот бал... я, конечно, практически не танцевал, но эти бесконечные разговоры, пристальное внимание со стороны приглашённых и их шепотки за спиной утомляли.

Едва добрался до кровати и вырубился ещё на подлёте к подушке. Спа-а-ать, наконец-то! Надеюсь, меня никто не потревожит...

Однако надеждам не суждено было сбыться.

Сквозь сон почувствовал у себя на груди холодные тонкие пальцы. Сначала даже не понял, что произошло.

Сонный мозг не сопротивлялся происходящему, скорее просто пытался это всё осмыслить.

Как так случилось, что я *настолько* крепко уснул? Я же всегда чутко реагирую на приближение посторонних. Любых. Хоть родня, хоть слуги, хоть совершенно незнакомые люди. Тоже моя маленькая магическая особенность, в комплекте к воровской магии шла.

Опоили меня чем-то что ли? Но я ничего не пил, кроме вина, которое мне подал отец во время открытия бала...

Разлепил глаза и увидел перед собой молоденькую девчонку. Сколько ей? Лет двадцать? И уже решила жизнь себе устроить? Или родственники подослали?

Раздались какие-то странные шаги. Что-то среднее между цоканьем и звоном фарфорового сервиза... но горе-посетительницу это не остановило: поглаживания между тем становились агрессивнее. Не увереннее, а именно агрессивнее. Дама явно не знает толк в соблазнении.

И, оказалось, не я один так думал.

— Нет, ну ты погляди только, что за разврат тут устроили! Кто так соблазняет, скажите мне, пожалуйста? Кто, я тебя спрашиваю? — раздался звонкий возмущённый голос прямо за спиной девушки. А она, между прочим, уже у меня на коленях сидела. Жутко неудобно. Кто ей сказал, что садиться нужно именно так близко и ноги сжимать посильнее?

Я прищёлкнул пальцами, зажигая огонёк. И в его мягком зелёном свете мы увидели то, отчего девица завизжала, а я пришёл в дикий восторг.

Лена.

— Смотри, как надо! — она ухватила девчонку за плечо и одним ловким движением стащила её с меня.

Эльфийка завизжала громче.

А меня толкнули в грудь так, что я невольно откинулся обратно на подушки.

Какая женщина!..

Глава 6. Ой, дурак

Лена

Ну не могла я не вмешаться, не могла!

Можете закидать меня камнями за это. Хотя нет, камнями не надо, разобьёте ещё, а жить мне дальше как?

И вообще. Я имела полное право возмущаться!

Во-первых, какого чёрта эта барышня тянет руки к нашему эльфу? Во-вторых, какого чёрта она тянет их к нему спящему? Духа не хватает начать соблазнять, пока он бодрствует? Так нечего и начинать вообще! В-третьих, просто какого чёрта?

Когда девица зашла в опочивальню к нашему ненаследному принцу, Мартынку тут же вскинулась, но я, понадеявшись на благоразумие гости, вмешаться ей не дала: ухватила за хвост и закинула себе на шею. Девушка этого даже не заметила. Видимо, всё же была из разряда «вижу цель — не вижу препятствий» и пёрла к желаемому, то есть браку с принцем, напролом.

Впрочем, нашим проще.

Не отвлекайся, деточка, не отвлекайся... тем веселее будет посмотреть на тебя, когда ты поймёшь, что в комнате не одна.

Змея впала в такой глубокий шок от осознания того, что заклятие с меня пусть частично, но снято, что не сопротивлялась и не привлекала к нам ненужное внимание.

А я решила сначала понаблюдать. Ну, вдруг мои практически растаявшие надежды оправдаются, девчонка всё-таки в последний момент испугается и уйдёт к себе по-тихому? Тогда можно будет сделать вид, что ничего не произошло...

Но чуда не случилось. В скупом свете уличных огней я видела, как она весьма агрессивно пытается... а что, собственно? Разбудить и соблазнить? С первым справилась более-менее, хотя в таком сонном состоянии вряд ли Лан сможет чем-нибудь её... хм-м... пусть будет, порадовать. Но вот с соблазнением у неё как-то совсем не получается. То ли Лан не поддаётся, то ли девушка не понимает ничего в этом деле, то ли и то, и другое.

Могла бы — тяжко бы вздохнула. Но я не могла, поэтому просто процокала поближе к этой парочке.

Процокала — это потому, что я, кажется, всё ещё была из фарфора, только гнуться и двигаться уже могла. Магия! Не знаю, чем меня Ким обработал, но так явно намного лучше, чем было несколько часов назад. Спасибо ему за это.

Но от звука собственных шагов я всё равно поморщилась. Слишком громко.

Лан как раз более-менее пришёл в себя после резкого пробуждения и пытался понять, что происходит, кто к нему вообще заявился и что со всем этим делать.

Ну, точно надо спасать мальчика. А то Лан сопротивляется, конечно, но он сейчас такой уставший, что риск того, что он просто свалится спать, был весьма велик. Так что, памятуя о его словах и намёках его брата про «опозоренных» девиц и свадьбу, я решила вмешаться.

Сама не ожидала, правда, что получится заговорить. Наверное, только поэтому я сказала то, что сказала:

— Нет, ну ты погляди только, что за разврат тут устроили! Кто так соблазняет, скажите мне, пожалуйста? Кто, я тебя спрашиваю? Смотри, как надо!

И стащила девицу с колен Лана, а самого эльфа толкнула обратно на подушки.

Вот скажите мне, ну и чего так орать? Да, помешала такому важному делу как соблазнение принца, но никого же не убила? Подумаешь, будет у неё пара синяков от моих жёстких пальцев...

И вообще, я благое дело сделала!

— И нечего так орать, — припечатала я. — На кой ты вообще в спальню к мужчине полезла?

И постучала фарфоровым пальчиком ей по лбу. Девчонка заткнулась. Надолго ли?

— Подослали, — прокряхтел вместо эльфийки Лан, так и не поднимаясь с подушек, и поблагодарил меня за своевременное вмешательство: — Спасибо, Лена... А Вы, леди, не знаю, как Вас там, сделайте милость, уйдите, а? Мне вот вообще не до Вас сейчас.

Эльфийка всхлипнула. Одинокая слезинка красиво скатилась по щеке и, сорвавшись, упала на одеяло. Нет, правда красиво. Я вот так плакать не умею, у меня сразу нос опухает, глаза краснеют и превращаются в две узкие щелки, губы дрожат, подбородок дёргается... жуткая картина, в общем.

И в этот эпичный момент в спальню к Лану ворвалась целая толпа. Местный монарх, куча каких-то разодетых мужчин и женщин, которые, видимо, должны были стать свидетелями «позора» эльфийки. Хватало и женщин в одежде попроще — наверняка это были всякие там мамушки-нянюшки, перед которыми поставили цель мельтешить, сбивать с толку и наперебой пытаться «успокоить» соблазнительницу и устроить подобие курятника в спальне.

Комнату тут же наполнил гул голосов и причитания. Все жалели бедняжку.

На мой скромный взгляд, конечно, бедняжка вовсе не эльфийка, а наш принц, но моего ценного мнения почему-то никто не спросил.

— Что здесь происходит? — раздался гневный голос короля эльфов.

— Попытка соблазнения его высочества, — бодро отрапортовала я, привлекая к себе внимание.

Привлекла, да.

Кажется, кто-то от неожиданности рухнул в обморок.

А, нет, не кажется. Несколько дам осели на пол, причём только высокородные. Женщины попроще явно были нервами покрепче, так что только закудахтали ещё громче.

— А можно не орать, а? — пробормотал Лан и накрыл голову подушкой.

Король, проигнорировав просьбу сына, между тем взял себя в руки спустя несколько мучительно долгих секунд и обратился ко мне:

— А Вы кто ещё такая?

— Как — кто? Свидетель наглых поползновений этой девицы!

Остановите меня кто-нибудь, пожалуйста. Я же сейчас сама не заткнусь.

Его Величество

Не дети, а сущее наказание! Что старший, что младший!

Вот где я просчитался? Женился по уму на девушке из хорошего рода, в добавок ко всему — обладательнице сильной магии земли. Устойчивой, основополагающей. Её кровь должна была усилить мою, дети в таких магически одарённых союзах рождаются все поголовно с впечатляющими способностями к магии. И что в итоге? У светлого боевого мага от мага земли родился сын-ветер.

Был ли он силён? О да-а... Андреаэлю не было равных в магическом бою, каким бы

милым он ни казался постороннему наблюдателю. Я и сам порой побаивался начинать с ним тренировочный бой.

Но ветер — это ветер. Его не посадишь на трон, не удержишь в замке, он понесётся исследовать весь мир, обогащаясь новыми смыслами и ощущениями. Рано или поздно он перестанет быть мне послушным: стихия всё равно возьмёт своё.

Мог ли я оставить всё так, как есть? Разумеется, нет. Я — в первую очередь монарх, несу ответственность за свой народ.

Надо было вырастить преемника.

Разумеется, воспитанием первенца занимались. Весьма активно, между прочим. Ведь никто не знает, сколько Вечный Лес подарит семье детей. У кого-то был один ребёнок, а у кого-то — семнадцать, как, например, у ректора нашей магической академии. Нельзя было пускать воспитание старшего сына на самотёк только из-за призрачной надежды на рождение ещё одного. В конце концов, второго ребёнка просто может не быть.

Но я искренне верил, что Вечный Лес дарует мне ещё одного сына.

Как оказалось, не зря.

Спустя мучительно долгие пятнадцать лет чудо всё-таки свершилось. В королевстве родился второй наследник.

Правда, очень быстро выяснилось, что Индарэллан совсем не наследник. Вор.

Не могли по нашим законам претендовать на престол такие маги. И дети их тоже не могли.

Ну какой из вора король? Тырящий украшения у аристократок и самих аристократок у мужей, любовников или отцов? Магия, эта чёртова магия всегда берёт своё. Особенно в таком сильном проявлении, как у моего младшего сына.

Он же остановиться не может, тут хоть корректируй воспитанием, хоть не корректируй — ничего не получается, он всё kleптоманит и kleптоманит, причём, чем дальше — тем больше. Вот недавно спёр у кого-то дивной красоты статую, теперь отказывается её возвращать.

Нет, в каком-то смысле я его понимаю, сам бы такую прелесть не отдал никому, но...

Воровская магия дарует вседозволенность. Да, у неё были и положительные черты: невероятная удача, тонкое чутьё на неприятности и приятности, в максимальном своём проявлении эта магия давала ещё и защиту от любых видов поиска. Инди нельзя было найти ни магией, ни без неё, если он того не хотел. Ну... по крайней мере сложно это было сделать, у меня получалось редко. Всегда, когда этот мальчишка сбегал, приходилось подключать начальника стражи, который как раз превосходно владел поисковой магией.

Но уж так сложилось, что вор на троне сидеть не может.

Как был недоволен Андре, когда узнал, что он — не просто кронпринц, а вообще единственный наследник, потому что законы, закреплённые магией, просто не позволят Инди взойти на престол после меня. Он рвал и метал, да так, что его недавняя вспышка, когда в малом зале потолок рухнул, — детская шалость по сравнению с тем, что было двести лет назад.

У меня давно уже не было надежд на рождение третьего сына. С моей покойной женой у нас была хорошая магическая совместимость, но её не стало чуть больше ста пятидесяти лет назад. Жениться второй раз по законам нашей магии я не мог, бастардов плодить не планировал.

Вернее, не так. Если бы мне наши учёные дали гарантию, что родится одарённый

наследник — а это точно можно просчитать, они оба раза верно вычислили уровень магии, на котором мои дети владели своим даром, — то был бы у меня ещё один ребёнок. Пусть даже и бастард. Но магии у этого наследника по расчётам моих служащих будет настолько мало, что можно сказать, её не будет совсем. А таких бастардов я плодить точно не планирую. Незачем портить жизнь им и фавориткам.

Так что нужно найти моим мальчишкам невест.

Тем более, и возраст уже подходящий.

Но в первую очередь я, разумеется, хотел, чтобы они стали более заземлёнными. Ответственность за жену, детей — она должна помочь привить то, что магией не положено.

Да и если у Андре родится сильный магически одарённый ребёнок с какой-нибудь магией... да хотя бы той же земли или с полным владением лесом, то трон на радость Андреэлю можно будет оставить внуку.

Поэтому я озаботился составлением списка идеальных невест. Из знатных родов, сильные магички, все сплошь приличные девушки...

И мне даже показалось, что он послушно начал знакомиться с отобранными мной дамами. Андреэль станцевал с несколькими десятками девушек, общался и всячески пытался составить о каждой из них своё мнение.

На двадцатой леди из списка я успокоился. Всё-таки с Андре было куда проще, чем с Инди. Кронпринц понимал причины моих поступков, равно как и то, что ему через какое-то время придётся встать во главе государства и принимать решения, порой идущие вразрез с собственными желаниями.

Так что я полагался на его благоразумие.

А этот юнец приклеился к наследнице виконта де Белаасье!

И это вообще ни разу не удачная партия.

Для моего сына, разумеется. Для виконтессы-то всё складывается наилучшим образом.

Мало того, что она виконтесса, даже не графиня — такая разница в положении принцу с будущей супругой ни к чему, но она ещё и огневичка. Взрывная и опасная. Такая жена — это вообще ни разу не про заземление. Скорее, совсем наоборот.

А самое неприятное... девушка незаконнорожденная.

Разумеется, я негодовал. Только всегда послушный сын напрочь отказывался обращать внимание на других девушек, танцевал и общался теперь только с виконтессой.

Младший сын вообще не танцевал, только открыл бал с какой-то девушкой из мелкого дворянства, которая от такого неприкрытого комплемента ожидала продолжения.

Балы у нас всегда открываются либо с жёнами-невестами, либо с родственницами. А если пригласили постороннюю девушку, фактически ей даже не намекнули, а открытым текстом сказали, что она может на что-то рассчитывать. Как минимум на место фаворитки, но учитывая, что сегодняшняя ночь негласно стала смотринами, то...

Вот только Инди всегда было наплевать на традиции.

Так что оттанцевав, он тут же позабыл про девушку.

Нет, ну с какой-то стороны, так даже лучше... можно найти девушку, которая будет более соответствовать статусу жены ненаследного принца, но эту дебютантку обижать всё равно не стоило.

Не я один заметил, что Индарэлан станцевал только положенный по этикету один круг на открытии бала, а после слонялся со скучающим видом и что-то обсуждал со своим другом. Придворные шептались за его спиной, обсуждали очередную выходку, вот только

Инди и на это было наплевать.

Через пару часов ко мне подошёл мой канцлер.

— Ваше величество, — поклонился он мне.

— Натаниэль, — кивнул я на приветствие.

Канцлер прищёлкнул пальцами, создавая вокруг нас защитный купол, не пропускающий никакие звуки. Этот эльф был виртуозом в том, что касалось сохранности тайн и разговоров — это была его особая магия. Поэтому он и занимал своё место.

— Насколько я знаю, сегодняшний бал и не бал вовсе, — усмехнулся мой друг, отбросив условности. Всё равно нас сейчас никто не мог слышать, не было нужды строго соблюдать этикет. — Мальчишек решил к рукам прибрать?

— Да, к каким-нибудь хорошим женским рукам.

Натаниэль понимающе хмыкнул.

— И как? Получается?

— Андреаэль вроде сначала прислушивался к моим наставлениям, но увлёкся де Белаасье, а Индарэллану я не давал распоряжения разжиться сегодня невестой.

— Но надеялся, что он заинтересуется хоть кем-то, я прав?

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — показушно поморщился. — Да, я надеялся, что он обратит внимание хоть на какую-нибудь леди. В этом году дебютанток — тьма, и все готовы сделать что угодно, лишь бы их назвали невестой даже ненаследного принца. Вон, смотри, как на него девушки вешаются, только выбирай и отсеивай неугодных. А он?

— А он на моей памяти всегда грезил о иллариа, — канцлер с интересом наблюдал, как мой младший сын красиво избавляется от общества ещё одной красотики. — Ринаэль, а ты не пробовал с ним поговорить?

— Уже тысячу раз. Но он вбил себе в голову, что благословение Вечного Леса — это не красивые сказки, а реальность. А всё тлетворное влияние моего тестя! — воскликнул я.

— Ты не хуже меня знаешь, что это не сказки, — получил мрачный ответ. — Просто мы с тобой предпочли удобство любви.

Да, знаю, что благословение Леса на самом деле не выдумка, вот только получить его с каждым годом всё сложнее. Слишком мало рождается истинных пар.

— Я — монарх. Какая любовь? И вообще, ты сам-то искал свою иллариа?

— Нет, — спокойно признал Натаниэль. — Я, как и ты, в своё время встал перед выбором: долг перед Родиной или мифическое счастье. И выбрал то же, что и ты. Меня вполне устраивает тихая жизнь с моей женой. Да, без искры, но я всегда знаю, что могу вернуться в дом, где всё тихо и так, как нужно мне. Думаю, твои парни до этого тоже дойдут лет через пятьдесят-семьдесят. Так что ты решил?

— Андре я выдал тот список, с составлением которого ты мне помогал, а Инди... я поставил ему условие, что, если он не найдёт себе невесту в течение года, за него это сделаю я.

— Жестоко, — хмыкнул канцлер. — И что?

— Ничего, промолчал. Но, зная его, с большой долей вероятности могу утверждать, что он сам найдёт себе подходящую девушку, лишь бы я не лез в его жизнь, — криво усмехнулся.

— И девушка эта, скорее всего, будет такая, что ты за сердце хвататься будешь, — Натаниэль возвёл глаза к потолку. — И мы всей страной заодно. Слишком он любит эпатировать публику своими выходками, жену под стать себе выбирать будет.

— Не думаю. Скорее всего, тихая и примерная, чтобы, как ты говорил, можно было

вернуться в дом, где будет всё так, как ему нужно.

— Слушай... — Натаниэль наклонился ко мне и продолжил заговорщицким шёпотом. — Может, попробуем через него породниться? У меня младшая тихая и скромная, ещё и давно в него влюблена. Не дебютантка, конечно, но вызвать её из особняка не так уж и сложно, стоит только намекнуть на свадьбу с Индарэлланом...

Хм... а это мысль.

— Что ты предлагаешь?

План был прост. Избитая тема: хочешь выйти замуж, подстрой всё так, чтобы ситуация выглядела, будто тебя опозорили. Всё.

Надо было только как-то усыпить бдительность Индарэллана, чтобы девушка смогла незаметно пробраться к нему в кровать. И саму девушку, что всё закончится хорошо, но это обещал взять на себя канцлер.

И если с потенциальной невестой проблем практически не возникло, то вот сделать так, чтобы Инди спал беспробудным сном, было сложно. Он был слишком осторожен, ничего не ел и не пил, никакое зелье не подмешаешь. Да ещё и его друг, этот действительно гениальный колдун-полукровка Ким крутился рядом практически всё время, будто что-то чуял. Хотя... может, так оно и было. Кто знает, какие грани дара скрываются в этом непредсказуемом товарище?

В общем, то, как мы накладывали на Индарэллана сонный чары — та ещё история. И почему вот его магия так бережёт?..

В любом случае, мы справились, как бы судьба, магия и само мироздание нам не сопротивлялись.

Увидев, как сонный Инди отправился к себе, довольно улыбнулся. Если всё пройдёт удачно, то младший уже сегодня будет пристроен в хорошие руки. Скоро свадебку сыграем.

Девушку даже убеждать практически не пришлось, вопрос «За младшего принца замуж хочешь?» решил дело очень быстро. Она примчалась во дворец за рекордно короткое время.

Патрулям стражи был отдан приказ не мешать юной эльфийке и пропустить её в спальню Индарэллана, при непредвиденных обстоятельствах сразу же докладывать напрямую мне и ни в коем случае не врываться в покои к принцу, что бы там ни происходило, а сначала связываться со мной и только потом действовать согласно полученному приказу.

Свидетелей «позора» Натаниэль набрал из домашних, а я — из проверенных лиц. Нам нужно было, чтобы информация не расползлась далеко за пределы дворца, но при этом требовалась большая и разношёрстная компания.

Канцлер проинструктировал каждого относительно роли, которую следует отыграть, и все мы были готовы в любой момент появиться под дверями спальни Индарэллана. Всё складывалось наилучшим образом для всех.

Но ненадолго.

То, что что-то пошло не по плану, мы поняли достаточно быстро. Точнее, как только стража доложила, что из покоев младшего принца доносится пронзительный девичий визг.

Вечный Лес, что у них там произошло?

Вся наша пёстрая толпа свидетелей тут же подтянулась к нужным дверям и, не спрашивая разрешения, ввалилась внутрь.

Хм... на первый взгляд ничего такого не случилось, поэтому все начали действовать согласно инструкции.

Кормилицы и няньки из дома Натаниэля тут же подняли вой, что их «бедную девочку» опозорили, крутились под ногами и сбивали с толку даже меня, не говоря уже обо всех остальных, включая сонного Инди.

— Что здесь происходит? — спросил я, пытаюсь перекрычать этот балаган. Женщины отлично справлялись со своей задачей, но делать это можно было хотя бы немного потише.

— Попытка соблазнения его высочества, — раздался незнакомый мне девичий голос, похожий на звон колокольчиков и настолько громкий, что с лёгкостью перекрывал шум, поднявшийся в спальне.

Повернул голову на звук и чуть не сел прямо на пол. Возле кровати Инди стояла ожившая статуя, которую он откуда-то недавно утащил.

Хрупкая фигурка, точёный профиль, чёрные волосы, сделанные до того реалистично, что казалось, стоит только их коснуться, почувствуешь под пальцами шелковистые пряди; красивые нарисованные яркие губы искривлены в усмешке.

Кто-то из сопровождавших нас аристократок от неожиданности рухнул в обморок. Прислуга Натаниэля стала шуметь ещё больше: ожившая статуя не сильно их испугала, просто подлила масла в огонь.

— А можно не орать, а? — пробормотал мой сын, накрыл голову подушкой и, судя по сопению, снова заснул.

Качественно мы его приложили сонными чарами, но это меня сейчас мало интересовало. Намного больше я был потрясён говорящей и свободно двигающейся статуей.

— А Вы кто ещё такая? — всё-таки попытался собраться с мыслями я.

— Как — кто? Свидетель наглых поползновений этой девицы! — залихватски ответила она.

М-м... какая прелесть. Кажется, наш гениальный план женитьбы дал трещину.

Тут в игру вступил Натаниэль:

— Какие ещё «наглые поползновения»?! Все эти эльфы, — он махнул рукой на нашу группу поддержки из аристократов, — видели, как его высочество Индарэллан Лиамэль уводил к себе в покои мою дочь!

— В театре Вам не играть, — усмешка статуи стала ещё более ехидной, а в голосе прорезались презрительные нотки.

— Простите? — непонимающе хлопнул глазами канцлер.

— Говорю, актёр из Вас так себе, — громче ответила фарфоровая девушка. От звука её голоса даже Инди очнулся и сел на кровати, разглядывая нас с недоумением. Сонный мозг пока ещё не понял, зачем мы здесь собрались.

— Вы сравниваете эльфийского лорда с развлекающим персоналом? — возмутилась одна из ведущих дворцовых лекарей.

— А Вы оклеветали принца, — парировала статуя.

Вечный Лес, да почему она разговаривает?

И, кажется, наш план по объединению семей через Инди и младшую дочь канцлера не просто дал трещину, он активно трещит по швам, грозясь рассыпаться в прах в любой момент.

— За клевету полагается... — между тем продолжила она.

— С-смертная казнь за клевету на королевс-скую с-семью полагаетс-ся, — раздалось шипение. Это шейное украшение статуи в виде змеи подняло голову.

Вот тут я не выдержал. Покачнулся.

Натаниэль едва успел подхватить меня под руку, хотя и сам был в шоке.

— Кто это и откуда они знаю наши законы? — шепнул он.

Дёрнул плечом. Откуда я знаю, кто это? Сам в таком шоке, что понятия не имею, как реагировать.

Ситуация осложнилась ещё и тем, что Индарэллан полностью пришёл в себя.

Лена

Смотреть на местного короля, впавшего в ступор от моих резких заявлений и поведения Мартынка было забавно.

Надеюсь, это всё временное. Никогда не любила злорадствовать, а тут прямо искреннее удовольствие получаю от процесса доведения короля и его прихвостней до истерики.

Это всё от долгого отсутствия нормального общения и последствия плена у Босхафта, да. И это всё пройдёт. Обязательно.

Когда-нибудь должно же?

Я старательно отвлекала всю собравшуюся толпу, сморозила глупость про наказание за клевету. Откуда я знаю, есть оно в этом мире или нет? Ориентировалась я только на поверхностные знания нашего законодательства. Но слова Мартынка подтвердили, что и здесь есть такой закон. Только вот наказание за этот проступок вообще ни разу не соответствующее. Смертная казнь за клевету на члена королевской семьи! Хотя... с какой-то точки зрения, наверное, это даже правильно.

Так как я вообще ни разу не юрист, надеялась, что дальнейшие переговоры либо возьмёт на себя змея, которая, чувствуется, неплохо разбиралась в юриспруденции, либо Лан очнётся.

Сбылось последнее.

Эльф уселся на кровати, внимательно рассматривая посетителей.

— Давайте ещё раз, — чуть хриплым после сна голосом начал он. — Кто утверждает, что я совратил леди?

По комнате пронёсся возмущённый ропот.

— Как нам любезно напомнили, — вкрадчиво продолжал он, — за клевету на меня, так как я являюсь членом королевской семьи, полагается смертная казнь. Повторяю свой вопрос ещё раз. Кто утверждает, что я затащил леди в кровать?

— Ваше высочество, — голос эльфа, поддерживающего под руку монарха, так и сочился ядом, — Вы же понимаете, что нам недостаточно слов. Как и того, что у Вас в свидетелях заговорённые предметы. Я же правильно вижу, что с нами разговаривает статуя? Кто знает, что за заклинание Вы использовали для её оживления? Вдруг Вы специально внедрили в неё плетения, направленные на поддержку создателя во всём.

— Ой, дура-ак, — протянула Мартынка и тоже фыркнула, показывая своё отношение ко всем этим словам.

— Дурак или нет, но нас, тех кто пришёл на крики моей дочери, увидевших её в постели принца, намного больше. И слово наше имеет больший вес, — парировал он.

Хотелось побыть немного Станиславским.

Не верю! Ненатурально это выглядит. Эх, в нашем бы театре за такую неумелую игру...

— Дочь канцлера, значит, — пробормотал Лан. — Кто из вас настаивает на том, что я соблазнил леди Альтаррес? — холодно поинтересовался он. — Я так и не услышал ответ на этот вопрос.

Одна за другой начали подниматься руки. Только прислуга и монарх не спешили

присоединяться. А, ну ещё и тот эльф, который назвал себя отцом соблазнительницы. Он пока только с усмешкой следил за увеличением числа своих сторонников.

Лан наблюдал за всем происходящим с кривой улыбкой.

— Что ж... — протянул он, когда увидел окончательное количество тех, кто страстно желал его женить на этой девушке. — Ну хорошо. В таком случае, вызываю вас всех на суд Вечного Леса.

— Но ваше высочество! — воскликнул кто-то из присутствующих.

— Что, вы уже не настаиваете на том, что я совратил леди Альтаррес? — принц искривил губы в презрительной улыбке.

Быстро, однако, эти аристократы переобуваются, прямо на ходу. Стоит только припугнуть...

Кстати, а что за суд такой? Почему они его так боятся?

— А я вот настаиваю на обращении к Лесу, — с улыбкой крокодила продолжал Лан.

Не знаю, как улыбаются голодные крокодилы, но по моим внутренним ощущениям делают они это именно так.

— Ой, дура-ак, — король прикрыл глаза рукой, лишь бы не видеть происходящее.

Глава 7. О новостях и открытиях

В общем, дело замяли, от предложения поучаствовать в суде все отказались, видимо, на самом деле боялись наказания за преступление. Интересно, что там за суд Вечного Леса всё-таки? Если Лана спросить, он же наверняка расскажет, да?

Девуцу вывели из спальни насильно под руки, потому как она отказывалась выходить. Кажется, её накрыла истерика от того, что ей всю малину обломали.

Видимо, Лан всё-таки был не прав, когда говорил, что девушку просто родственники подослали. Тут, скорее, имела место тщательно спланированная диверсия, в которой эльфийка охотно принимала участие, а мы с Мартынко, нехорошие такие, всё испортили своим вмешательством. А потом и Лан, когда окончательно проснулся, добавил огонька.

И теперь принц с усмешкой наблюдал, как процессия покидает его покои.

— Зайди завтра ко мне после обеда, — обронил его отец и тоже вышел.

Мы остались одни.

— Лена? — Лан обернулся ко мне.

Я всё так и стояла чуть в стороне от его кровати.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он, поймав мой взгляд.

— Да не за что, — хмыкнула я и уселась на кровать. Благо, она была достаточно широка, чтобы мы друг другу не мешали.

— Как это не за что? Вы не обязаны были мне помогать, — тут же возмутился он.

— Я просто не смогла промолчать. Кстати, можно на «ты», — я чуть улыбнулась.

— Тогда и ко мне обращайся так же, — вернул улыбку эльф. — Я твой должник.

— Скорее, это я перед тобой в неоплатном долгу. Кто меня у Босхафта спёр?

Лан закатил глаза, но было видно, что уголки его губ подрагивают от едва сдерживаемой улыбки.

Он перевёл взгляд на Мартынко, которая сидела подозрительно тихо. От неё обычно не дождёшься ни минуты покоя, а тут... стоило только неожиданным гостям уйти, она обернулась вокруг моей шеи покрепче и успокоилась.

С чего бы это вдруг?

— С ней всё хорошо? — Лан кивнул на змею.

Мартынко вяло подняла голову.

— Вс-сё прекрас-сно, с-спать прос-сто захотелос-сь, — едва слышно прошелестела она. — Так уже было пару раз, когда я пыталас-сь что-нибудь вс-с...

Голубая голова с громким стуком упала на мою грудь.

Мартынко всхрапнула. И до того это в змеином исполнении забавно прозвучало, что я не сдержала смешок.

Лан осторожно снял с меня неожиданно уснувшую змею и положил её на одну из многочисленных подушек, знаками предложил переместиться в соседнюю комнату.

Немного подумав, я согласилась.

Всё равно делать нечего, а у меня после долгого вынужденного молчания было одно огромное желание: с кем-нибудь поболтать. И подольше, подольше.

Лан придержал передо мной дверь, пропуская меня в просторную комнату нормальных, привычных мне размеров. Ну, то есть, тут явно было меньше ста квадратов, скорее всего, это была комната для «своих», чтобы посидеть с приятелями и просто поболтать, когда не

хочется мелькать перед придворными.

Всё те же зелёные тона, всё тот же жасмин, только вместо кровати несколько мягких кресел, ковёр с высоким ворсом и небольшой столик. Окно во всю стену пропускало свет от магических огней, летающих за окном — Лан не стал задёргивать шторы.

Заинтригованная, подошла к окну. Я же не видела ничего тут, кроме того пути, по которому нас с Мартынке сюда принесли, но этого было катастрофически мало. Любопытство брало своё.

А посмотреть было на что.

Я всегда любила виды ночного города, но ночной лесной город — это ещё более прекрасное зрелище.

Все эти дома, неразрывно соединённые с деревьями, освещённые разноцветными парящими огоньками, блеск воды в свете огромной луны... это была настолько завораживающая картина, что я намертво прилипла к окну и таращилась в него долгие минуты.

Лан ничего не говорил, не отвлекал, только, когда я вспомнила, что здесь не одна, и вернулась к хозяину апартаментов, спросил:

— Нравится?

— Очень. В моём мире такой красоты не было, — честно ответила я, усаживаясь в кресло.

Не то, что мне это было нужно, я вполне могла постоять, усталости-то не чувствовала, но за всё время, пока я стояла без движения, надоело уже. Хотелось сменить положение, а цокать всё ещё фарфоровыми ногами я, наоборот, не имела никакого желания.

— А расскажи, как было там? — попросил принц, подавшись вперёд.

— Ну... а что ты хочешь узнать?

— Как живут народы без магии, как устраивают свой быт, обычаи, традиции, что-нибудь о себе — что-нибудь, чтобы лучше тебя понимать.

Какой, однако, прямолинейный товарищ. Даже не знаю, восхищаться или возмущаться?

Ну что ж... хорошо. Что-нибудь расскажу.

Я, правда, из тех людей, у которых после такой просьбы в голове тут же пропадают все мысли, а картинка перед внутренним взором — перекаати-поле.

Поэтому начать решила с краткого описания мира.

— Мир... технический, наверно будет правильно сказать. Магии у нас нет. Ну, может и есть, но о ней не распространяются, а те, кто кричит, что является колуном или волшебником, на самом деле чаще всего шарлатаны и наживаются на чужой наивности или горе.

— А кто тогда лечит болезни, отвечает за урожай, безопасность?.. — заинтересованно протянул Лан.

— Другие специально обученные люди с помощью техники и специальных химических составов в основном. На Земле — так называется моя родная планета — люди больше сосредоточены на изучении природы и научных открытиях, а сама наука там опровергает магию и религию.

Принц слушал меня с таким искренним восхищением и неприкрытым интересом... это подкупало.

И развязывало язык. Неожиданно оказалось, что разговаривать с ним весьма приятно, а спрашивал он не для красного словца, а на самом деле хотел узнать что-то новое.

— Как странно. У нас магия и наука неразрывно связаны, не могут друг без друга... а почему на... — он запнулся, вспоминая название, — на Земле, ты сказала, да?.. Почему только люди научными изысканиями занимаются? Избранная раса? Или долгожители?

Я улыбнулась такому предположению:

— Просто кроме людей у нас никто больше не живёт из разумных. А люди делятся на расы по цвету кожи, так что у меня, как у человека, живущего в такой системе и не верящего в магию, после попадания сюда случился когнитивный диссонанс.

Лан откуда-то достал чашку с... кофе, судя по запаху? Тут что, есть кофе? Хочу-хочу-хочу!

И только через несколько мучительно долгих секунд до меня дошло, что вообще-то я чувствую запахи. И лёгкий, очень деликатный аромат жасмина тоже уже достаточно давно, просто не обратила на это внимания.

— Какой интересный мир, — замороженно протянул Лан, сделав глоток. Он с таким неприкрытым интересом рассматривал меня... — А как ты попала к нам?

— С работы, — грустно усмехнулась. — Если честно, не знаю, потому что магия — ну вот совсем не моё. Выходила на сцену, оступилась и упала, надеялась, что меня поймают. Поймали. Но только не коллеги, а Босхафт. А что было дальше — Мартынка рассказывала, когда у Кима в лаборатории сидели, так что тут я ничего больше добавить не смогу.

Эльф отставил чашку.

— А чем ты занималась?

— Играла в театре, если в двух словах и не вдаваться в подробности. Но в театре танца, скажем так.

Мы просидели до утра. Я рассказывала про мир, про работу... очень уж Лана заинтересовал балет, о котором я могла рассказывать долго.

Но, кажется, больше чем балет, его интересовала я. И так очарователен он был своей живостью и непосредственностью, что я, нисколько не смущаясь, отвечала ему на вопросы и задавала свои.

Была черта, которую мы оба не переходили, вопросы всегда были очень деликатны и... мне казалось, что я чувствую, о чём лучше пока не спрашивать, да и Лан как-то подозрительно легко обходил темы, на которые я пока не хотела разговаривать. И получалось это как-то... непринуждённо, что ли? Мы не обговаривали, о чём лучше не спрашивать, просто... на самом деле, что ли чувствовали, куда лучше не влезать?

Мы не говорили о... о многих вещах, старательно избегая больные темы, но чем-то, казалось бы, какими-то мелочами вроде детских мечт и любимых мест, делились так свободно...

Неожиданно, но мне было очень комфортно с этим эльфом. Как будто мы давно знакомы, а не всего несколько часов.

— ... мне нравится сбегать под водопад, — рассказывал Лан. — Я там и пещерку себе обустроил, убегаю периодически ото всех на несколько дней отдохнуть и агрессивно бездельничаю. Книжки там читаю, слушаю шум воды... периодически Кима туда вытаскиваю, чтобы не зарос корнями в этой своей лаборатории. Или ухожу далеко вниз по течению, глубже в лес, там тоже есть чудесное местечко. Я его приметил лет сто пятьдесят назад и втихую отстроил себе загородную резиденцию. Смешно, конечно, небольшой дом так называть, но... никто не знает, где он, какой он. Никто, кроме меня и Кима, но тот тоже не треплет об этой маленькой тайне.

Меня уже даже не шокировали местные временные мерки. Пф, подумаешь сто пятьдесят лет...

— А я любила в детстве у бабушки в деревне убегать в лес. Там было такое живописное место, — я зажмурилась, предаваясь приятным воспоминаниям. — Огромные деревья, белки, скачущие по веткам, разнообразие птиц... сама атмосфера там была какая-то особенная... живая, что ли? Хотя лес тот считался проклятым в деревнях. Столько людей там погибло... но я всё равно каждое лето по приезду первым делом шла туда, несмотря на запугивания и запреты. И, странное дело, никогда не встречала опасных зверей и не плутала. Я всегда знала, где проходит тропинка, хотя постоянно прокладывала новые маршруты и никогда не была в одном и том же месте дважды. И никогда не могла понять, почему?

— Значит, ты приглянулась местному Хозяину Леса, а жители его чем-то разозлили, — ответил мне Лан. — Они всегда мстят долго и со вкусом своим обидчикам, но помогают тем, кто пришёл к ним с чистыми помыслами.

— А остальным? — что-то мне вспомнилось, как мы от погони на землях Босхафта убегали. Вряд ли у нас всех были эти самые «чистые помыслы», скорее уж наоборот.

— По настроению. Например, когда мы от Босхафта убегали, нам явно помогли не потому, что мы все из себя такие хорошие, а из желания напакостить захватчику леса.

Интересно, как он понял направление моих мыслей?

— Признавайся, ты мысли читать умеешь? — наигранно возмутилась я.

Принц рассмеялся.

— Нет, просто к слову пришлось. Как самый понятный пример, так сказать. А что?

— Да сама вот буквально только что вспоминала тот фееричный забег, — усмехнулась я. — А расскажи, что за Вечный Лес вы тут всё поминаете? И почему у вас так много всего, связанного с лесом? Суд, Хранители...

Лан как-то странно улыбнулся:

— Ну... по легенде, первых эльфов породил Великий Лес, потому он так и почитаем всеми потомками Первой пары. По сути своей это не какой-то отдельно взятый участок леса, а весь лес в целом. И прошлый, и нынешний, и будущий. Хвойный, лиственный, смешанный — этакая совокупность всех деревьев во всём мире, она бесконечна, поэтому Великий лес часто именуют Вечным. В каждом представителе любого лесного народа есть частичка Вечного Леса, наш божественный свет. Мы обращаемся к нему, когда творим свою магию, доставшуюся нам от прародителя... Мы же все в какой-то степени владеем лесной магией, можем договариваться с растениями.

Теперь уже я слушала с открытым ртом. Для меня всё это было так ново и необычно...

— У каждого эльфа есть своеобразное растение-оберег. Ну или тотем, как хочешь называть. Для каждого оно индивидуально. У моего брата Андре, например, это сакура, у меня, — он задорно усмехнулся и обвёл рукой комнату, в которой повсюду были мелкие белые цветочки, — как понимаешь, жасмин. Именно эти растения нам больше всего подчиняются, но при желании и правильном настрое управлять можно и другими. Не так хорошо, конечно, как это делают дриады, и уж тем более не на таком уровне, как Хранители леса... Хранители — это высшие лесные духи, следящие за порядком и защищающие свою вотчину. Их вот так просто и не опишешь... своими глазами видеть надо. И показываются они крайне редко, только тем, кого считают достойными или им необходимыми для какой-то цели.

— А ты видел хоть одного из них? — любопытствовала я.

Ну интересно же! Тут столько всего вокруг магического, о чём я вообще ничего не знаю, вот и расспрашиваю.

— Видел, — кивнул принц. — Издалека. Это было девяносто... ну, может сто... пять лет назад. Но точно не больше ста десяти! Отец тогда разговаривал с местным Хранителем. Это очень древний дух, ему уже тяжело следить за такой большой территорией, как наше королевство. И я точно знаю, что он ищет себе замену, которой в этом лесу пока нет. Как только он найдёт подходящего духа — сразу же уйдёт. Сам не понимаю, почему он мне показался и дал послушать их разговор, но...

Увидев в моих глазах немой вопрос, он поспешил ответить:

— Вора сложно назвать достойным эльфом, — деланно равнодушно пожал плечами он. — А польза... ну какая от меня может быть польза? Я не наследник, на государственные дела ни коим образом не влияю, так что... разве что из расчёта, что я умыкну нужного духа откуда-нибудь, но и это невозможно.

— Почему? — не поняла я.

Раз уж у него магия такая, странно, что он говорит о подобной аванюре «невозможно».

— Чтобы что-нибудь спереть, нужно, чтобы это «что-нибудь» было материальным, — пояснил он. — Как утешить духа, если он не имеет какой-нибудь постоянной физической формы, как ты или та же Мартынка?

Резонно.

— В общем, странно это всё... но да ладно. У меня вся жизнь такая, чего уж тут, — Лан запустил тонкие длинные пальцы в волосы. — Возвращаясь к твоему вопросу, жизнь всех эльфов неразрывно связана с Лесом, не будет его — не будет нас. За помощью мы тоже идём к нему. И просто обращаемся и, если нужно и нет надежды на королевский суд, просим, чтобы Вечный Лес нас судил. Фактически, в процессе нет лишних действующих лиц, не требуется посторонних, нужны только истец, ответчик и, собственно, сам Лес. Грубо говоря, происходит это так: мы соединяемся с Лесом, открываемся перед ним, просим о помощи. А дальше... дальше всё от ситуации зависит. Может случиться так, что тот, в чью пользу дело бы решил королевский суд, настолько противен окажется Лесу, что от него и горстки пепла не останется. Бывают такие случаи, что правый в спорной ситуации, за разрешением которой обратились, настолько провинился перед миром, что его убирают как большее зло. Но чаще всего виноватая в конкретной ситуации сторона погибает, отдавая свою жизнь и силу на процветание Леса, невинные же остаются в живых, с них снимаются все обвинения. Это и называется судом Вечного Леса.

Жестоко, конечно, но... никаких субъективных факторов, всё решает какая-то неподкупная высшая сила...

Что-то в этом есть, знаете ли. Хотя сама я бы, наверное, тоже побоялась в этом участвовать.

— Ты поэтому настаивал на суде? Чтобы не затащили под венец? — понимающе улыбнулась я.

С учётом того, что он действительно не виноват в той ситуации... нет, ну логично, правда. Возможно, будь я чуть более рисковая, на его месте сделала бы точно так же.

Но я не на его месте. И я не настолько рисковая.

— Ну да. Я точно знаю, что не соблазнял леди Альтаррес, как и то, что она сама влезла ко мне в постель. Отсюда делается элементарный вывод, который ты озвучила несколько часов назад: меня оклеветали, причём некоторые из собравшихся особо настаивали на своей

лжи, — спокойно говорил Лан.

Нет, правда, спокойно, даже странно это. Его тут чуть ли насильно не женили на первой попавшейся даме, а он с таким натуральным спокойствием об этом рассуждает...

— Я знаю, что многие из «группы поддержки», — между тем продолжал он, — нечисты на руку. Так что мы не сильно отличаемся: ворует все, вот только я-то не скрываясь это делаю. Честность тоже играет большую роль на этом суде, так что я не переживал по этому поводу, а у остальных кишка тонка...

Лан ненадолго замолчал, давая мне время переварить информацию. И каким-то образом почувствовал, что я готова к дальнейшему разговору именно тогда, когда в моей бедной холодной головушке более-менее улеглись новые сведения.

Или сам переваривал ситуацию?

Не знаю. В любом случае, через какое-то время, когда мы оба были готовы, он снова задал вопрос:

— А на Земле как проходит судебный процесс?

— Ты знаешь, — мне аж неловко немного стало. Не интересовалась я этой темой никогда, да и не нужно было, обходилось всё как-то без этой нервотрёпки. — Мне повезло ни разу не принять участие, так что я знаю об этом на-астолько в общих чертах, что можно считать, и не знаю вовсе.

Лан только неопределённо хмыкнул и покачал головой.

— Для меня это странно звучит, если честно. Хотя... с другой стороны...

— Тебя же с детства наверняка тюкали тем, что принц должен знать законы родной страны, — усмехнулась я.

— Именно это я и хотел сказать. Так что, с учётом того, что ты не законник, вполне объяснимо, — кивнул он.

***

Когда Кир связался с Ланом по какой-то непонятной мне штуковине и *очень* просил принца зайти к нему в лабораторию, судя по голосу, он был на грани истерики. С чего бы это?

Он же, насколько я помню, ничем таким вроде не собирался заниматься в ближайшее время, чтобы какая-нибудь неудача довела его до такого состояния... Разве что лабораторию ограбили на особо ценные препараты.

Хотя Ким — весьма эмоциональный товарищ, так что это совершенно непредсказуемо, что может вывести его из состояния равновесия.

С другой стороны, он в этом состоянии практически не бывает...

Ким, как назло, не стал говорить, что у него случилось, просто требовал младшего принца к себе, да побыстрее, побыстрее.

Лан вздохнул и пообещал, что скоро будет, и, как только колдун прервал связь, что-то неразборчиво пробубнел себе под нос и потопал к тайной двери, благо она была совсем рядом. Комната-то относительно небольшая.

— А я? А как же я? — тут же возникла, собственно, я.

Он что, меня одну тут оставить хочет? Фигушки! С ним пойду, даже если он будет настаивать на обратном. Я засиделась на одном месте и меня прямо-таки тянет пообщаться с кем-нибудь и погулять, размять... кхм... можно так сказать о фарфоровых ногах? В общем, просто пройтись захотелось, посмотреть окрестности.

И, разумеется, меня съедает любопытство, что же там у Кима приключилось из ряда

вон, что он в такой истерике и, не побоюсь этого слова, панике связался с Ланом.

— Ну пойдём, — хмыкнул Лан и галантно подал мне руку, помогая подняться с кресла, и ненавязчиво так подставил локоть, чтобы я взяла его под руку.

А я не стала отказываться. Кто знает, какие у них тут переходы? Меня по ним в прошлый раз только быстро пронесли, не было возможности проверить, насколько там комфортно идти одной фарфоровой леди.

Вдруг там скользко до невозможности, а я поскользнусь и разобьюсь? Была пусть и фарфоровая, но живая, превратилась в кучу осколков? Нет, спасибо, пожалуй, воздержусь от такого «размножения».

Хотя мотивов Лана и его желания помочь я не понимала совершенно. И, думаю, не ошибусь, сказав, что он и сам не до конца понимал причин своих действий. Просто делал что-то в порыве и всё.

Мартышко ещё не проснулась, так что мы не стали её будить. Просто решили, что потом покажем Киму, когда она очнётся. Ну, или если она долго не будет приходить в себя, то вечером этого дня притащим её к колдуну. Или его к ней, тут уж что проще окажется.

А мы между тем снова шли тайными коридорами. И тут действительно было не сказать, что сухо. Кое-где на стенах отчётливо были видны дорожки воды, да и в целом практически все стены и корни (ветви?), их оплетавшие, были покрыты конденсатом, которого было так много, что то тут, то там на полу виднелись небольшие лужицы, в которые деревья, оплетающие коридоры, охотно опускали ветви и корни, давая новые побеги, так что помощь Лана для меня была очень кстати. Без его поддержки я бы вряд ли дошла целой до лаборатории Кима.

А в самой лаборатории творился хаос. Бумаги разбросаны, какие-то флаконы побиты, их содержимое растекается по полу разноцветными лужицами, дымящими таким же разноцветным дымом, сам Ким со шваброй наперевес кого-то шугает и пытается скинуть со шкафа.

Вот только из-за разных дымов, заполняющих помещение всё больше и больше, нарушителя покоя видно не было.

— Что тут происходит? — от интонаций Лана я аж вздрогнула. Настолько он сейчас был похож на своего венценосного отца...

У них куда больше общего, чем может показаться на первый взгляд.

Лан оттеснил меня себе за спину, так что я оказалась между ним и дверью. И, честно, не спешила менять позицию, потому что... ну вдруг тут что-нибудь рванёт? Где гарантия, что вот это всё, что тут по воле случая намешано на полу и в воздухе, не среагирует с грандиозным «бабах!»?

А нет её. Так что я предпочла не разбрасываться призрачной возможностью первой покинуть лабораторию в случае какой-нибудь внештатной ситуации.

— Хвала Вечному Лесу, ты пришёл! — воскликнул Ким. — Помоги мне!

И колдун снова тыкнул шваброй куда-то вверх, а Лан разогнал магией разноцветное облако, загораживающее обзор.

На шкафу сидел огромный... нет, не так — ОГРОМНЫЙ кот антрацитового цвета, а п его длинной густой шерсти плясали ярко-зелёные искорки.

— Руки прочь от ребёнка! — воскликнула я, когда Ким как раз очень удачно попал шваброй по животному.

Раздался пронзительный кошачий вопль, и эта огромная туша прыгнула на меня. Лан не

успел среагировать и поймать кота в полёте, я видела, как его рука скользнула по кончику хвоста.

А я под действием силы, которую за мгновение до того, как почувствовала на себе кошачьи лапы, окрестила «силой кошачьего действия», полетела назад.

Прямо в открывающуюся дверь.

Ох, что-то «везёт» мне последнее время на падения в самых неожиданных ситуациях. Сначала к Босхафту упала, теперь вот, видимо, насмерть.

Эта мысль промелькнула в голове за доли секунды.

А в следующий миг я почувствовала, как меня очень удачно и осторожно поймали.

— Куда Вы, мадам? — раздался мужской голос над ухом. — В Вашей форме очень опасно падать на жёсткий пол.

Это был король. Он помог принять мне вертикальное положение, усмехнулся, глядя на бардак, царящий в лаборатории, мазнул взглядом по эльфам, наблюдающим за нами, и попытался отцепить от меня необычного кота. Кот не поддавался и отчаянно отказывался от меня отлипнуть, шипел и агрессивно мявкал, так что его величество Кто-знает-как-его-там отступился.

Ким, увидев венценосного гостя, склонился в поклоне:

— Ваше величество, чем обязан? Вы обычно не заходите к нам в лаборатории. У нас тут... э-э... немного не прибрано. Форс-мажор.

— Я заметил, — фыркнул монарх и вперился гневным взглядом в своего отпрыска: — Кажется, я просил ко мне зайти.

— После обеда, — напомнил ему Лан.

— Так я уже пообедал, — усмехнулся король. — Вообще-то уже за полдень, если ты не заметил. Сверь часы. Что ты делал всё это время, что так потерялся во времени?

Уже идёт вторая половина дня? Это мы с Ланом так долго болтали, получается, что не заметили, как время пролетело?

И если про меня ещё можно было сказать, что из-за заклятия я потеряла ощущение времени, то принц-то как умудрился?

А он, судя по его обескураженному выражению лица, и сам не понял, как это произошло.

— Прошу прощения, не заметил, как время пролетело, — ответил Лан. — Что ты хотел со мной обсудить?

— Будь так любезен, пройди в мой кабинет, там явно защита от чужих ушей лучше, чем здесь. Не в обиду тебе, Ким, — эльф кивнул колдуну и удалился.

Лан поджал губы.

— Так, ладно, надеюсь, что скоро вернусь. В любом случае, постараюсь это сделать как можно быстрее. Ким, посмотри, что с Леной, расскажете потом, какие у вас новости.

И ушёл вслед за отцом.

А Ким соизволил обратить на меня внимание.

— Так, что тут у нас?.. — пробормотал он, начиная обходить меня по кругу.

— Может, будет проще, если я покручусь? — усмехнулась я и обернулась вокруг своей оси.

Только с тяжеленным котом на руках это было делать не очень удобно, но...

— Удивительно... я уже и не надеялся, что хоть что-то поможет облегчить Вашу участь, — вежливо кивнул он мне.

— Можно на «ты», — улыбнулась я.

— Чудно, — колдун явно сразу почувствовал себя более свободно. Не привык он к расшаркиваниям, я смотрю. Впрочем, только такой и мог по-настоящему сдружиться с Ланом. — Так, давай уберём это чудовище от тебя, — Ким протянул руки к коту, но тот снова зашипел и попытался уцепиться за меня когтями.

С учётом того, что костюм Кармен, который я до этого не имела возможности сменить, был всё ещё на мне и не обратился в фарфор, а оставался тканевым, у кота неплохо получилось «прикрепиться».

— Сам чудовище! — рявкнул кот, обнимая меня всеми четырьмя лапами и хвостом и цепляясь когтями активнее.

— Вечный Лес, оно ещё и разговаривает, — пробормотал Ким.

А я почесала кота за ушком. Тяжёлый, зараза.

— Милый, — обратилась я к неизвестно откуда взявшемуся в лаборатории животному, — ты очень хороший, но я не смогу тебя долго держать на ручках, иначе очень легко и быстро сломаюсь. И кто тогда будет тебя гладить?

— Ну да, от этих эльфов фиг дождёшься, — проворчал он и всё-таки позволил себя снять и посадить на стул. — Гладь!

Я присела рядом и послушно запустила пальцы в густую шерсть. Зелёные искорки метнулись прочь от моих пальцев, активно разбегаясь по лапам и хвосту.

— Кто ты такой? — спросила я, пока Ким занимался моим осмотром.

Колдун довольно кивал сам себе и делал какие-то пометки у себя в блокноте, не отвлекаясь на разговоры и поимку беспокойного животного, сопровождающуюся разрушениями.

Как закончит осмотр, нужно будет вытрясти из него всю информацию.

— А ты как думаешь? — промурчало это странное создание.

— Если бы у меня были какие-нибудь ценные мысли, я бы их озвучила, — слегка раздражённо заметила я.

— Эй, не кипятись, красотка, от нервов бренчать начинаешь, это так себе звучит, — от такой наглости я аж обомлела. Ненадолго. Но тут же дёрнула его за ухо, да побольнее. Знаете, как оказывается, это удобно делать абсолютно жёсткими пальцами? Я даже не представляла, но вот распробовала. — Ладно-ладно, понял, ты не в настроении... я — тот самый дух, заключённый в кулоне. И я же вывел вас в том испорченном лесу на скрытую тропу, — самодовольно заметил кот.

Я с немым вопросом уставилась на колдуна. Правда что ли? Не верю.

— Что ты на меня так смотришь? — воскликнул Ким. — Да, это на самом деле он. Я извлёк дух из кулона, правда, не ожидал, что он будет такой буйный. За что и поплатился.

Ничего себе новости...

Неожиданно вспомнилось: «Такая большая тётенька в такую маленькую коробочку? Ничего не выйдет. Даже если её сложить вчетверо она не влезет в этот ящичек». Вот и тут то же самое. Как, скажите на милость, этот огромный кот влез в маленький (относительно нынешних размеров животного, разумеется) кулон?

Однако Ким не горел желанием развивать тему:

— Но давай сейчас о тебе, пока этот дух изволит сидеть относительно спокойно... Разбил все экспериментальные зелья для Мартынка, зараза такая, — последнюю фразу он проворчал едва слышно, а потом громче продолжил: — В общем, у тебя всё идёт хорошо,

даже лучше, чем я предполагал. Уже вернулось обоняние, правда же?

— Скорее, возвращается, а не вернулось, — осторожно заметила я.

То, что всё идёт хорошо — это прекрасно. На самом деле прекрасно, но я вот радоваться пока не спешила: у меня слишком мало информации, чтобы делать какие-то выводы. Так что мне нужны ответы на мои вопросы.

— Хм... и с чего такие выводы? — между тем поинтересовался колдун.

— У Лана в покоях не может практически не пахнуть жасмином, эти цветы там везде, — назвала я очевидную причину.

Неожиданно Ким рассмеялся:

— Там стоит закливание-блок, удерживает запах в принятых Индарэлланом значениях, так что не переживай, всё ты нормально чувствуешь уже.

А... ладно. Про магию я не подумала.

— В общем, ты постепенно возвращаешься к относительно нормальному состоянию. Возможно, через пару-тройку месяцев снова вернёшься в человеческое тело... только гарантии, что заклятие будет полностью снято, я не дам, — честно признался колдун. — Скорее всего, условие, поставленное Босхафтом для полного снятия заклятия, сохранится. Извини, — и голос у него был таким виноватым-виноватым...

Что ж, правильно я не спешила радоваться.

Потому что это, мягко говоря, так себе новости. И надеяться на лёгкое избавление от заклятия не стоит.

Глава 8. Да здравствуют неожиданности!

Индарэллан

Как я «люблю» вот эту манеру отца появиться, приказать следовать за собой и не сильно волноваться о том, что отрываешь от чего-то важного того, кому собираешься мозги на место вставлять.

Надо ли говорить, что я из-за своего непокорного характера и неуёмного чувства протеста подобной чести удостоивался намного чаще, чем все остальные?

И, судя по его ну оч-чень быстрой походке... настолько быстрой, что мне кое-где приходилось переходить на бег, чтобы хотя бы не сильно отставать от венценосного папочки, раз уж не получалось идти вровень... его величество Ринаэль был не в духе. Очень, очень сильно не в духе.

Интересно, что вызвало в нём такие эмоции?

Вряд ли это только мой уход от навязанной женитьбы с младшей дочерью канцлера — столько раз уже были попытки со стороны девиц и их родителей обставить всё так, что я «опозорил бедняжку»... я такие истории коллекционирую, хотя в этот раз она чуть не обернулась для меня катастрофой. Но иногда случаются и совсем весёлые ситуации: как-то было, что таких «бедняжек» набежало в мои покои шгук двенадцать, а меня самого там в это время не было. Зато комнаты были предварительно зачарованы, войти можно — выйти без позволения хозяина нельзя. Так что дамы были вынуждены развлекать друг друга без моего участия, пока мы с Кимом свалили на рыбалку, да так, что нас видела куча народу на реке. Не подкопаешься.

Усмехнулся, припоминая, как отец тогда был недоволен, а Андре, пытавшийся не заржать в голос, чтобы не оскорбить никого, от натуги аж покраснел.

В общем, свадеб я избегаю с завидной регулярностью, так что совсем не понимаю, почему отец так раздражён. Ну и что, что дочка канцлера? Она не первая из этой семейки пыталась, года три назад отличилась её старшая сестра, так что... нет, дело однозначно не в том, что я снова увильнул от участи породниться с родом Альтаррес.

Тогда в чём?

Разве что... разве что тут не просто канцлер свою дочь подослал, а имела место спланированная диверсия, в добавок ко всему ещё и одобренная моим отцом.

Хм... А если это на самом деле так?..

Едва за моей спиной закрылась дверь его рабочего кабинета, как отец тут же развернулся на пятках, гневно взирая на меня.

— Ничего объяснить не хочешь? — в один голос спросили мы друг друга.

На несколько секунд в кабинете повисла пауза, мы смотрели глаза в глаза, а потом...

Рассмеялись. Громко, немного нервно, чуть-чуть истерично, но зато искренне и от души, сбрасывая нервное напряжение.

— Что случилось, что ты так хотел меня видеть? — спросил я, когда мы перестали хохотать.

Мы всегда были слишком похожи: говорили одними фразами, одинаково двигались, смеялись, улыбались и гневались... наверное, в том числе и поэтому он стремился сделать так, чтобы и у меня появилась та же маска, что и он цеплял, когда находился в кругу придворных или выходил к народу. Этакого холодного и отстранённого эльфа, с гордостью

несущего свой титул, благородного и абсолютного не эмоционального. Ледьшки с острыми ушами, в общем.

Отец уже был не таким раздражённым, как во время визита в лабораторию к Киму, скорее, просто уставшим от своей ноши, от короны и правления совсем не маленькой страной. Ну и жаждущим узнать ответы на какие-то свои вопросы, разумеется.

— Это ты мне скажи. Какого чёрта ты балуешься запрещённой магией и одушевляешь предметы?

А... вон оно что...

— Я не одушевлял Лену. Она — одна из жертв Босхафта. Впрочем, как и Мартынку, — ответил я, осторожно подбирая слова.

— Что за Лена и Мартынку? — не понял отец. — И при чём тут это ненормальный?

— Лена — девушка, обращённая им в статую, Мартынку — змея из-за него же. Ты этой ночью имел счастье лицезреть в моей спальне, я украл их у одного ценителя прекрасного, но об этом я уже говорил как-то, — не стал уточнять, что этим ценителем был сам Босхафт, и тут же перевёл тему. — Что за акция «жени на себе ненаследного принца», кстати?

— Какая акция? Никакой акции, — ответил он и похлопал ресницами, состроив донельзя честную мину.

Ну-ну, так я и поверил. Не первую сотню лет друг друга знаем, чтобы купиться на подобное.

— Ой, вот только не надо. Наверняка всё было как минимум с твоего молчаливого согласия, — отмахнулся я и уселся на один из немногочисленных стульев. — Как максимум — вообще твоя идея.

— Канцлера, а не моя, — поправил отец с видом оскорблённой невинности.

Да какая разница? Всё равно с молчаливого (или не очень) одобрения его величества!

— Слушай, ты же сказал, что у меня есть год на то, чтобы самому найти себе жену. Так какого чёрта ты подсылаешь ко мне дам? Давай ты этим займёшься, если никто не согласится связать со мной жизнь, а? А лучше вообще не лезь в это, очень тебя прошу. Я не наследник, мои дети таковыми тоже не будут, так что торопиться незачем. Я, может, для себя пожить хочу. Не думал об этом?

Отец упрямо поджал губы. Не нравилось ему, что я не хочу его вмешательства в свою жизнь.

— Какого чёрта в моей кровати делают три девицы в расхристанном виде?! — в кабинет ворвался ураган, сорвав дверь (магически укреплённую, между прочим) с петель и швырнув её прямо на меня.

Едва успел отбить.

— Это тебя надо спросить, как ты с тремя за раз умудрился, — фыркнул отец. — Не перетрудился, родной? Мозоль не натёр?

Как сдержался от неприлично громкого хохота — не знаю. Давненько я не слышал от него подобных шуточек.

Честно признаюсь, скучал.

— Отец! — воскликнул Андре. Кончики его ушей приобрели аж фиолетовый оттенок от гнева.

Да... волки дохнут в лесу пачками, если эти двое, да ещё и разом, перестали изображать из себя невесть что.

— Андреазль, будь любезен, в порядке очереди, — хмыкнул я. — Не знаю, что на вас

обоих нашло, что вы такие эмоциональные сегодня...

— Ой, да иди ты! — воскликнул брат и вышвырнул меня из кабинета мощным порывом ветра, а после прихлопнул дверь на место, удерживая её своей магией в правильном положении.

Ишь, какой нервный.

Ну и пойду. Пойду к своей фарфоровой леди.

Она-то наверняка будет рада меня видеть.

Криво усмехнулся, поднимаясь с пола и отряхивая штаны. Какая нечисть Андре укусила? Хотя... судя по тому, какой он агрессивный, его не просто какая-то тварюшка цапнула, а жестоко искусала целая толпа всяких тварей за то самое, на чём сидят.

Ну... или стайка девушек, желающих выйти за него замуж.

Даже не знаю, что хуже.

На мой скромный взгляд — последние. С нечистью по крайней мере способы бороться известны: магией и мечом. А вот с девушками так не получится.

Собственно, мои мысли в очередной раз подтвердили сами девушки. Стайка придворных эльфиек чуть было не взяла меня в кольцо, но, к своему безграничному счастью и их разочарованию, я успел улизнуть, втолкнув в их круг какого-то стражника, чем вызвал переполох.

И, пока все они были в растерянности, скользнул в один из многочисленных тайных ходов, где смог выдохнуть.

До чего же настырные эти аристократки!

Лена вот не такая. Добрая, деликатная... пока мы с ней общались этой ночью, не задала ни одного неудобного мне вопроса. Хотя не местная, не знает ни обо мне, ни о ситуации у меня в семье ровным счётом ничего, она просто очень чуткая и внимательная.

Вспомнил, как она поиздевалась — а по-другому это не назовёшь — над леди Альтаррес и ночными гостями... хм... ну, может, не такая уж и деликатная, но... всё равно со мной она общалась совершенно не так, как наши местные высокородные леди, желающие видеть меня своим мужем.

Впрочем, она наверняка меня в этом качестве не рассматривала. Не знаю, почему я был так уверен в этом, но...

Я постоянно в мыслях возвращался к ней. Что-то меня цепляло в этой фарфоровой леди...

И то, как грубо наше общение прервали, лишь подогрело мой интерес к этой девушке.

Вот ещё вопрос: нашла ли она общий язык с Кимом? Он у нас... довольно своеобразный товарищ. Взрывной и непредсказуемый. Так что, несмотря на то, что Лена замечательная девушка, конфликт у этих двоих мог случиться похлеще, чем постоянные перепалки Мартышко с колдуном — а эти двое явно знали толк в хорошем скандале, судя по их постоянным пикировкам и плевками ядом. Со стороны змеи в прямом смысле.

Так что я ускорился. Просто так, исключительно на всякий случай. Вдруг Ким выбесит Лену, и она опустит ему на голову стул? Раз этак ...дцать, чтобы наверняка. Мне вот иногда самому хочется так сделать.

Иногда — это примерно каждый день. Как держусь — не знаю.

— Ну, что тут у вас? — спросил я, открывая дверь лаборатории в надежде, что ничего непоправимого за время моего отсутствия не случилось.

Окинул взглядом лабораторию.

Ну... вроде бы всё нормально.

Тут уже не было разноцветного дыма, да и само помещение явно стало чище: никаких зелий и осколков посуды на полу уже не валялось, всё было тщательно прибрано.

Оперативно Ким решает вопрос, ничего не скажешь.

— Уборка идёт полным ходом, — бодро отозвалась Лена, сидевшая на рабочем столе Кима и беззаботно болтая тонкими ножками.

Однако...

Не припомню, чтобы друг позволял кому-то просто так даже облокотиться на его рабочее место, а уж сидеть на нём нельзя было вообще никому. Разве что я мог из вредности позволить себе иногда подразнить этого зануду. Но, так как мы — лучшие друзья, то мне и позволено было больше, чем всем остальным вместе взятым.

— А где?.. — начал было я, но услышал из соседней комнаты такие витиеватые приглушённые ругательства на древнеэльфийском наречии, так что вопрос, где мой друг, отпал сам собой. Вот только спустя несколько секунд послышался дикий вой, от которого я вздрогнул. — Вечный Лес, это ещё что такое?!

— Это Сумрак, — улыбнулась Лена. — Тот самый кот, который вовсе не кот.

Я прошёл к столу, на котором сидела девушка, и сам разместился на стуле подле неё.

— Расскажешь? — попросил я, глядя на неё снизу вверх.

— Ой, я мало что поняла из объяснений теории магии, так что из того, что мне поведали, однозначно могу сказать, что Босхафт каким-то образом умудрился спрятать какой-то лесной дух в кулон. Кулон ты благополучно вынес из замка вместе со мной и Мартынку и притащил его к Киму. А он в свою очередь извлёк дух из кулона, но в нормальный вид вернуть не смог из-за того, что Сумрак, почуввав свободу, спешно сам выбрал удобную для себя форму. Как он сказал, чтобы если вдруг в очередной раз случится какая-нибудь фигня, можно было быстро сделать ноги.

Ошалело уставился на спокойную Лену.

— Что-то не так?

Да. Например, лесной дух, обращённый в кота. Не просто «не так», это... мягко говоря, весьма неожиданно.

Какого чёрта? И почему она так спокойно на всё реагирует?

— Знаешь, для человека из немагического мира, ты слишком спокойно реагируешь на всё происходящее, — осторожно заметил я, не уточняя про другую причину своего шока. Как только Ким отвлечётся от уборки, спрошу, что там на самом деле произошло.

А ещё лучше это потом наедине обсудить, чтобы не обидеть девушку.

Лена же в силу того, что не разбирается в магии от слова «совсем», могла как-то неправильно понять. Или понять только то, что к магии отношение имеет весьма посредственное.

Впрочем, я и сам не был уверен, что пойму объяснения друга. Он иногда в такие дебри магической науки залезает, что чуть ли не каждую фразу приходится уточнять из-за наличия специфических и не известных магам общего профиля терминов из каких-нибудь весьма узких ответвлений магии.

И это я ещё закончил магическую академию. А если он на самом деле ударился в терминологию, то тем более нет ничего удивительного в том, что Лена не поняла из объяснений Кима ровным счётом ничего.

Фарфоровая леди смешно наморщила носик и фыркнула:

— Знаешь, если ко всему происходящему слишком серьёзно относиться, никаких нервов не хватит. Жизнь слишком скоротечна, растрачивать её на лишние нервы — последнее дело.

Тихо хмыкнул.

Нет, так-то она права... вот только на деле редко получается мыслить подобным образом.

— Ким хоть посмотрел, что с тобой, или сразу в уборку ударился?

— Посмотрел, — её улыбка стала не такой искренней, более натянутой. — Он сказал, что я потихоньку возвращаюсь в относительно нормальное человекоподобное состояние, но, скорее всего, условие для полного снятия заклятия останется тем, что наложил Босхафт. Правда, он так и не ответил, что со мной будет, если я за оставшиеся месяцы не найду того самого единственного и неповторимого...

Та-ак. А вот это мне уже совсем не нравится.

Ну... просто я хорошо знаю своего друга. И с полной уверенностью могу заявить, что деликатный Ким — это что-то за гранью.

Не стал бы он молчать в таких серьёзных вопросах, не в его это характере, скорее наоборот выдал бы полный расклад со всеми вероятностями развития событий, чтобы было понятно, к чему конкретно готовиться.

И, так как Леной он занимается по моей личной просьбе, сам бы начал усиленную подготовку. Всё-таки не так уж часто я своего друга прошу о помощи в таких серьёзных вопросах...

Ким — гений. И с экспериментами Босхафта разбирается практически всегда, даже если сначала у него что-то не получается, то через какое-то небольшое время становится очевиден прогресс, а зачастую случается и полное избавление от заклятий и проклятий. Собственно, это и была та самая причина, по которой я сумел протолкнуть его на место королевского колдуна в обход всяких там родовитых и потомственных кандидатов — он же полукровка, сын человеческий, а здесь таких... ну не то, что не любят, обычный-то народ спокойно относится, а вот аристократия презирает. Но нашего гения быстро признали из-за заслуг перед отечеством. Было за что, хотя его прямолинейность ой как не любили.

Так почему же Ким не остался верен себе и не рассказал Лене всё про её нынешнее состояние? Почему не объяснил, из-за чего сам не может снять заклятие? Почему умолчал о том, что с ней будет, если не найдём способ избавить её от этого кошмара?

Куча вопросов и ни одного ответа.

И объяснение этому может быть только одно: по истечении срока, отмеренного Босхафтом, Лена снова обратится в фарфор. На этот раз уже окончательно. И друг просто не стал её пугать, полагая, что ни к чему девушке лишние нервы, и без этого знания их хватает. А за год она либо судьбу свою найдёт, либо он решит её проблему, экспериментируя с зельями и словесными формулами.

Вот только это молчание... как бы хуже от него не стало.

Нет, точно надо будет с другом поговорить потом наедине, вызнать всё. Ну и... может, всё-таки найдём какой-нибудь способ помочь Лене. Две головы явно лучше одной, пусть и гениальной.

— Мы со всем справимся, — ободряюще улыбнулся я девушке. — Нет такого заклятия Босхафта, которое Ким не смог бы обратить. Или найти способ его снять.

И обхватил её маленькие фарфоровые ладошки своими руками, стараясь придать ей хоть капельку уверенности. Не знаю, как там считает Ким, но я глубоко убеждён, что

правильный настрой на победу — уже полдела. Без него можно сотни лет топтаться на месте, а то и вовсе уходить от цели подальше.

— Правда справимся? — в этих глазах напротив, что были необычного медового цвета, было столько надежды...

Да и сами глаза затягивали, от них невозможно было оторваться.

Чувствовал себя сейчас пчелой, увязшей в таком сладком и опасном меду. И это были всё ещё нарисованные глаза. А мне так хотелось заглянуть в них настоящие...

— Правда, — постарался вложить всю свою уверенность в этот короткий ответ.

Не нужно сомневаться, от этого будет только хуже. А вот верить в успех совсем не помешает.

И я заметил, как Лена постепенно расслабляется. Вот уходит едва заметная складочка между бровями, опускаются плечи, а холодные до этого пальцы ощутимо теплеют. И это произошло явно не от того, что я не выпускал её руки из своих: не могло от этого простого жеста случиться настолько резкое изменение температуры. Буквально несколько секунд назад фарфоровые пальчики всё ещё были холодными.

— У тебя такие руки горячие, — едва слышно пробормотала она.

— Это просто ты потихоньку отогреваешься. Если на морозе долго простоишь, а потом дотронешься до кого-нибудь, находящегося в помещении, он тоже покажется тебе горячим, хотя на самом деле холодной будешь ты, — с улыбкой ответил я. — Так и тут, наверное. Если хочешь, спросим у Кима, как только он явится пред наши светлые очи. Но что-то мне подсказывает, что ты возвращаешься в человеческое тело.

— Ты всегда такой оптимист? — Лена кривовато улыбнулась.

— Нет. Но... ты знаешь, у меня прекрасная чуйка. Воровская. И сейчас она мне подсказывает, что всё у тебя будет хорошо. Ты же мне веришь?

Честно, сболтнул просто так, не подумав. И только потом прикусил язык: не слишком ли откровенные вопросы в самом начале знакомства я задаю? И, честно говоря, я не готов услышать ответ, будь он хоть отрицательным, хоть положительным. Но сказанного не воротишь.

С чего бы она вообще должна мне доверять? Я для неё — посторонний, просто тот эльф, который забрал её из весьма сомнительной компании Босхафта, приняв за статую, и по доброте душевной разрешил Киму попытаться снять заклятие.

А то, что меня к Лене магнитом тянет... так меня же, не её. И мои иррациональные влечения её вообще не касаются, если уж быть честным с собой.

Вот только...

— Верю, — почему-то шёпотом отозвалась она.

И это тихое, едва различимое «верю» было настолько неожиданным, что я в первые секунды растерялся. А потом... честно, не знаю, что на меня нашло! Сам не отдавал себе отчёт в своих действиях.

Я коснулся тонких пальчиков поцелуем. Едва заметное, ничего не значащее прикосновение, но...

В лаборатории полыхнуло.

— Да вашу ж мать! — воскликнул выскочивший из другой комнаты Ким. — Что... что это?!

Я от яркой вспышки между мной и Леной пока отходил, так что по понятным причинам не видел ничего. Интересно, что там такое случилось?

Проморгавшись, поднял взгляд на Лену, в первую очередь осматривая на предмет всяких повреждений. Не пострадала ли она от этой непонятной магической вспышки?

К счастью, нет. Только испугалась сильно.

Что вообще произошло? Почему между нами так вспыхнуло? Чему так возмущается Ким? Ничего не понимаю...

Обвёл взглядом помещение и тихонько ругнулся себе под нос на древнеэльфийском наречии.

Что ж... стоило только оглядеться — сразу стало понятнее.

По полу ползли жасминовые ветки. Они цеплялись за стулья, столы, шкафы, поднимаясь вверх и оплетая ароматной сетью всё, вообще всё в лаборатории. Мелкие белые бутоны раскрывались, наполняя воздух сильным запахом, тонкие гибкие ветви оплетали всё, что только можно, за исключением нас.

М-да... и что с этим делать?

Ким прищёлкнул пальцами, запуская магическую вытяжку. Сразу стало легче дышать.

Нет, я люблю жасмин всем сердцем, но, когда его запаха слишком много, даже у меня голова болеть начинает. Поэтому у себя в покоях всегда устанавливаю сложное заклинание, сдерживающее запах. А вот в таких случаях спасаться приходится только вытяжкой или, на худой конец, открытыми окнами. Не успеем мы блок наложить до того, как нам плохо станет.

Хотя в таком положении я оказался впервые. Даже когда дар только-только начал просыпаться, не было у меня подобных вспышек. Тут явно было что-то не так...

Пока я соображал, как исправить ситуацию — о её причинах думать будем позже — растения времени зря не теряли, продолжая покорять всё новые высоты и объекты.

Лена вдруг взвизгнула и подпрыгнула — я едва успел её поймать, чтобы она не разбилась. Всё-таки стукнуться обо что-то жёсткое для неё всё ещё равносильно смерти...

Вот только даже у меня на руках она продолжила брыкаться.

— Что случилось? — не понял я.

Зато разобрался Ким.

Он подошёл к нам, не церемонясь с побегими и наступая прямо на новые тонкие ветки, и отцепил парочку особо ретивых от тонкой ножки Лены.

— Спасибо, — поблагодарила она, покрепче уцепившись за меня. — Нет-нет-нет, не спускай меня обратно! Меня же тут под этим сильно пахнущим кустом погребёт тогда.

— Что это такое? — снова повторил свой вопрос Ким.

— Жасмин, — получил очевидный ответ.

Колдун закатил глаза:

— Ты прекрасно знаешь, что я не об этом. Что с твоей магией? Почему она так резко вырвалась из-под контроля?

— Да мне и самому хотелось бы знать, — криво усмехнулся я, ухватывая Лену поудобнее. — Никогда такого не было...

— И вот опять? — нервно хохотнула она.

Хм... это что, шутка какая-то из её родного мира? Странно и непонятно. Потом надо будет аккуратно расспросить, чтобы не обидеть ненароком.

— А что это у вас тут происхо-о... мать котья! Откуда такая прелесть? — высунулся тот самый кот и с восхищением уставился на продолжающий расти жасмин.

Даже лапичей своей потрогал ветки, дабы убедиться, что они вполне себе живые, а не

иллюзорные. И, убедившись, начал играть с какой-то веточкой, которая хотела как-то это животное обогнуть.

— Лан, я всё понимаю, что у тебя красивая девушка на руках, и ты, не будь дурак, не собираешься её выпускать, но не мог бы ты, дружище, решить эту ма-аленькую проблемку? — Ким с неприкрытой насмешкой обвёл рукой помещение. — Мне как-то работать надо, между прочим. А в такой обстановке я это делать не могу.

Эх, как дать бы ему по шее за такую наглость!

— Какое счастье, что у тебя руки заняты, — фыркнул друг, который как всегда считал мои эмоции. Но пару шагов от меня подальше на всякий случай он всё равно сделал.

А я к нему.

И передал ему Лену. Раз уж она боится, что её тут же облепит жасмин, стоит ей только встать на пол или сесть на стул, то нечего её дополнительно нервировать. Ким не переломится, если немного подержит её, пока я буду приводить лабораторию в порядок.

Уселся прямо на пол, коснулся ладонями свежих листьев, провёл пальцами по только открывшимся бутонам и мысленно потянулся к растениям с просьбой прекратить свой рост.

И жасмин охотно подчинился, останавливая нашествие и медленно отпуская всё то, что уже попало к нему в плен. Бумаги, пусть в большинстве своём смятые, но относительно целые, с тихим шуршанием складывались ветвями в неровные стопки, карандаши и ручки со стуком падали на столы, книги, шелестя страницами, тоже избавлялись от зелёного плена...

Ветви отползали обратно, прямиком ко мне, на моих глазах укорачиваясь, подчиняясь моей воле, и собираясь в небольшой букетик.

Всего какая-то минута колдовства, а у меня уже рубашку можно выжимать — настолько это было затратно.

Ким опустил Лену на пол, кот разочарованно передёрнул ушами. Кажется, он не наигрался с ростками.

Впрочем, не мои проблемы, правда же?

С тихим вздохом поднялся с пола и вручил девушке букетик.

— Спасибо, — она искренне улыбнулась.

— Да мне-то за что? — усмехнулся я в ответ.

— А чья магия вылилась вот в это во всё? — Лена кокетливо стрельнула глазками.

— Хватит чирикать, а? — влез этот наглый колдун и разрушил всё очарование момента.

Я вот может хотел с девушкой пофлиртовать ко взаимному удовольствию, а он? Нехороший какой!

— Нужно разобраться, что тут произошло и почему так точно возник спонтанный магический всплеск, — между тем ворчливо продолжал Ким. — Кажется, моя жизнь последнее время, а точнее, сразу после того, как я начал заниматься всеми, кого ты, любезный друг, утащил у Босхафта, проходит под девизом: «Да здравствуют неожиданности!» Только так я могу объяснить весь происходящий вокруг меня трюндец.

Тихо хмыкнул. Да за мной всё время неожиданности тянутся, причём под раздачу попадают все, привыкнуть за столько лет дружбы должен был.

Вот только после разговора тет-а-тет с Кимом я и сам хотел громко и грязно ругаться. Потому что неожиданностей оказалось слишком много. И далеко не все они были приятными.

Что ж... действительно, да здравствуют неожиданности. Вот только что с ними со всеми делать?

Глава 9. Пуньпонька

Я судорожно соображал, что можно сделать, чтобы снять с Лены заклятие, но как назло в голову ничего не приходило.

Но обо всём по порядку.

Как только я отвёл Лену с Сумраком — вот на кой лесной дух взял такое имя? — к себе в комнаты, удостоверился, что с Мартышко всё хорошо, что она уже очнулась и вполне бодра, вернулся к Киму в лабораторию и накинулся на него с вопросами.

А их было много. Очень много.

— Ой, помолчи хотя бы пять минут, а? Я тебе и сам сейчас всё расскажу, — друг устало прикрыл глаза и откинулся на спинку стула. Не выдержал и трёх минут моих бесконечных вопросов и уточнений.

Хотя я не давал ему и слова вставить, а нашего колдуна это всегда утомляло. Не любил он бесконечный поток вопросов, особенно, когда ему не дают на них отвечать.

Я недовольно сложил руки на груди.

— Начну, пожалуй, с главного, о чём я ей не сказал. Она может вернуться в человеческое тело... ну, ты понимаешь, о чём я, да? Из плоти и крови которое, а не из фарфора. Но вот тут вылезает первый неприятный момент: в таком состоянии время для заклятия ускорится в десять раз.

— Отвратительные новости, — признал я.

— Лучше не будет, — «обрадовал» он. — Ну, думаю, ты и сам догадался, что по истечении времени, отмерянного Босхафтом, она обратится в фарфор навсегда. И даже если... когда она вернётся в нормальное тело, — поправился Ким. — К сожалению, это вопрос ближайшего месяца, максимум двух, то всё равно её эта участь настигнет. Я не стал её пугать раньше времени, потому что...

— Знаю. Ты придумал, как совсем снять заклятие? — перебил я.

Да-да, я прекрасно понимал его мотивы. И тоже думаю, что не обязательно Лене сейчас всю правду рассказывать, нечего расстраиваться раньше времени. В конце концов, ещё пара месяцев, чтобы решить этот вопрос, у нас точно есть.

— Тут такое дело... кроме того способа, который указал Босхафт, никакой другой не поможет, — мрачно ответил колдун.

Я ругнулся себе под нос. И что делать в таком случае?

— Почему твоя магия так среагировала на Лену — тоже понятия не имею. Но, с учётом того, что она от этого контакта стала ещё более живой, опыты ставить мы, пожалуй, не будем, — между тем продолжал он.

— Не стоит, — согласился я. — Не зачем ускорять процесс, раз уж он необратим. Что мне делать? Мы вообще можем как-то помочь?

— Ну... ты только не бей меня, ладно? — Ким опасно покосился на мои руки. — У тебя есть чуть меньше года свободы, у неё — несколько месяцев просто на жизнь, так почему бы не?..

Лена

— Хватит! — воскликнула я, когда эти двое сцепились и покатались по полу гостиной Лана.

Не проняло.

Во все стороны искры летели, а на полу где-нигде стали появляться царапины. Вандалы! Поднялась, угрожающе позвякивая, и направилась к клубку из двух тел: искрящего кошачьего и плюющегося ядом змеиного. Одного безобразника ухватила за шкирняк, другую — за хвост, хорошенько встряхнула драчунов и растащила в стороны.

— Вы что себе позволяете? Это не ваш дом, не ваша комната, а вы устраиваете драку! А главное, из-за чего?

— Но... — попытался оправдаться Сумрак.

— Найдите мне хоть одну объективную причину этого безобразия, — не обратила на его попытку внимания. — Что, нет таких? Тогда сели по разным сторонам и не шипите друг на друга!

— Но Ле-ена!

— Сидеть, я сказала! — рявкнула я.

Нервишки что-то шалят. Или это просто я «размораживаюсь»? Кажется, у меня весьма сложный характер был до попадания к Босхафту. И кричать приходилось... да достаточно часто, если честно.

Видимо, эмоции распаковываются и проявляются. Тем более, у меня так давно не было возможности это сделать...

— Какой тон, сколько экспрессии! — раздалось восхищённое откуда-то сбоку.

Резко развернулась в сторону говорящего.

Андре. Я и не услышала, как он вошёл. Давно он тут стоит или?..

Интересно, как Лан относится к таким незапланированным посещениям без предупреждения? Меня бы вот такое взбудрило очень быстро.

Собственно, меня и взбудрило, внутри всё клокотало, так что я едва сдерживалась, чтобы не сказать какую-нибудь гадость наследнику, и старалась не подать виду, что не в духе.

— Добрый день, — кивнула я.

— Ну, не сказал бы, но ладно, — эльф прошёл к креслу напротив и устроился поудобнее. — Андреаэль Лиамэль, наследный принц, — важно кивнул он мне.

— Лебедева Елена, — с таким же пафосом ответила я.

— Мартышко, — куда ж без неё.

— Сумрак, — и этот вклинился.

Так, надо отвлекать нежданного гостя от моих подопечных, а то слишком много вопросов у него возникает, это явно видно по вытянувшемуся лицу.

— Вы что-то хотели? — вернула себе инициативу я.

Эльф окинул меня задумчивым взглядом.

— Да вот надеялся с младшеньким поболтать, но что-то не наблюдаю его здесь. Не подскажете, Елена, где этого непутёвого носит?

— Не подскажу, — усмехнулась я. — Понятия не имею, где Лан сейчас.

И это абсолютная правда, между прочим! Я знаю только, что он хотел с Кимом обсудить эту магическую вспышку между нами... ну, по его словам, он так собирался сделать, а вот на деле... кто знает, может, младший принц вообще не дошёл до своего друга? Или они уже всё обсудили, и теперь Лан где-то слоняется? Прогуливается, проветривается, тырит что-нибудь ещё?.. Мало ли дел может быть у ненаследного принца?

— Что-то мне подсказывает, что Вы всё-таки знаете что-то о местонахождении моего брата, — в голосе принца прорезались стальные нотки.

— Что-то мне подсказывает, что ты нарываешься, — был ему холодный ответ. Не мой.

А мне на плечи легли горячие мужские руки.

Обернулась на ещё одного неожиданно появившегося эльфа. Который, кажется, был зол. Очень-очень зол.

Интересно, почему? Разговор с Кимом не задался что ли? Или есть ещё какая-то причина такого его настроения, о которой я не знаю?..

Хотя я и не могу знать о нём всё. В конце концов, кто я такая, чтобы он передо мной отчитывался о своём состоянии? Неудачливая попаданка, которую он украл у сбрендившего колдуна, а она его потом попыталась спасти от навязанной женитьбы? Ну... так себе причина для откровений, если честно.

— Инди, дорогой, я как раз тебя ищу! — преувеличенно радостно воскликнул Андре, не обращая внимания на состояние своего брата.

После этих неосторожных слов Лан сжал ладони на моих плечах чуть крепче. Едва ощутимо, но это прекрасно выдавало нервозность эльфа, как бы он не хотел её скрыть. По крайней мере, для меня его состояние было достаточно очевидно, а вот для Андреаэля — кажется, не очень.

Потому что я бы на его месте от холодного тона Лана убежала бы побыстрее и забилась бы в какой-нибудь дальний угол, лишь бы он меня не достал. Разумеется, если бы мой спаситель-похититель разговаривал со мной, а так... он меня защищает от нападок своего брата, который, видимо, напрочь лишён инстинкта самосохранения. Потому что... ну вот он серьёзно не собирается бежать прятаться?

Ой, дура-ак...

— Это не повод вламываться ко мне в покои, пока меня тут нет, — голосом младшего принца, казалось, можно было замораживать. — И донимать моих гостей своими вопросами и придирками.

Я сидела и не отвечивала, только молча наблюдала, как к ноге кронпринца шустро ползут ветки жасмина, на глазах становясь всё толще и толще, переплетаясь между собой и угрожающе раскачиваясь из стороны в сторону мощной плетью.

— Гостей? — непонимающе протянул его брат. — Мне казалось, что...

Договорить он не успел.

Жасмин оплёлся вокруг его ног и просто выкинул одним мощным броском за пределы комнаты.

— Я на пару минут отойду, не скучай, — Лан осторожно убрал руки и агрессивно потопал в сторону выхода, куда, собственно, Андре и выкинуло.

Как только за их высочествами тихо закрылась дверь, Мартынка с Сумраком отмерли.

— Какая экспрессия! А из вас неплохая парочка получится, — со знанием дела заявил недокот-недодух.

На эту его фразу я зашипела не хуже Мартынка.

— Прости-прости, — поспешно извинился Сумрак, но вот в его голосе не слышалось ни капли раскаяния.

Ар-р!..

Ладно, вдох-выдох, Лена. В конце концов, это всего лишь донельзя ехидный дух, у которого фильтра между мозгом (если таковой у него вообще имеется) и языком не стоит.

— Интересно, — задумчиво протянула я, немного успокоившись, — почему Лан такой злющий? Должна же быть какая-то причина...

— Он же с-с Кимом разговаривал, чем тебе не причина плохого нас-строения? — усмехнулась змея. — Этот колдун кого угодно доведёт до белого каления.

— Сходить что ли, посмотреть, что там происходит? Не поубивали бы они друг друга ненароком, — я решительно поднялась с кресла.

Но тут же опустила голову обратно, услышав кое-что, что мне совсем не понравилось, и к чему я причастной быть не имела никакого желания: из-за двери послышались звуки ударов. Очень громких ударов. И какая-то тарабарщина, по интонациям больше похожая на ругань.

— Впрочем... пожалуй, воздержусь. А то меня ещё ненароком заденут, что в моём нынешнем состоянии чревато, — и я забралась с ногами в кресло.

Свесила голову с одного подлокотника, ноги — с другого, и постаралась абстрагироваться от шума за дверью.

Поначалу получалось плохо.

Мартынка заползла ко мне на ногу и, обернувшись вокруг щиколотки, устроила голову на левом пуанте. Сумрак же, дождавшись, когда «эта несносная змея» уляжется, тоже запрыгнул в кресло под мой насмешливый смешок забрался на меня и свернулся клубочком.

Рука сама потянулась почесать всё ещё искрящего кота за ушком. И толпа ярких зелёных искр, вспыхнув ярче, побежала прочь от моих пальцев, соскакивая с шерсти и растворяясь в воздухе, наполняя его лесной свежестью.

Сумрак довольно замурчал, потянувшись за лаской.

А я, кажется, впервые за последние несколько лет по-настоящему отдыхала.

У нас в балете ведь как: даже во время отпуска ни в коем случае нельзя расслабляться, да и тренировки никто не отменял, иначе потом, когда начнётся новый сезон, можно просто элементарно не станцевать. Да и тело, за долгие дни отпуска отвыкшее от нормальной... ну, возможно, не очень нормальной, но тем не менее привычной нагрузки, более подвержено травмам, которых и в обычные рабочие дни у нас хватает. Зачем создавать дополнительные проблемы всем, начиная от себя любимых и заканчивая всей труппой? Так что, работать, нег... в смысле, танцевать, артисты и солисты балета, солнце ещё высоко!

Да и первые недели в этом мире у меня выдалась, мягко говоря, нервными. Так что теперь, когда я постепенно возвращаюсь к обычной такой человеческой жизни, я позволила себе расслабиться.

И так мне лениво стало куда-то идти, что-то делать, что я... кажется, я задремала.

И очнулась только от злобного шипения Мартынка.

— Куда руки тянеш-шь?!

— А? Что? — сонно пробормотала я, оглядываясь по сторонам.

Оказалось, это Лан ко мне наклонился, хотел перенести меня в более удобное место для сна.

Как же так получилось? Сначала Мартынка заснула, теперь вот я... это какое-то последствие экспериментов Кима?

Но, как только я увидела руки принца, этот вопрос ушёл на второй план. Остался совершенно другой.

— Он живой?

— Андре? — правильно понял меня эльф. — Живой конечно, что ему сделается.

А руки тут же отдернул и за спину спрятал.

Можно подумать, я сбитых костяшек в жизни никогда не видела! Сколько раз младшему брату их обрабатывала после очередной драки, пока родители не видели... он постоянно

цапался с парнями из-за всякой ерунды, а помогать кому? Мне, разумеется.

— Да чего ты дёргаешься, — озвучил мои мысли Сумрак. — Ну, подрались, что дальше?

— Вот-вот, — поддакнула я. — Ничего же не произошло.

Лан удивлённо приподнял одну бровь.

— Ты первая девушка на моей памяти, которая нормально к дракам относится.

— А как к этому надо относиться? — заинтересованно поинтересовалась я.

— Ну... не то, что надо, но среди эльфиек многие с пренебрежением косятся, — делано равнодушно пожал плечами он.

— Не только с-среди эльфиек. Подавляющ-щее больш-шинс-ство арис-стократов ш-щитают подобные выяс-нения отнош-шений плебейс-скими замаш-шками, — вклинилась Мартынка. — Так ш-што ты рвёш-шь ш-шаблон, Ленка.

— Так я и не аристократка, мне не понять. Точнее, родители у меня всегда так же относились ко всевозможным дракам, но лично я глубоко убеждена, что мужчине было бы неплохо уметь настучать по кумполу обидчику, так что... Лан, а можно нескромный вопрос? — без перехода обратилась я к принцу.

— Ну попробуй, — фыркнул он.

— А что случилось, что ты такой нервный был?

— М-м... меня немного вывело из равновесия то, что мне сказал Ким, — осторожно ответил он, при этом всем своим тоном показывая, что тему развивать не стоит.

Ну и ладно. Потом как-нибудь выясню, если будет интересно.

А пока я только широко зевнула и снова устроила голову на подлокотнике поудобнее. Что-то мне прикорнуть захотелось.

— Лен? — раздался над моим ухом вкрадчивый голос эльфа.

— М-м? — протянула я с закрытыми глазами.

— Может, всё-таки переместишься в более удобное ложе? — в голосе Лана явно сквозила улыбка, а плохого настроения у него будто и не было.

— Не. Я ленивая пуньпонька, не пойду, — сонно пробормотала я. Ну чего он в самом деле? Я тут, понимаете ли, лежу, спать пытаюсь, а этот вредный эльф всячески мешает этому благому делу, да ещё и вопросыки задаёт! Непорядок.

Принц подавился смехом и подхватил меня на ручки.

— Значит, сам отнесу, пуньпонька моя.

Глава 10. Утро добрым не бывает

Проснулась я уже на кровати под тяжёлым одеялом. И как-то достаточно очевидно было, в чьей постели я нахожусь.

Не думаю, что Лан отнёс меня в какие-то другие покои, наверняка оставил у себя «под присмотром», но проверять эту теорию я не спешила, продолжая лежать с закрытыми глазами и наслаждаясь таким неожиданным поворотом событий. Хорошо... тепло, уютно, мягко. А главное — я выпалась, представляете?

Да, я всё ещё не понимала, почему так резко выключилась, да, я не знала, что меня ждёт в ближайший год. Да я много чего не знала и не понимала. Сможет ли Ким снять с меня заклятие или всё же нет? И что со мной будет, если его эксперименты увенчаются успехом? А если нет?

Так много вопросов... ответов только не хватает. Катастрофически.

Но, несмотря на такую неопределённость в моей жизни, сейчас я чувствовала себя счастливой. По-настоящему. И я сама не знаю, почему так. Причин для такого состояния было не сказать, что много, а всё равно...

И было у меня ощущение, что скоро всё изменится в лучшую сторону. Для этого тоже никаких предпосылок не было, просто вот я так чувствовала, что всё у меня в ближайшее время наладится. Совсем-совсем всё.

Похожее чувство у меня было перед поступлением в театральное, за неделю до того, как меня пригласили работать в театр и — особенно ярко, так же, как и сейчас — незадолго до перехода из артистки балета в солистку. Я тогда как раз готовилась к просмотру...

В общем, этому ощущению вполне можно верить, ведь желанные перемены всегда наступали. Интересно, что будет здесь?

Улыбнулась, вспоминая, как Лан брал меня на ручки.

Как давно меня вообще на руках носили? Работа не в счёт, это другое. Я вот именно про такую заботу говорю, когда с нежностью, с осторожностью...

Наверное, последний раз это делал папа, когда мне было лет семь-восемь.

А потом только на работе этим занимались мои коллеги-мужчины. Но это, как я уже говорила, немного о другом.

Полежала ещё немного, просто наслаждаясь тишиной, но в конечном итоге всё-таки решила вставать. Нечего злоупотреблять гостеприимством ненаследного принца, Лан и так слишком мил и заботлив по отношению ко мне, напрягать его ещё больше по всяким пустякам не хотелось. Да и Мартынка с Сумраком надо было найти. Кто знает, не устроили ли эти двое побоище из-за очередного пустяка, пока я тут так сладко спала? За этой парочкой глаз да глаз нужен, а то разнесут по кирпичику весь замок. И неважно, что змея магическими способностями не обладала, а недодух не мог пользоваться своей магией даже на десять процентов из-за того, что выбрал такую форму. Они и в текущем состоянии могут дел натворить.

Попыталась потянуться, но это чёртово одеяло! Оно было слишком тяжёлым. Под таким комфортно спать, но выбираться из-под него сложновато, особенно маленькой и слабой мне. Особенно в таком хрупком состоянии, когда не всегда знаешь, дашь ты трещину или нет от любой мало-мальски серьёзной нагрузки.

Завозилась активнее. Да что же это такое?! Ужасное, ужасное одеяло! Как Лан под ним

спит?

Или его магией закрепили, чтобы не свалилось, если я заворочаюсь?

Хм...

А это мысль. Как же я раньше до этого не додумалась? Столько времени в этом мире уже провела, а в свою реальность магию так и не пустила. Без неё было как-то проще и спокойнее. Да и установки, вбитые в голову с детства, просто так покидать мою черепную коробку не желали.

Ведомая желанием оценить обстановку, открыла глаза. Ну вдруг тут рядом кто-нибудь есть, кто может мне помочь?

Оказалось, да, есть. И даже ближе, чем я думала. Намного, намного ближе.

И не магией меня придавило, и не одеялом. Шевелиться мне не давала одна наглая ушастая морда, закинувшая на меня руки-ноги, обнимая во сне.

Лан лежал поверх одеяла и сладко посапывал, легко и беззаботно улыбаясь какому-то сну. И это выглядело чертовски мило, правда, но нельзя ли меня как-нибудь выпустить из плена? Нет? Мне что, так лежать, пока он не проснётся?

Будить Инди не хотелось.

По двум причинам. Первая — из жалости. Ну, устал «мальчонка», со всеми бывает. День у него нервный выдался, опять-таки. Ну и откуда я знаю, вдруг он только-только лёг спать, а тут я такая: «Выпустите меня отсюда!». Я бы сама такое не оценила точно.

А вторая...

Больно уж мне хотелось посмотреть на лицо младшего принца, когда тот проснётся. Ну и пошутить, чего уж там.

Не о свадьбе, разумеется, я догадываюсь, что это болезненная тема для Лана. А вот о его загибающих руках, которые без его ведома могут прибрать что-нибудь, что плохо лежит... или кого-нибудь, да.

Наш принц, насколько я поняла, совершенно не стеснялся своего магического дара, да и сам любит иронизировать на эту тему. Сколько шуточных перепалок с Кимом об этом у них было... да и у нас в разговоре как-то подобные шутки проскальзывали, в том числе с моей стороны, и он их воспринимал вполне благосклонно, так что...

Заметив, что его высочество клептоман просыпается, сосредоточила на нём всё своё внимание. И, как только Лан приоткрыл один глаз, с милой улыбочкой поздоровалась:

— Доброе утро.

— Утро добрым не бывает, — сонно пробормотал он, закрывая глаза.

И притянул меня к себе поближе, обнимая крепче.

Вот это па-па-поворот.

И что мне в такой неоднозначной ситуации делать? Па-ма-ги-тя!

Я лежала, уткнувшись носом в шею этому эльфу, который снова спал.

Попыталась аккуратно высвободиться из объятий, но куда уж там! Лан только крепче прижал меня к себе и пробормотал:

— Моя, моя, никому не отдам, никуда не отпущу.

И продолжил сопеть мне в макушку.

У-у, глаза завидующие, руки загибающие!..

Интересно, ему вообще удобно вот так лежать? Не жёстко ли? А то я вроде как всё ещё фарфоровая... хотя, я даже в своём обычном человеческом теле не сказать, что очень мягкая, скорее совсем наоборот. Профессия обязывает выглядеть соответствующе.

Но, судя по тому, с каким удовольствием принц меня обнимал, его всё не просто устраивает, ему всё нравится. Даже более чем.

Ладно, раз меня не хотят выпускать, буду лежать в обнимку с этим kleптоманом несчастным. В конце концов, когда ещё представится такая возможность? Зато можно будет хвастаться, что Лан меня сам в койку затащил и выпускать отказывался. Не то, что с теми девицами, которые страстно желали выйти за него замуж подобным скандальным способом.

Ладно-ладно, хвалиться этим я ни перед кем не буду, просто пронесу такое милое воспоминание через всю жизнь, какой бы она короткой ни была.

Из-за нашей возни одеяло немного сползло, так что я теперь вполне могла шевелить руками, чем и воспользовалась.

Интересно, мои действия не воспримут как домогательство? Кто знает, как у них тут с подобным?..

Одной рукой я осторожно обняла эльфа, внимательно наблюдая за его состоянием. Не проснётся ли? А другую положила на его грудь.

Чувствовала, как под моими пальчиками мерно бьётся мощное сердце, а тихое дыхание Лана и меня саму вводило в какое-то сонное состояние. Кажется, я даже периодически ненадолго снова погружалась в дрему.

Так мы и лежали. Фактически спали в обнимку.

Вырваться не хотелось. Хотелось, наоборот, поверить в это его «Моя. Никуда не отпущу», побыть его личной принцессой, даже если это всего лишь на пару часов, пока Лан спит.

А потом он, наверное, и не вспомнит об этих словах и объятиях. К сожалению.

Да-а... Как-то совершенно незаметно и за такой короткий срок этот мужчина умудрился запасть мне в душу. И дело было не в простой благодарности за спасение от Босхафта и искреннее участие в моей судьбе. Он просто мне понравился этой своей неправильностью и открытостью, заботой и чуткостью, причудливым сочетанием лёгкого хулиганского характера и серьёзности в тех вопросах, которые этого требуют. Вот только испытывает ли он ко мне хоть что-то похожее?

Хотя... даже если и испытывает. Он — принц, я — иномирная без роду-племени. Не допустит его отец такой мезальянс, так что закатай губу обратно, Леночка. Смотреть можно, трогать нельзя.

Так что я жадно рассматривала лицо младшего принца, запоминая каждую чётточку. Этот шрам через левую бровь, горбинку на носу, маленькую родинку в уголке правого глаза...

Но недолго это счастье длилось. Лан открыл глаза, сонно и недоверчиво прищурившись на весь мир.

А потом наши взгляды встретились.

Индарэллан

Мне снился чудный сон.

Сон, в котором Лена, моя нежная фарфоровая леди оказалась моей иллариа. И я видел такие чувственные картинки, в которых эта невероятная девушка с восторгом и нежностью отзывалась на мои объятия и поцелуи...

И так хотелось воплотить это в жизнь, кто бы знал.

Но в какой-то момент сладкий сон взбунтовался, и привидевшаяся мне девушка начала вырваться из моих объятий. А я так боялся потерять её, что только прижал её к себе

сильнее и уговаривал сон:

— Моя, моя, никому не отдам, никуда не пушу.

И... видение поддалось. И снова меня окутало волной нежности, но, казалось, сейчас её было ещё больше. Такой мягкой, тёплой... невероятной. Той, которая может быть только с иллара.

Но из сладкого и такого притягательного сновидения меня как будто что-то вытягивало. Чуйка буквально вопила, что за мной пристально наблюдают.

Правда, о том, плохо это или совсем отвратительно, молчала, так что я усилием воли заставил себя разлепить глаза, с жалостью отпуская чудесные картинки неосуществимого.

После такого сна сознание было как в тумане, но даже в этом состоянии я прочувствовал, что Лена на самом деле обнимает меня тонкой фарфоровой ручкой.

Практически так же, как в моём сне...

Вот только в глубине медовых глаз вместо восторга и влюблённости таилась настороженность и... какое-то обречённое ожидание?

Что ж, вот так и разбиваются хрупкие мечты о тихом счастье и иллара. А я всегда говорил, что утро добрым не бывает.

Но в голове упорно крутилась только одна мысль: хочу её поцеловать. По-настоящему. Так, чтобы до дрожи, чтобы не хватало воздуха в лёгких, чтобы одно дыхание на двоих и тихие полустоны, сплетающиеся между собой в такую желанную мелодию...

И так Лена была близка, казалось, только немного потянись — и вот твоё желание исполнится, что я поддался.

Поддался этому порыву, потянулся к своей фарфоровой леди и коснулся холодных жёстких губ поцелуем. Лёгким, практически невесомым... но от этого прикосновения словно огонь по венам растёкся.

Краем глаза отметил, что Лена подалась вперёд, прикрывая глаза и запуская тонкие пальчики мне в волосы, а потом...

Потом между нами вновь полыхнуло, но нам уже было всё равно.

В это же время в замке Босхафта

Озлобленный на весь мир гений спал за своим рабочим столом. Он только-только закончил чертить новую схему для одного интересного амулета, блокирующего лесную магию эльфов, и теперь заслуженно отдыхал прямо на чертежах.

С ушастью ему было сложнее всего. Сломить волю младших лесных духов было легко, особенно после того, как Босхафт подчинил себе дриады ближайшего леса, отладив тогда первые свои наработки на этом поприще. С древодевами пришлось повозиться, но результат был впечатляющ. А вот эльфы...

Чёртовы долгожители! Из-за магических особенностей расы к ним было слишком сложно подобраться, но наконец! Наконец он смог придумать, как заставить их склониться перед ним. Эти гордецы слишком высокого мнения о себе. Высшая раса, достойнейшие... тьфу!

Но теперь он поставит их на колени!

Вот только выспится чуть-чуть после долгих дней и ночей работы без перерыва и сразу отправит мелкую нечисть к их лесу, чтобы опрыскивали деревья вредоносным составом, ослабляющим растения, а, соответственно, и саму магию леса. Что могут эти эльфы без подпитки? Ничего! Другие направления магии они практически не развивают. Глупцы.

Именно так грезил Босхафт. Но мы же не будем его разочаровывать тем, что эльфы

прекрасно развивают и другие свои магические дары, правда? Пусть мечтает себе. И спит, спит, да подольше. Так от него вреда меньше...

Колдун справедливо полагал, что утро добрым не бывает. А если и случается такая неожиданность, то утро начинается в обед, а неплохо, если и ещё попозже.

Босхафт вообще предпочитал работать по ночам, ему так думалось лучше. Наверное, это пошло ещё с детских времён, когда единственно время, которое мог потратить на себя мальчик из бедной семьи — короткая ночь. Ведь с самого раннего утра и до позднего вечера он работал наравне со взрослыми. Денег его семье катастрофически не хватало...

Потом он поступил в магическую академию — такого самородка взяли практически без экзаменов, ещё и стипендию приличную платили, что он мог себя обеспечивать пусть и на низком уровне, ему было не привыкать, но и немного финансово помогать матери. Однако и там свободного от учёбы времени тоже было совсем чуть-чуть. Приходилось нагонять всё то, что другие учили в школах много лет, ведь на одной фантазии и экспериментах долго не протянешь.

И всё у Босхафта шло хорошо. Достаточно быстро парень из простой человеческой семьи выбился в лучшие ученики академии, патентовал свои разработки, которые должны были облегчить жизнь простым людям, не обладающим магией. Он мечтал прославиться своими работами, которые действительно впечатляли даже тогда, когда у него совсем не было знаний и опыта. Но пришла беда, откуда не ждали: он влюбился. В эльфийку.

Вот только девушка на него совершенно не обращала внимания и была увлечена своим женихом — сущей бездарностью по мнению Босхафта. Колдун упорно добивался её взаимности, даже попытался сорвать свадьбу, но...

Эльфы обид не прощают, но конкретно эту забыли, просто выставив парня за пределы леса. Молодожёны были слишком поглощены друг другом, чтобы прерываться на какого-то там человека.

И с этих пор Босхафт решил мстить.

Начал, ожидаемо, с порабощения самых слабых королевств, постепенно увеличивая и увеличивая свои аппетиты, но главная цель у него всегда была одна: захватить эльфов и отомстить за то унижение. Всем.

Столько лет он потратил на то, чтобы подступиться к их границам, создать мощную армию нечисти, тщательно планируя каждое своё действие, и теперь... теперь он восстановит справедливость!

Так что, закончив на рассвете чертёж, он улёгся спать прямо на него. Благо чернила были с магической компонентой его собственной разработки и мгновенно сохли при нанесении, не текли и не отпечатывались. За сохранность чертежа можно было не переживать.

Он только-только заснул, довольный своей работой, как его подкинуло от дикой боли.
— КТО?!

Босхафт с неожиданной для своего возраста скоростью сорвался с места и помчался в башню, где оставил эту холодную неприступную красотку Елену.

Он не появлялся там с того самого дня, как обратил её в фарфор. А смысл?

Нет, смысл, конечно, был. Полюбоваться на тонкие черты и позлорадствовать. Но его настолько захватила новая идея, при воплощении которой у него должно получиться наказать давних обидчиков, что он занимался ей денно и нощно, порой забывая про еду и сон, так что... ему было просто не до проверок заключённой, за что колдун и поплатился.

Сейчас он напрочь забыл о своей гениальной разработке, в его голове крутилась только одна мысль.

Кто посмел не просто влезть в его замок, но и расколдовать эту девчонку?!

Колдун взбежал по ступеням, пинком открыл дверь в комнату, где должна была стоять иномирянка, но... её там не было!

Просканировав магией всё помещение, он не нашёл никаких следов похитителя. Но было понятно, что случилось это не минуту и не две назад, а намного, намного раньше. Вот только отследить того, кто умудрился расколдовать Елену, было нереально: его словно что-то скрывало от поисковых заклинаний. И саму девушку из-за этого нельзя было найти. Босхафт её просто не чувствовал!

Как такое возможно? Не бывает таких амулетов...

Босхафт в отчаянии зарычал. Где, где она?! Её нужно срочно вернуть и наложить заклятие обратно! Иначе... иначе к ней утекут все его силы, постепенно убивая его — теперь у самого Босхафта осталось в запасе чуть больше месяца.

Это был маленький недочёт в формуле, который колдун на свою голову не стал исправлять. Ему и в голову не могло прийти, что кто-то осмелится не просто влезть к нему в замок, но ещё и что-то утащить, а после начать целовать пусть прекрасную, но статую. Это вообще каким извращенцем надо быть, чтобы подобным заниматься?

И эта оплошность ему слишком дорого стоила. Как теперь спасти себя от неминуемой гибели?..

Да-а... такого «доброего» утра у него ещё не было.

Глава 11. Хорошая птица

Индарэллан

Вечный Лес, пусть это длится бесконечно!..

Вокруг то и дело вспыхивали огни, а мы самозабвенно целовались, наплевав на происходящее вокруг. Всполохи магии, взбушевавшийся жасмин — это всё было неважно.

Важно было другое. Это удивительное ощущение единения, эта невозможная нежность, накрывшая с головой, судорожные вздохи, невозможность оторваться друг от друга...

И как-то само собой получилось так, что мы сменили положение — теперь я нависал над моей хрупкой леди, лежавшей на спине. Её тонкие пальчики то перебирали пряди моих волос, то гладили по плечам, порой впивались ноготками в кожу. И от каждого её прикосновения будто шёл маленький энергетический заряд, распалая меня всё больше.

Это было какое-то безумие. Мы знакомы всего ничего! Но я, кажется, сошёл с ума окончательно и бесповоротно. И целовал, целовал, целовал эту невероятную девушку, боясь, что стоит мне только прерваться хотя бы на долю секунды, как это чудо развеется. И больше никогда, никогда не повторится.

Впрочем, Лена и сама не стремилась прервать поцелуй, притягивая меня ещё ближе к себе. Я ощущал её тёплое дыхание на своей щеке, слышал биение её сердца, заходящегося от интенсивности эмоций... из-за тесного физического контакта та часть заклęcia, которая отвечала за её обращение в фарфор, спала, но вот временные рамки...

Да никому я её не отдам! Ни заклęciaм, ни Босхафту, ни другим мужчинам. А со сроком жизни... разберёмся вместе. Теперь точно разберёмся. Обращусь к Вечному Лесу, вдруг он теперь мне всё-таки подскажет, как снять эту часть заклęcia, или, если мне повезёт, вообще поможет это сделать? Хотя я уже просил его об этом, но так и не услышал ответ.

— Лена, — хрипло выдохнул я, отстранившись, когда перестало хватать воздуха. — Моя Лена...

Провёл тыльной стороной ладони по её щеке, наслаждаясь прикосновением к тёплой бархатистой коже, смахнул с кончика слегка вздёрнутого носика хлопья краски, сошедшей с Лены при обращении в человека — мы вообще сейчас лежали среди кучи таких хлопьев, природу которых я не совсем понимал. А вокруг буйным цветом цвёл жасмин, заполняя всю огромную комнату множеством белых цветов.

А я потянулся за ещё одним поцелуем.

— Лан, — шикнула на меня Лена.

Её щёки порозовели, а припухшие губы так и манили оставить глупые разговоры и заняться более приятными вещами.

— Да, дорогая?

— Прекрати, — выдохнула она мне в губы.

— Ты на самом деле этого хочешь? — и ещё один умопомрачительный поцелуй, полный нежности.

Ну, судя по тому, с каким жаром она на него отвечала — нет, не хотела. Скорее совсем наоборот, была только за продолжение.

— Коварный соблазнитель, — прошептала она в следующую передышку.

— Да, я такой, — широко улыбнулся я и заправил за маленькое округлое ушко выбившуюся из туги причёски прядь чёрных волос. — Коварный, наглый и обаятельный.

Лена фыркнула, смешно наморщив уже вполне человеческий носик, а потом едва заметно скривилась, будто от неприятных ощущений.

— Как ты? — с затаённым беспокойством поинтересовался я.

Никто не мог гарантировать, что она будет чувствовать себя хорошо после отмены даже части заклития, так что вопрос был не из праздного любопытства.

— Хорошо, — осторожно протянула она. — Правда, всё хорошо. Только... ощущения какие-то странные.

Я тут же подобрался.

— Как будто после долгой нагрузки, — продолжила Лена. — У меня бывало такое после долгих часов тренировок иногда, если выходила после болезни, но... сейчас же не должно так быть. Это же только часть заклития слетела, до полного восстановления ещё далеко. А так вроде больше никаких неприятных или странных ощущений нет.

О, ну хорошо тогда. Я уже успел испугаться.

— Давай сходим к Киму, как у него рабочий день начнётся? — внёс предложение я.

Он, правда, сегодня будет работать только с обеда, о чём я тактично умолчал.

Просто... ну, друг собирался ставить какой-то эксперимент с Мартынке, хотел попробовать в очередной раз снять её заклитие, а для этого ему нужна была ночь, там что-то на лунную энергию завязано, точно не помню. А после опыта он пойдёт отсыпаться, так что явится поздно.

— Хорошо. А когда? — тут же оживилась Лена.

— Он сегодня начинает работать немного позже, чем обычно, так что... — с намёком протянул я, касаясь губами тёплой щеки.

Лена

О. Боже. Мой.

Оторвите меня кто-нибудь от него.

Я сама точно не отлипну, хотя и Лан, кажется, не горит желанием прерываться, невзирая на все доводы рассудка.

И даже когда я попробовала что-то вякнуть на тему, что он принц, а я отношусь к «развлекающему персоналу», услышала насмешливое:

— Милая, я не просто младший, я ненаследный принц, меня мнение общества не сильно волнует. Кто там что скажет... пусть только попробуют вякнуть что-нибудь в твою сторону. Результат им не понравится.

Развить тему Лан не дал, снова поцеловав.

Я не понимала, что со мной произошло — я же теперь снова была в нормальном теле, из плоти и крови, а не из фарфора. Это заклитие спало полностью или только откатилось по внешним проявлениям до уровня, который был в самом начале моего заключения в замке у Босхафта?

Я не понимала, почему меня так иррационально тянуло к Лану, почему этот мужчина будил во мне такие эмоции.

Не понимала, почему он сам так тянулся ко мне.

Вообще ничего не понимала, но разрешила себе побыть в моменте, наслаждаясь его прикосновениями и поцелуями, той нежностью, которой он окутывал меня.

Лан... он с каким-то затаённым трепетом проводил своими длинными пальцами по моей коже и, судя по всему, сам наслаждался этими незатейливыми прикосновениями. Это при том, что никаких телодвижений в сторону чего-то большего он не предпринимал, только

целовал.

Зато какие это были поцелуи, м-м...

У меня в голове крутилась только одна мысль: хоть бы нам никто не помешал. Не хотелось, чтобы кто-то нарушил это волшебство, царящее в комнате и захлёстывающее нас с головой.

Но когда у меня что-нибудь шло так, как я мечтаю?

— Очуметь, что у вас тут происходит, конечно, — раздался охреневший голос прямо над нами.

Лан с тихим стоном прервал поцелуй и обернулся на говорившего. Кто там пожаловал? Покажите мне этого смертника, я собственноручно его придушу. А чего он устраивает такой фееричный облом? Я тут, может, только во вкус вошла, наплевав на здравый смысл, а какая-то наглая зараза всё испортила!

Оказалось, прибыл его величество собственной персоной.

— Один без спроса вваливается в мои покои, другой — тоже без предупреждения... Вы с Андре, случайно, не родственники? — излишне ласково спросил мой эльф, гневно взирая на отца.

— Ты не поверишь, — король широко улыбнулся.

Неожиданно. Я думала, он примороженный и эмоции проявлять не умеет.

Лан только закатил глаза и уселся на кровати. Я тоже присела. Неудобно лёжа наблюдать за происходящим.

— Что ты здесь забыл? — младший принц ловко завернул меня в одеяло по нос, чтобы... чтобы что? Я как была в костюме, так и осталась, всё прикрыто и относительно прилично.

Ну, для балетных костюмов так точно. Достаточно длинная юбка, относительно закрытый лиф...

— Да вот хотел спросить, не знаешь ли ты, почему у нас сегодня ночью в лабораториях что-то рвануло. Хорошо так, качественно. Думал, раз Ким — твой друг, то ты наверняка в курсе происходящего, но, кажется, ошибся. Вместо участия в сомнительном эксперименте ты всё-таки предпочёл провести время с красоткой... Отрываешься напоследок? Одобряю.

Лан тихо зарычал, но короля не проняло.

— Вот только напоминаю, что у тебя есть чуть меньше года на то, чтобы найти себе жену, — обронил монарх. — Человечки — это свежо и неизбито, но ты же понимаешь, что не по статусу?

— Позволь мне самому решать, — был резкий ответ.

Король вышел, никак не отреагировав на это высказывание своего младшего сына.

А я...

— Мне всё равно, что он считает, — Лан заглянул мне в глаза. И, наверняка увидел там те эмоции, которые я не успела скрыть.

Да-а... не часто я слышала в свою сторону то, что неподходящая партия. А тут такой щелчок по носу...

— Лена, — принц привлёк меня к себе, заключая в объятия. — Моя Лена, — прошептал он, поцеловав меня в висок. А у меня не было желания вырваться из объятий.

Дура, наверное. Его отец прямым текстом сказал, что мне в их семье не место, а я уши развесила и внемлю словам Лана. Он же обещал!

Что не отдаст никому, да. Это мало на предложение руки и сердца похоже, не так ли?

Но накручивать себя мне не дали. Впрочем, я и сама поддаюсь нежным поцелуям и хриплому шёпоту, решив довериться этому мужчине, который клялся в том, что всё у нас с ним будет хорошо.

И я действительно поверила ему.

Время покажет, зря или нет.

— Что ты будешь делать с предупреждением отца? — слегка дрожащим голосом спросила я, когда выдалась передышка между поцелуями.

— Ничего. Изначально никакого условия про расу невесты не было, так что, если ты его не устроишь — это будут исключительно его проблемы.

— Я не невеста, — ворчливо отозвалась я.

Ну серьёзно! Предложение мне никто не делал, согласия я не давала...

И это не считая того «незначительного» факта, что мы знакомы всего несколько дней. Потому что есть разница между ни к чему не обязывающим поцелуем после такого недолгого знакомства и свадьбой.

— Или тебя моё мнение не сильно интересует? — подозрительно сощурилась я.

— Я этого не говорил, — Лан очаровательно улыбнулся. — Наоборот, как раз твои желания меня весьма волнуют, но...

Как говорится, всё, что до слова «но»... в общем, оно, да.

— Но?

— Но я постараюсь сделать всё, чтобы наши желания в этом вопросе совпали. И начну прямо сейчас. Сходишь со мной на свидание? — без перехода спросил этот невозможный наглец.

И вот разве я могла ему отказать?

Час спустя

Я успела принять душ, смыть с себя остатки «хлопьев», как их обозвал Лан, — это та боевая раскраска, которую мне нанесли перед представлением, и литры лака для волос просто слезли с меня без всякого моего участия после превращения из статуи в человека, оставив кожу и волосы чистыми. Ну, за тем небольшим исключением, что совсем мелкие частицы отслоившейся косметики застряли в волосах...

Зато из душа я вышла бодрая, свежая и пахнущая жасмином — во всех, абсолютно во всех флакончиках был этот аромат. И, протопав босыми ногами, уселась в кресло, завёрнутая в большущий махровый халат. Лан между тем разговаривал с каким-то мальчишкой в форменной одежде. Мелкий слуга, кажется.

Пока младший принц тихо решал какие-то вопросы со слугами и просил их о чём-то, нам подали лёгкий завтрак. На двоих. Прямо в его покои.

А я что-то голодная была, будто год не едала, хотя из-за заклятия не могла испытывать такие вполне естественные потребности. Но, может, снова сбой какой? Уснула же я вчера, хотя не должна была...

К моменту, когда его высочество соизволил дойти до еды, была немного нервная — не стала я поглощать пищу без того, по чьему приказу её, собственно, и принесли. Хотя еда там... фруктовый салат, лёгкое пирожное и чай. Я всё равно осталась голодная.

С завтраком мы справились быстро, а там и слуга подоспел с какими-то свёртками. Оказалось, это были вещи специально для меня.

Не знаю, где и как парниша, посланный Ланом, достал мне мужскую одежду под мой размер — видимо, не все эльфы тут блещут мышечной массой — но сделал он это

достаточно быстро. А уж обувь... с моей-то совсем крошечной ножкой тридцать пятого размера это всегда была большая проблема, но, видимо, не тут.

— Всё новое, — улыбнулся Лан, глядя на то, как я недоверчиво рассматриваю принесённую рубашку, брюки и удлинённый жилет тёмно-зелёного цвета. Тёмно-коричневые сапожки лежали чуть в стороне.

— А откуда?

— Так из магазина готовой одежды же. Сшить бы не успели, вельмож твоей комплекции у нас нет. А от женских нарядов ты сама отказалась.

Было дело. Не хотела я юбками полы подметать. И вообще, брюки, а ещё лучше джинсы, — самая удобная одежда для... да для всего в общем-то. Но джинсов тут не было, так что я выклянчила себе мужской костюм, который мне без вопросов предоставили.

Нет, у слуги вопросы наверняка были, но задавать их принцу, пусть и младшему ненаследному, он не решился, а Лан...

О-о, когда я вышла к нему уже облачённая в костюм, его взгляд надолго прилип к моим ногам. И отказывался отлипнуть.

Ну ноги как ноги, что в них такого?

Да, худые, да, в брюках, но... чёрт, да что он с каким восторгом смотрит на меня? Сейчас весь пол слюнями укапает, а горничным потом убирай.

И вид у моего принца был несколько голодный.

— Эльфы человечинной не питаются случайно? — на всякий случай уточнила я.

О, свершилось чудо! Взгляд зеленоглазого красавчика поднялся выше, теперь эльф непонимающе смотрел мне в глаза.

— Мясо мы практически не едим. Но про человечину вопрос я не совсем понял.

Ну конечно травоядные...

— Ты слишком плотоядно смотришь на мои ноги, — ответила я, подходя к Лану.

— А... — кажется, даже слегка разочарованно протянул эльф. Видимо, он ждал от меня какой-нибудь забавной земной шутки. — У нас женщины не носят брюки, только длинные юбки, ты немного выбиваешься из привычной картины мира. И вообще, у тебя красивые стройные ноги, что с ними не так?

Ну... балетные они, балетные, но не объяснять же ему это? К тому же речь не про стопы шла явно, так что я только отмахнулась.

— Ты мне обещал свидание и сводить к Киму. С чего начнём?

Повисла недолгая пауза. Кажется, он решал, как сформулировать ответ. В итоге плюнул, и сказал, как есть, не юля:

— Если честно, Ким появится на работе только после обеда, так что выбор компании для совместного времяпрепровождения не особо большой. Или я, или я, — усмехнулся принц, подставив мне локоть.

— Да я в общем-то не сказать, что против такой компании, — улыбнулась в ответ, уцепившись за его руку покрепче. — Веди. Кстати, куда?

Эльф загадочно улыбнулся, но ничего не ответил, только повёл тайными коридорами из дворца. По пути он забрал корзинку у какого-то мелкого эльфёныша в фартуке, откуда явно тянуло свежей выпечкой.

А прошли мы в ту самую пещеру, о которой мне как-то рассказывал Лан.

Это было... красиво. Безумно красиво.

Пещера на самом деле была не очень большой, если сравнивать с покоями Лана. Серый

камень, магические светильники, дающие приглушённый голубоватый свет, живая стена из жасмина, распутившая цветочки при нашем появлении, неожиданно мягкий шум воды... романтическая обстановка, для свидания — самое то, на мой скромный вкус.

Где-то за полтора метра до водной стены была прочерчена яркая светящаяся белым линия, а чуть подальше в камень были встроены не живые из ветвей-корней, а металлические кованые перила, на которые при желании можно было опереться.

— А почему водопад практически не слышно? — любопытствовала я, во все глаза рассматривая такое чудо.

— Видишь линию? — Лан кивнул на ту самую белую «подсветку» на полу. — Она не пропускает избыточную влагу и шум в остальную пещеру. Зато у ограждения вполне можно «насладиться» грохотом воды и тучей далеко не мелких капелек.

Он провёл меня к неприметному столику, возле которого стояла пара стульев, прищёлкнул пальцами, расправляя белоснежную скатерть, и быстро расставил тарелку с выпечкой, какими-то неизвестными мне сладостями, две чашки и откупорил какую-то странную капсулу, из которой тут же потянулся аромат жасминового чая.

— А ты вообще какие-нибудь другие ароматы любишь, кроме жасмина? — улыбнулась я, наблюдая, как принц разливает чай по чашкам.

— Конечно. Просто этот цветок придаёт мне сил и бодрости, — ответил он, закрутил капсулу-термос, подвинул свободный стул ближе ко мне и сел рядом. — Не знаю, что ты любишь, но...

— Я же под заклятием, мне еда не обязательна.

На что мне с милой улыбочкой напомнили, как я с превеликим удовольствием сегодня позавтракала, ещё и голодной осталась.

Возразить было нечего.

А ещё мне жутко угрожали едой. Сладко пахнувшей выпечкой и дурманящим ароматом жасмина.

В общем, пять минут уговоров спустя, я всё-таки отправила в рот небольшое лакомство, которое вот так сразу опознать не смогла. Это было что-то отдалённо похожее на мармелад, чуть-чуть на рахат-лукум и явно отдавало шоколадом. Вот так и не объяснишь сразу, что это, а название иномирной сладости я не запомнила. Но на вкус было необычно. Мне понравилось.

А уж выпечка вообще была выше всяких похвал. Идеальное слоёное тесто, в меру хрустящее и не крошащееся в мелкие хлопья от одного неосторожного касания, много фруктовых начинок... м-м, это было прекрасно.

Я вообще сладкое люблю, и в той своей прошлой жизни на Земле не сильно себя в нём ограничивала. Всё равно за тренировку уйдёт, так чего напрягаться, контролировать калораж питания?..

Рука Лана как-то совершенно незаметно оказалась на моём плече и плавно спустилась на талию, возвращая в реальность.

А ещё минутой спустя мы обнимались уже по-нормальному. Чай и прочие вкусности были благополучно забыты.

— Это какое-то безумие, — прошептала я, заметив, как принц склоняется ко мне.

— В таком случае, мне нравится быть безумцем, — шёпотом ответил Лан, запуская пальцы в мои волосы.

Он специально выбрал место, где нас с большой долей вероятности никто не остановит,

да? Ух, коварный похититель невинных жертв Босхафта!

Лан сводил меня с ума своей нежностью, манил своей открытостью и искренностью и...

Целовал, целовал, целовал.

И не скажу, что я была против. Мне наоборот не хотелось, чтобы это сладкое в прямом и переносном смысле безумие прекращалось. Но есть в этом мире такая птичка... хорошая птичка, Обломинго кличут. Так вот, эта пернатая тварь снова махнула над нами своим облезлым крылом.

Второй раз за утро.

Глава 12. Вы не ждали нас

— Лан, слушай... — начал отвлекальщик, но потрясённо замолчал, увидев нас, немного увлечённых друг другом.

Интересно, нас когда-нибудь оставят хоть ненадолго в покое? Так, чтобы **ВООБЩЕ** никто не мешал... общаться, да.

Судя по злему взгляду прерванного на самом интересном месте эльфа, Лан был со мной абсолютно солидарен. Ему сегодняшнего утреннего появления отца хватило, а тут ещё какой-то смертник заявился.

— Да сколько можно-то?! — прошипел Лан и развернулся с крайне недовольным видом к вновь прибывшему. Я тоже выглянула из-за плеча принца. Любопытно же, кого огреть лопатой надо будет за очередной облом.

Ким.

А он что здесь делает?

— О-о, — у колдуна, кажется, кончики ушей порозовели. — Прошу простить, не знал. Лена, с благополучным избавлением от заклятия.

А?..

— Оно полностью ушло? — недоверчиво протянула я, позабыв про недовольство.

— Да. И, судя по всему, не без помощи Лана, — хмыкнул Ким. — В общем, на первый взгляд нарушений никаких нет, потом по-нормальному посмотрю, когда силы восстановятся.

Это было... несколько неожиданно. Это что, получается, я могу не переживать, что мне недолго осталось?

Меня только один момент смущал. Босхафт в своё время говорил про поцелуй истинной любви, но мы с Ланом слишком мало знакомы, чтобы у него возникли ко мне такие глубокие чувства. Тогда как снялось заклятие? Может, это всё-таки Ким снял, а с поцелуями просто совпало? Я же начала «размораживаться» ещё до сегодняшнего утра.

— Я же тебе говорил, что сам заклятие снять не смогу. А условие там какое было? Поцелуй. Он был, правильно? — понял мои метания Ким.

— Был, — кивнул Лан, прижимая меня к себе.

— Нужен поцелуй истинной любви, на секундочку, — напомнило я об одной несущественной детальке.

— А, ну тут всё просто. Есть такая штука у нас — иллариа называют. Потирань на досуге ненаглядного своего, всё поймёшь, — Ким уселся на край стола, за которым мы пили чай. И не только чай.

— Ты уверен? — недоверчиво спросил Лан.

— Я другого объяснения не вижу. Спроси у Леса, если хочешь, — пожал плечами его друг. — Ещё из хороших новостей... хотя... с какой стороны посмотреть... в общем, Мартышко я расколдовал. И с тебя премия, — колдун ткнул принца в плечо.

У последнего на лице застыло выражение глубокого страдания и немой вопрос: «Шо, опять?».

— Да-да, хочу ещё одну премию. Ты знаешь, чего мне стоило расколдовать эту змею? — воскликнул Ким, не обращая внимания на наши обнимашки.

— Тебе все расходы оплачивают из королевской казны, даже те, что никак не связаны с твоей работой на корону, а относятся к личным экспериментам, так что не прибедняйся, —

поморщился Лан.

— А я и не про финансовые затраты с моей стороны. Нервы, нервы потраченные мне кто возместит?

— Вы с Мартынке друг друга стоите, — пробормотала я.

Принц хохотнул, но вновь вернулся к разговору:

— Ты вообще по какому поводу зашёл? Рассказать, что змею расколдовал или что-то посерьёзнее случилось?

— Имел желание посмотреть на состояние Лены, но вижу, что всё хорошо. А, ну и ещё на границе нашего леса наблюдается подозрительная активность меченой нечисти. Босхафтом меченой.

— И чем это грозит? — вклинилась я.

— Да в общем-то ничем. Король уже выдвинул отряды на границу, чтобы их разогнать, — беззаботно пожал плечами колдун. — Скорее всего, наш местный сумасшедший собирается явиться за тобой, а сейчас просто под это дело почву прощупывает.

— Я не оставлял никаких следов, с чего бы этот ненормальный должен был понять, где Лена? — возразил мой спаситель-похититель.

— Ну... — его друг ненадолго задумался. — Вообще, в нашем случае всё очень сильно зависит от основы заклęcia. Так-то иногда бывает, что после снятия заклęcia освобождается колоссальное количество энергии, и по её всплеску вполне можно отследить, где находилась жертва в тот момент. Это гипотеза, я не уверен. Предвосхищая ваши вопросы, проверить это никак нельзя, на суть снятия не влияет. Это всего лишь может быть своеобразный маячок для заклинателя.

— Всего лишь, — недовольно пробурчал Лан, уткнувшись носом мне в макушку. — Ладно, я поговорю с отцом сегодня после обеда. Как раз к тебе Лену отведу и отправлюсь на аудиенцию.

— А раньше ты, разумеется, не отлипнешь от прекрасной дамы? — оскалился Ким.

— Сейчас дам промеж глаз, — беззлобно отозвался принц. — Ты не восстановился ещё, чтобы запускать тщательную диагностику состояния Лены, это во-первых. А во-вторых, идти к отцу сейчас бессмысленно. Он, насколько я знаю, сегодня утром собирался решать вопрос с выбором Андре, ему не до этого.

Я улыбнулась.

Да-да, он исключительно из заботы о состоянии Кима не собирается сейчас меня провожать в лабораторию.

— А-а, он всё по поводу той маленькой огневички не успокоится... зная вашего папеньку, разбор полётов там надолго. Ну ладно. Тогда жду после обеда у себя в лаборатории тебя и Лену, а я пошёл.

— Вот так всегда: придёт, всё удовольствие обломает и как ни в чём не бывало уйдёт, — пожаловался мне Лан.

Я тихо фыркнула. Ну и пусть уходит, вдвоём побудем. Заодно узнаю, что за ил... ила... илара... иллара?

— Куда ты, друг мой? — Лан с усмешкой наблюдал за уходящим Кимом.

— Пойду искать другое место, чтобы спрятаться от той ненормальной парочки. Эти двое спелись слишком быстро, горят жаждой мести. Видите ли, Мартынке я расколдовал не до конца по их скромному мнению, а Сумрака вообще оставил в кошачьем теле, которое он сам выбрал.

И нас снова оставили одних.

Надеюсь, в этот раз надолго.

— Что такое ил... лариа? — прицепилась к Лану я, как только Ким изволил покинуть пещеру.

— Иллариа, не иллариа, — поправил он меня. — Это... ну, по-простому, половинка души. Если очень-очень по-простому. Тот самый идеальный-единственный-неповторимый, лучший в мире и просто твой, — усмехнулся принц.

Что ж, ответ исчерпывающий. Даже более чем. Одной короткой фразой передать всю суть ситуации — талант, надо признать, которым Лан обладал.

— О, — я не знала, что на это сказать и как реагировать. — Вот как...

Как-то не мечтала я о принце на белом коне. О надёжном мужчине — да, бывало, когда в отпуск уходила. Времени свободного много было, вот и думалось о «всякой ерунде». Зачем мне был нужен принц в провинции? И зачем нужна была принцу провинциалка?

А этому вот нужна.

Подумать только, эльфийскому принцу нужна человечка из другого мира, не аристократка, не маг, всего лишь артистка небольшого театра.

— Ты не рада?

— Я не совсем понимаю, как на это реагировать, — честно ответила я. — Для меня... ну ничего не изменилось по факту. А для тебя?

Лан успокаивающе улыбнулся:

— Я, когда говорил, что хотел бы видеть тебя своей невестой, не думал о том, что ты можешь быть моей иллариа, ты мне понравилась такой, какая есть, без всяких божественных связей, так что... для меня тоже ничего не изменилось.

И он лёгким движением пересадил меня к себе на колени — я даже пикнуть не успела, как оказалась в крепких объятиях. Щеку опалило горячим дыханием, а в следующий миг я почувствовала, как Лан едва прикусил моё ушко.

— Ла-ан...

Индарэлан

— Ла-ан, — выдохнула Лена.

— М? — я не хотел «отцепляться» от маленького ушка, которое пару секунд назад прикусил.

— Ну хва-атит, — моя леди упёрлась ладошками мне в грудь и попыталась отстраниться.

Без ушка остаться не боится?

— У меня вообще-то вопросы ещё есть! — попробовала зайти с другой стороны она.

Со вздохом разжал зубы.

— Спрашивай, — шепнул.

— Что у нас дальше будет? — тихо спросила она.

М-м, какая размытая формулировка.

Нет, я прекрасно понимал, что она, возможно, просто не знает, как в лоб спросить — всё-таки мы на самом деле слишком мало знакомы, но...

— Долгая жизнь, полная сюрпризов и неожиданностей, — со смешком ответил я. — А если серьёзно, то свидания. Много, много свиданий. И поцелуев.

Лена улыбнулась.

— А дальше?

— А дальше мы продолжим прямо сейчас, — я тоже улыбнулся. Немного хищно, не скрою.

Пару часов спустя

Каким чудом не забыл про время — не знаю. Но в лабораторию я Лену отвёл как раз к концу официального обеденного перерыва, сдал её Киму с рук на руки и отправился к отцу.

Всё-таки нужно было сразу обозначить, что я свой выбор сделал и менять его не планирую.

Мимо ураганом пронёсся Андреазель. И братец был настолько не в духе, что не заметил меня, а с ног не сбил только каким-то чудом. Ну и из-за моей удачливости.

Интересно, чем это отец его так разозлил?

Хотя, что за глупые вопросы я вообще задаю? Наверняка велел прекратить ухлёстывать за недостойной девицей и выбрать «нормальную» из отобранных им лично девушек.

Постучал и, не дожидаясь разрешения, вошёл в кабинет отца.

Ураган летал по комнате, разрывая кучу самых разных бумаг в мелкие клочья, трепля занавески, переворачивая стулья и хлопая дверцами шкафов, а посреди всего этого великолепия спокойно сидел отец, попивая из фарфоровой чашки чай и просматривая папку каких-то бумаг.

Я удивлён. Нет, правда, удивлён. Давно такого не было, чтобы Андре за неполный месяц терял контроль несколько раз...

— Папа? — со смешком позвал я.

Он посмотрел на меня, нахмурился. Не ожидал?

— Инди? Проходи.

Поймал мимо катящийся стул и поставил его прямо напротив венценосного родственника. Вокруг нас был защитный купол, глушащий дикие завывания ветра и не позволяющий летающим предметам нас каким-либо образом задеть.

— Дай угадаю, тебя не устроил его выбор? — усмехнулся я.

— А как меня могла устроить незаконнорожденная дочь виконта де Белаасье, которая к тому же ещё и огненный маг? Да, я уточнял у матери твоего обожаемого Кима, что она очень талантлива, но!..

— Но ты не благословил, — кивнул я. — Не боишься, что он от престола отречётся?

По поджатым губам понял, что боится.

— Уступи ему в такой малости. В конце концов, он и так всё время пытается быть хорошим сыном и достойным наследником. В отличие от меня, кстати.

— Не прибедняйся, ты хороший сын, пусть и непослушный и излишне своевольный, — на этих словах я улыбнулся, а отец между тем недовольно продолжил, возвращаясь к старой теме: — Предлагаешь сделать девчонку первой леди? Пф-ф, нет. Лучше я дождусь, когда ты объявишь о свадьбе с какой-нибудь не сильно смелой и активной девицей, и назначу её. Я же правильно понял, что ты будешь искать ту, которая максимально тихая, скромная и в мужнины дела не лезет?

Я побарабанил пальцами по столу.

— Честно, сначала хотел. Но потом передумал. Я нашёл девушку, с которой хочу связать свою жизнь.

— То, что человечка хороша в постели, не означает, что она будет прекрасной женой, — он сразу понял, о ком зашла речь.

Я скрипнул зубами.

— Мы не переспали. Но она — именно та, кого я хочу видеть рядом с собой. Живая, искренняя, ей абсолютно всё равно, принц я или нет, так почему я должен отказывать себе в желании жениться на ней? Твоё указание я выполнил, невесту нашёл. Про расу ты ничего не говорил.

— Разумеется! — взорвался отец. — Потому что у нас здесь человечек практически нет! И я даже подумать не мог, что ты из чувства протеста выберешь низкорождённую из другой расы.

Закатил глаза.

— Отец, она — моя иллариа. Так понятнее? Я от неё не откажусь, даже если ты пригроишь отлучением от семьи.

— Откуда вы оба такие на мою голову? — натурально взвыл наш король.

— Ну как тебе сказать, — я криво усмехнулся. — Ты не знаешь, откуда дети берутся?

— Да иди ты!

— Пойду, обязательно пойду. Я ещё Лене кучу свиданий должен.

— С чего ты взял, что она — иллариа? Может, просто хорошенькая человечка, — угрюмо спросил отец, понимая, что я не отступлюсь.

Пожал плечами.

— Из банального — необъяснимое притяжение и желание постоянно быть рядом, касаться и чувствовать. А вообще, на ней было очень хитрое заклятие, которое можно было снять только поцелуем истинной любви. Такой между нами в силу краткосрочного знакомства просто быть не могло. Так что выводы напрашиваются сами собой.

Отец только махнул рукой.

— Я тебя предупредил. Будешь несчастлив — не беги потом ко мне жаловаться. Можешь это же передать Андре.

— Я могу считать это отцовским благословением? — победно улыбнулся.

— Можешь, можешь, — проворчал он. — Скройся с глаз моих до вечера минимум. И приводи уже знакомиться эту свою даму сердца. Желательно завтра, желательно сюда. И без посторонних. Проживание во дворце ей сам организуешь.

— Хорошо. А...

— Ой, иди уже!

Я бы с радостью, вот только... что-то за его спиной как-то подозрительно закручивается порталный переход ненормального красного цвета.

А потом отец вместе со своим столом улетел куда-то в сторону, а меня отбросило к стене мощной волной, ощутимо приложив затылком об одну из многочисленных ветвей, поддерживающих здание.

Из портала вылез... Босхафт.

— Не ждали? — расхохотался безумный старик.

В его руках щёлкнул какой-то амулет, и я почувствовал, как лишаюсь способности двигаться. Ещё щелчок — и вот уже нет доброй трети магии. Родной лесной магии.

Он... что он сделал?!

Без энергетической подпитки дерева, на которых построен замок, иссохнут очень быстро, ведь их магия держит всю конструкцию.

Лишить магии кабинет отца равносильно «отключению» магии во всём дворце, так был устроен магический контур. Нас всех погребёт здесь под каменными завалами минут через пять, в лучшем случае — семь.

А мы с отцом ни пошевелиться, ни использовать атакующие заклинания не можем, ведь для любого из них необходимы свободные руки.

Остаётся надеяться, что из замка успеют всех вывести до того, как он рухнет.

Лена... пусть Ким о ней позаботится, раз уж я этого сделать не смогу. Хочется верить, что друг не бросит тут её одну, поможет устроиться.

А мы... Ну а что мы? Вряд ли переживём тонны свалившихся на нас камней.

Перевёл взгляд на отца. Глаза закрыты, но вроде бы дышит. От удара, видимо, сознание потерял.

— Теперь вы за всё заплатите! За всё! — Босхафт угрожающе потряс амулетом, блокирующим магию.

Не понял... он не за Леной?

— За что — за всё? — переспросил я, краем глаза заметив, как отец начинает приходить в себя.

— О-о, за наглость, за свою надменность! Высшая раса, — выплюнул безумец. — Бездари, кичащиеся долгой жизнью, чего вы стоите без поддержки своего леса? Ничтожества! Но я поставлю вас на колени...

— Давно ли эльфы людям в ноги падали? — раздался хриплый голос отца.

Всё-таки пришёл в себя.

Что ж, он даже в такой ситуации предпочитает быть надменным монархом. Мне лично хотелось ругаться. Громко и нецензурно.

Но я ж типа воспитанный.

Хотя не в этом дело. Просто я старался своей воровской магией вытащить у этого полудурка амулет, чтобы отключить. И это было сложно.

Из-за того, что у меня не было возможности шевелить пальцами, работа осложнялась. Простоты не добавляло и то, что колдун крепко держал амулет в своих руках и отказывался его выпускать. Приходилось воздействовать ментально, рассеивая внимание. И ждать, когда он достаточно отвлечётся, чтобы вытащить ту штуку хитрым заклинанием из воровского арсенала из его ладони.

Лишь бы времени хватило на всё задуманное. И сил. Больно уж напряжная работа.

По виску скатилась капля пота, рубашка была уже насквозь мокрая...

— И нас, и себя похоронишь, — со скрытым отчаянием проговорил отец. — Без магии леса замок рухнет в течение нескольких следующих минут.

— Ты действительно считаешь меня глупцом? Надеешься, что я поверю в эти сказки и выключу амулет? Наивный. Я же знаю, что вы другой магией не владеете по-нормальному, облегчать вам задачу не стану.

Отец криво усмехнулся и прошептал какое-то заклинание.

В помещении тут же вспыхнули тысячи огней, ослепляя.

Колдун взвыл дурным голосом — да, магия отца могла обжигать, сильно обжигать, если у него было такое желание. Свет, обычно несущий доброе и вечное, мог причинять невероятную боль. Сейчас его величество едва сдерживал свой гнев, и то по одной простой причине: после удара головой ему наверняка было тяжело колдовать.

А я наконец смог вытащить амулет. Манёвр отца очень помог: Босхафт потерял концентрацию и ослабил хватку.

Металлическая коробочка со звоном и под аккомпанемент громкой ругани старика упала на пол и очень удачно стукнулась одним краем, который, судя по всему, отвечал

именно за магию леса.

Сразу стало легче, хотя мы всё ещё были без движения. Интересно, как вернуть возможность управлять своим телом?

Тонкая веточка, подчиняясь моему приказу, зашвырнула амулет в обломки стола, среди которых сидел отец.

— Где? Где он?! — колдун, проморгавшись, начал шариться по полу в поисках своего амулета.

Обессиленно выдохнул. Меня сегодня уже ни на какое серьёзное заклинание не хватит, придётся отцу самому справляться с этим ненормальным.

Впрочем, он и сам это понял.

По полу медленно, сантиметр за сантиметром, поползли ветви, в любой момент готовые «броситься» на Босхафта и спеленать его. Но отец не спешил, осторожничал, чтобы этот горе-захватчик ничего не заметил раньше времени.

К сожалению, промедление было на руку именно колдуну.

Он таки нашёл свой амулет и, победно улыбаясь, распрямылся, готовясь вновь активировать своё смертоносное изобретение, но...

Раздался глухой удар, и Босхафт упал как подкошенный.

А над ним возвышалась моя хрупкая леди с толстенным талмудом в руках.

— Что за?.. — потрясённо выдохнул отец.

— Самолёт летел, колёса тёрлись, вы не ждали нас, а мы припёрлись, — пропела Лена, мило улыбнувшись, трепетно прижав к себе книгу.

Я уже, кажется, говорил, но... какая женщина!

Глава 13. Дурная голова

Незадолго до событий в кабинете его величества

Лена

В лаборатории было... тихо. Слишком тихо.

Подозрительно.

— Ки-им? — позвала я.

— Внимательно тебя слушаю, — раздалось откуда-то сверху.

Задрав голову, увидела, как колдун повис под потолком на одной из выступающих толстых ветвей.

— Ты что там делаешь?

— Прячусь от твоей ядовитой подружки и бешеного кота, — был исчерпывающий ответ.

— Не думаю, что они... — начала было я, но, как это водится, меня прервали.

Сзади кто-то прыгнул на мои плечи, а потом ещё кто-то влетел на скорости — какое совпадение! — тоже прямо в меня.

Разумеется, мы упали. Все втроём и на пол.

— Ой, — раздался тонкий девичий голосок. — Прости-прости!

И тут же стало легче. Сначала девушка поднялась, потом стащила с меня второго «нападающего».

Я перевернулась на спину и узрела виноватого Сумрака и маленькую худую девочку — у меня язык не поворачивался назвать её девушкой, слишком детское кукольное личико было.

— Мартынка? — догадалась я.

— Вообще, Мартина, — улыбнулась она, подавая мне руку и помогая подняться.

О, вот как её на самом деле зовут. Когда мы с ней познакомились, она начала говорить своё имя, но на «Марти-ы...» у змеи сорвался голос. И каждый раз срывался, когда она пыталась представиться, так что я, недолго думая, окрестила её Мартынка.

Она была ниже меня на полголовы и, кажется, более худая. Это же кошмар! Я-то маленькая в силу профессии, а она зачем такая?

Чёрные волосы небрежно забраны в хвост, неоново-голубые глаза смотрят на мир с плохо скрытым восторгом...

— Ты бы поаккуратнее, Лен, она до сих пор ядом плюётся. В прямом смысле, — раздался ехидный голос из-под потолка.

— С-сейчас ещ-щё раз плюну! — прошипела бывшая змея, разом теряя всё своё благодушие.

— Не надо ссориться, — примирительно сказала я. — И ядом плевать тоже. Ким, слезь, будь добр, разговаривать не удобно. Сумрак, не надо выпускать когти на Кима. Сумрак!

Недокот-недодух втянул когти и обиженно отвернулся.

А Ким приземлился рядом со мной.

Обошёл меня по кругу, странно водя руками в нескольких сантиметрах от поверхности моего тела. Небольшие светло-голубые искорки слетали с его ладоней и впитывались в мою кожу — каждое такое касание наполняло теплом...

— Всё хорошо. Заклятия действительно больше нет, — через какое-то время подтвердил он то, что говорил несколько часов назад. — Ближайший месяц тебе, пожалуй, стоит

побережью от активных физических и эмоциональных нагрузок, в остальном — живи обычной жизнью.

— Во-от, с Лены полностью снял! — развернулся Сумрак и обвинительно ткнул хвостом в колдуна. — А с нас?

— С Лены не я снимал заклятие, — с хищной улыбкой ответил Ким. — А Лан. Тем самым способом, который Босхафт обозначил. Если хочешь, попроси его высочество тебя облобызать, посмотрим на эффект.

Кот разъярённо зашипел.

— Тихо, — *очень* спокойным голосом попросила я. — Будьте взаимно вежливы, пожалуйста. Нет никакого желания слушать ваши скандалы и препирательства.

Ким, почувствовав моё настроение, поднял руки в защитном жесте и примирительно улыбнулся. Мне.

Мартина и Сумрак же наоборот сдаваться не собирались.

Два упёртых...!

— Настоятельно рекомендую прислушаться к словам Лены, потому что она медленно, но верно звереет, — усмехнулся колдун.

Р-р...

— С чего ты взял? — недоверчиво протянула бывшая змея.

— С того, что прекрасно чувствую эмоции, забыла? Это часть моего магического дара, — ещё одна обезоруживающая улыбка.

Мартина недовольно заворчала. Не нравилось ей характер сдерживать.

Я так понимаю, кроме внешности у неё ничего не изменилось? Всё так же та ещё змея.

— Как ты заклятие снял? — обратилась я к Киму.

— Экспериментировал. В случае с Мартын... Мартиной было больше возможностей для обращения заклятия вспять, чем с тобой. Правда, из-за того, что *её высочество*, — издевательски протянул он, — слишком долго находилась под магическим воздействием, полностью избавиться её от внешних проявлений змеиного характера не получилось. Но я уже говорил, что она ядом до сих пор плюётся. Ещё и на шипение срывается, если что-то не нравится.

А не нравится ей очень многое, так что шипит она, судя по всему, практически не переставая.

Тихо хмыкнула и потянулась почесать Сумрака за ушком.

— У меня вот такой вопрос. Когда мы были свидетелями попытки подставить Лана, помнишь? — я обратилась к принцессе и, получив от неё кивок, продолжила: — Ты тогда так уверенно говорила про местные законы... Откуда ты их знаешь? Ты же из человеческого королевства, разве нет?

Мартышко неожиданно смутилась.

— Да ладно, ты умеешь смущаться? — а Ким всё продолжал зубоскалить. — На самом деле о принцессе Мартине Лайстоль ходили весьма интересные слухи. Официально — прекрасный законник, разбирается в тонкостях законодательства любых стран, а неофициально — гений афер и махинаций с договорами.

Какой, м-м... интересный мир тут, однако. Сколько криминалитета среди правящих семей... принц-клептоман, принцесса-аферистка. Кто дальше?

— И как при таком раскладе случилось то, что случилось?... — начала я.

— Меня не спрашивали и не дали посмотреть документы, — сразу поняла она. — Ты

думаешь, я бы на такое согласилась? Когда этот... сумасшедший приехал в королевство, потребовал, чтобы меня выставили вон из кабинета отца. Слишком хорошо знал, чем может грозить моё присутствие.

Ким с интересом переводил взгляд с меня на Мартину:

— А что тогда случилось?

От кары за вполне логичный вопрос Кима спасло только то, что он успел взобраться обратно под потолок быстрее, чем Мартина плюнула, а промазав, грозно зашипела.

— Что, на самом деле яд? — с интересом уточнила я.

— Ага. Убивает с первой капли, — Сумрак подставил другое ухо. — Что, даже ругаться не станешь?

— А смысл? Порядка всё равно не будет. Эти двое друг друга стоят, — я уселась на стол к коту. — Один ты послушный умница.

— Мр-р, да, я такой, — самодовольно подтвердил он.

А потом резко подорвался и выскочил из лаборатории. Вот вам и «умница».

— Куда это он? — опешила я. Так стартанул...

— А, нагуляется — вернётся. Он уже сбегал так пару раз за прошедшую ночь, возвратится скоро, — ответил Ким, опасливо косясь на Мартину. С учётом того, что он висел вниз головой на ветке, а принцесса стояла внизу, выглядело это забавно.

Я кивнула, принимая к сведению, что Сумрак, похоже, не просто в кошачье тело воплотился, а в тело мартовского кота со всеми вытекающими.

Ну, или я чего-то не знаю.

А ещё... ещё меня съедало беспокойство. Понятия не имею, почему, но чем дальше, тем больше в моей голове крутилась мысль: «нужно к Лану».

— Ким, как добраться до Лана? — всё-таки не выдержала я.

— Зачем тебе?

Нашёл время с дурацкими вопросами приставать!

— Надо. Очень. Прямо сейчас.

— Он на аудиенции у его величества, король не оценит, если ты попробуешь вломиться к нему только по той причине, что тебе «надо», — язвительно ответил колдун.

А может, плюнуть в него ядом — не такая уж плохая идея?.. Жаль, что нет у меня такого полезного изменения в организме.

Хотя... вот доведёт он меня, я и без яда плюну. Просто так.

— Не твоя забота, как на меня отреагирует король. Где они окопались? — настойчивее спросила я.

— В кабине-е... твою мать! Что происходит?

Ким свалился с ветви как раз в тот момент, как замок завибрировал.

— Уходим, быстро! — скомандовал он и попытался схватить меня за руку.

— Мартышко выводи. А мне нужно к Лану, — я отшатнулась.

— Замок рухнет через несколько минут и нас погребёт под собой! — рыкнул Ким. — Думаешь, Лан обрадуется, узнав, что ты осталась здесь?

— Он не выберется из замка, — озвучила я то, что крутилось у меня в голове. — Где они?

Колдун витиевато высказался на тему влюблённых дур и попытался утащить меня в потайной выход, но я убежала. Он же не помчится за мной?

А, нет, всё-таки побежал, но без Мартины. Надеюсь, он хоть помог ей выбраться из

замка?

Лавировала по коридорам между сошедшими с ума придворными и прислугой, шла по наитию, когда колдун резко дёрнул меня за плечо.

— Не в ту сторону идёшь, — и потащил в другом направлении, ругаясь себе под нос.

— Ты Мартышко хоть вывел из дворца? — поинтересовалась я, пытаюсь угнаться за ним.

— Ты что, подумала, что я её в рушащемся замке оставил, а сам за тобой побежал? Ты меня за кого принимаешь вообще?! — вспыхнул Ким.

— Я просто спросила, чего ты сразу кипятишься?

— Мартина в безопасности. Я отдал ей свой порталный амулет, — сквозь зубы процедил он. — И проследил, чтобы она ушла отсюда по магическому пути.

— У вас разве такие в повседневной жизни используются?

— Нет, только на нужды разведки, — мрачно ответил он. — У меня отец порталщик. И ему голову снимут, потому что амулет в обход отчётности был специально для меня сделан и настроен на родительский дом. Чтобы, если вдруг я попаду в переделку, мог сразу телепортироваться домой.

— Понятно. А почему во дворце такая паника?

Ким ответил не сразу.

— Кто-то отключил магическую подпитку у деревьев, на которых стоит замок. Так что нас здесь похоронит через пару минут под кучей камней. С чего ты взяла, что Лан не вышел?

— Не знаю, просто чувствую, что с ним что-то не так. И он бы, наверное, как минимум, связался бы с тобой, когда это всё началось, — мы взбежали по ступеням. — А скорее всего, сам бы зашёл за нами.

— Резонно... ох, — колдун согнулся и захрипел.

— Ким?

Я не на шутку испугалась. Что с ним такое?

— Королевский кабинет... вон те большие двери... там блокатор магии... и обездвиживатель для эльфов.

— Как тебе помочь? — я подскочила к нему и попробовала усадить поудобнее. Такую тушу я не дотащу.

— Выключить эту дрянь, — криво усмехнулся Ким, преодолевая боль. — Иди.

Я кивнула и поспешила к дверям, на которые указал колдун. Надо было как можно скорее расправиться со всей чертовщиной, происходящей в этом замке.

Почувствуй себя героем, блин!

Не так, ох, не так я хотела закончить сегодняшней день.

Распахнула двери, сделала несколько шагов в кабинет в самый центр бушевавшего там урагана и...

Что этот полудурок тут делает?!

Босхафт поднимал что-то из обломков дерева, некогда, вероятно, бывших столом. В груди этих самых обломков без движения лежал эльфийский король, а Лан был не очень аккуратно прислонён к противоположной стене. И тоже не мог двигаться.

Мимо меня летали бумаги, перья для письма, уже пустая чернильница...

Что же делать, что же делать? Как остановить этого ненормального?

Ответ на этот вопрос появился внезапно.

В меня впечаталась тяжеленая книга — не знаю, как ветер, бушевавший в комнате, смог её поднять и донести до меня, но решение пришло мгновенно. Я ухватила талмуд поудобнее

и со всей силы опустила на голову мерзкому старикашке.

Не ожидала, если честно, никакого серьёзного эффекта, просто надеялась отвлечь, но... он упал без сознания.

Я что, вырубила старика талмудом?! Сильна, однако.

— Что за?.. — потрясённо выдохнул король, всё так же лежавший в обломках.

— Самолёт летел, колёса тёрлись, вы не ждали нас, а мы припёрлись, — усмехнулась я, прижав к себе книгу. Потом опомнилась, отбросила её в сторону и начала шариться в карманах Босхафта в поисках амулета.

В глазах Лана отчётливо было видно восхищение.

— Где тот кошмар, из-за которого мы можем все помереть в ближайшее время?

— В руке. Амулет у него в руке, — подсказал король. — Только уже не умрём, магия леса снова работает в полную силу. Замок не будет разрушен.

— А, то есть, мне можно не торопиться, да? — усмехнулась я, вытащила из ослабевших пальцев злыдня небольшую золотистую коробочку и побежала к Киму. Если кто и знает, как выключить эту дрянь, то только он.

С подсказками колдуна я достаточно быстро смогла вернуть ему и другим эльфам, находящимся в радиусе нескольких десятков метров, способность двигаться.

А дальше... меня просто утащили. Лан не дал вмешиваться в происходящее, просто увёл к себе в покои, не спрашивая моего мнения.

— Оставь отцу, служащим, Андре и Киму со всем его штатом колдунов разбираться в происходящем, — и младший принц уверенно взял меня за руку и повёл тайными коридорами. — Как ты оказалась возле кабинета отца? Что ты там вообще делала?

— Дурная голова ногам покоя не даёт. Ломанулась к тебе, а так... Ким довёл по моей просьбе.

— И он согласился? — излишне ласково поинтересовался мой принц, открывая дверь в свои покои.

Та-ак. Если я сейчас колдуна не обелю, ходить ему битым.

— Ну... на самом деле, у него просто не было выбора: я убежала из лаборатории, он пошёл меня искать. А потом прислушался к моим доводам.

На иронично вздёрнутую бровь я поспешила добавить:

— У меня было предчувствие, что с тобой беда.

— Всё равно так рисковать... нет, я понимаю, что мы живы только благодаря тебе, но... — Лан притянул меня в объятия.

И этот жест говорил лучше всяких слов о том, как он за меня испугался.

— Я и не надеялся выйти из кабинета живым, — выдохнул он мне на ушко. — И молился, чтобы Ким успел вывести тебя до того, как замок обрушится.

Обняла эльфа в ответ, уткнувшись носом в вырез его рубашки, слушая биение его сердца...

Так мы и стояли. До-олго.

А потом чья-то наглая рука поползла ниже.

— Лан! Ты что творишь?

— Дурная голова рукам покоя не даёт, — хулигански улыбнулся он и потянулся за поцелуем.

Невозможный мужчина!

Три месяца спустя

Лена

Мы готовились ко свадьбе. Не нашей с Ланом, она запланирована на следующий месяц, к свадьбе Огнеланы и Андреаэля. Сначала же жениться должен наследный принц, а только потом — все остальные.

Не знаю, как они это сделали, но принцы смогли отстоять своё право на самостоятельный выбор невест.

А ко мне, кажется, мой будущий свёкор стал лучше относиться после того случая с Босхафтом, который, кстати, умер через несколько дней после неудачной попытки нападения на короля. Не знаю, с чем это было связано, в магии я всё так же не понимала ничего, сколько мне ни пытались объяснить. Ну не укладывалось у меня это в голове, слишком сильны были родительские установки.

Зато из своего мира я принесла множество новых фасонов. И мы втроём с будущей первой леди и Мартышко... то есть Мартиной, конечно, Мартиной активно продавливали новую моду.

Юбки... не мини, всё ещё длинные, но с разрезами, платья с открытыми спинами и плечами... о, Андреаэль так плотоядно смотрел на Огнелану, когда она «нарушала приличия» и позволяла себе одеваться в те вещи, которые ей нравились... портнихи у нас менялись часто. Ровно до тех пор, пока не нашлась одна молоденькая и готовая к смелым экспериментам.

Какое она шила нам бельё, м-м... бесстыдное по местным меркам и достаточно откровенное по меркам Земли, но это была такая красота... и, главное, она ни капли не смущалась, наоборот, гордилась такой необычной работой, в то время как все остальные её коллеги отказывались даже юбки укорачивать до колен.

А вот со свадебным платьем вышла какая-то чудовищная осечка.

Я по просьбе Огни на скорую руку набросала пару десятков эскизов вечерних и свадебных платьев из родного мира, а будущая первая леди и моя любимая подруга по совместительству выбрала из них то самое идеальное по её мнению: тонкие бретели, открытая спинка и глубокое декольте вкупе с разрезом на юбке — не коротеньким для удобства ходьбы, предполагалось, что он будет по всей длине юбки, — выбили нашу портниху из колеи.

— Но леди! — воскликнула портниха. — Так же не делают! А как же традиционное платье...

— Значит, введём новую моду! — безапелляционно заявила будущая кронпринцесса. — Мне всё равно, как там по традициям положено, хочу такое! Девочки, ну скажите ей!

— Боже, какой стыд, — едва слышно пробормотала Мартина. Она предпочитала более закрытые модели, всё-таки была воспитана в строгости, касающейся именно внешнего вида благородной леди.

— А я согласна с Огнеланой, — поддержала я подругу. — Свадьба — праздник Огни и Андре, зачем его портить платьем, которое невеста будет с содроганием вспоминать всю оставшуюся долгую жизнь? Надо делать всё так, чтобы об этом дне остались только светлые воспоминания, и платье должно быть именно такое, чтобы и невесту приводило в восторг, и

жениха в состоянии... кхм, полной готовности, скажем так.

В общем, под нашим натиском портниха сдалась. А когда Ринаэль увидел эскиз платья, усмехнулся и попросил не показывать его Андре. Сказал, пусть сюрприз будет.

И вот день свадьбы настал. Церемония была жутко пафосная, только наше трио разбавляло её своим видом. Огни с открытым платьем против традиций, Мартина в ярко-красном платье с разрезом до колена, и я в белом брючном костюме. Вот хоть убейте, не могу я эти юбки каждый день носить!

В общем, привлекали мы внимание по полной программе.

Собственно, наша шалость удалась: Андре утащил супругу в спальню задолго до окончания банкета. Ушли они просто неприлично рано, но... им простили. «Такая темпераментная пара», — вздыхали приглашённые. Что ж, и не поспоришь. Их отношения вспыхнули яркой искрой и разрослись в настоящий пожар.

Надеюсь, они пронесут эти чувства сквозь века, отмеренные им Вечным Лесом.

— Давай сбежим? — раздался вкрадчивый шёпот на ушко, а я сама оказалась в таких уютных объятиях.

— А как же приличия? — хохотнула я.

— Мы должны были оставаться до ухода Андре и Огни, а после никто не запрещает помолвленным парочкам откланяться, все всё понимают. Так что?

— Ты ещё спрашиваешь! Пойдём, конечно.

И мы поспешили в сторону леса.

— Сумрак! — позвала я. — Су-умрак!

— Да слышу, слышу, — перед нами прямо в воздухе появился дух-хранитель.

Да, он действительно оказался одним из высших лесных духов. А в лес тогда сбегал из-за того, что слышал зов старшего духа, который с радостью передал ему полномочия и помог вернуть истинную форму. А выглядела она... ну, как будто старичок-дерево, который мог появляться в любой точке подконтрольных ему территорий. Но перед нами Сумрак, настоящее имя которого было неизвестно, чаще всего представлял в облике того кота, которым мы когда-то его увидели в лаборатории у Кима.

— Чего вам? — ворчливо поинтересовался кот.

— Открой тропу, пожалуйста, — попросила я.

— А ты чего? — Сумрак с ехидцей посмотрел на моего жениха. — Разучился што ль?

— Да если бы, — со вздохом ответил Лан. — Магию штормит.

Дух нахмурился, принял свой истинный облик, долго рассматривал нас, а потом рассмеялся. Искренне так. И немного истерично.

— Что случилось? — не поняла я.

— Понятия не имею, как вы умудрились, но вы уже женаты. Жизни связаны. Так что поздравляю, дорогие. Естественно у тебя магию лихорадит, пока ты часть своей энергии произвольно отдаёшь на увеличение срока жизни жены. Когда только успели? Вроде же собирались после этого мальчишки Андреаэля...

Я в тихом шоке перевела взгляд на... мужа, получается?

— А... я, наверное, знаю, — неуверенно произнёс он. — Тогда, неделю назад ты осталась...

У него на ночь. Но какое это имеет отношение к внезапной женитьбе?

— У-у, шуры-муры, да? Котятюк скоро принесёте, — мечтательно-издевательским тоном протянул дух, догадавшись о том, что произошло. Но продолжил уже серьёзно: —

Наверняка вы в розовом тумане страсти наговорили обетов, а на волне выплеснувшейся энергии силы Леса их закрепили. Между иллариа всё так обычно и происходит. Ладно, идите уже, — он махнул рукой, открывая тропу. — Вам же к домику тому надо?

К тому самому домику Лана, стоящему в глубине леса.

Я заторможено кивнула и ступила на тропу, держа Индарэллана за руку.

— Спасибо, — поблагодарил он Сумрака и повёл меня навстречу чему-то новому.

Шли молча до самого дома. И только уже в жилище заговорили.

— Как так? Как так вышло? — в моей голове всё не укладывалась мысль, что мы женаты.

— Сумрак правильно сказал, что наговорили обетов, пока... м-м... были заняты друг другом. Обещались вечно любить и быть рядом, помнишь?

Да... было такое.

— Вот это оно. И, знаешь, Лен, меня всё устраивает, — Лан подхватил меня на руки, с тревогой заглядывая в глаза.

— Я от шока отойду и меня всё будет тоже устраивать, не переживай, — улыбнулась я ему. — А с тебя как с супруга вообще обязательна посильная помощь в выводе меня из этого состояния.

— О, я помогу, не сомневайся, — его глаза предвкушающе блеснули.

Индарэллан

Лена сладко сопела во сне, устроившись в моих объятиях, а я всё поверить не мог в то, что сказал нам дух. Женаты. Мы женаты. Я связан Лесом с самой невероятной девушкой из всех, что только встречал. Неожиданно.

Но кто бы знал, как я был счастлив.

С отцом только надо будет как-то объясниться, но... я подумаю об этом завтра. Или послезавтра. Или через неделю. Не знаю, когда мы вернёмся во дворец.

Что ж поделать, судьба у него такая быть «опозоренным» детьми. Что Андре со своей женой слиняли с собственной свадьбы раньше положенного, что мы...

Ни о чём не жалею.

Отец ведь и отступился от нас с братом со своими понятиями о правильном только потому, что видел, как у нас загораются глаза, когда мы видим наших любимых девочек. Ему это было незнакомо, но всё же для нас он был в первую очередь отец, а не правитель, и искренне хотел нам счастья. Да, пытался устроить его на свой манер, но, поняв, что мы и сами неплохо справляемся, отступился. Теперь вот с предвкушением ждёт внуков. И вовсе не для того, чтобы передать трон кому-нибудь более «удачливому», чем Андре. Наш суровый и холодный папочка хотел понянькаться с детьми. Немыслимо!

Мы тихо посмеивались над этим его желанием. Куда спешить? Когда будут дети — тогда будут. В тот самый нужный и правильный момент. Главное, что мы счастливы.

Был только один момент, омрачавший ситуацию.

Отношения Кима и Мартины.

Между ними буквально искрило, а ягодный тис — растение-талисман Кима — буквально заполняло всё вокруг, стоило им только нечаянно коснуться друг друга.

Два ядовитых в прямом смысле слова товарища нашли друг друга, но упорно отказывались видеть своё счастье. А они же наверняка иллариа. Но упёртые, как... я не знаю, с кем сравнить.

Я узнавал тогда у Леса, почему моя магия вырывалась из-под контроля, когда я

поцеловал сначала ручку моей фарфоровой леди, а потом уже саму Лену. Оказалось, это один из явных признаков иллариа, чтобы точно заметили своё счастье.

А они не хотели замечать.

Да-да, это их проблемы, но друг с каждым днём ходил мрачнее тучи, а Лена переживала из-за того, что её Мартышко всё больше становится бледной тенью себя. И как-то надо было это решать.

— И не надо говорить, что без нас разберутся! — припечатал я, когда за поздним завтраком (точнее, по времени уже обедом) рассказал Лене об этой стороне ситуации.

— И не собиралась, — спокойно ответила она. — Я с тобой полностью согласна. Вот только что мы можем сделать?

Правда, через неделю оказалось, что ничего. Ничего уже не надо.

Я как раз вышел в дворцовый сад, прогуляться по дорожкам, проветриться после непростого разговора с отцом по поводу несостоявшейся свадебной церемонии, и нечаянно забрёл в дальний угол, а там...

Ким прижал Мартину к дереву, и эта парочка самозабвенно целовалась. Да так горячо... мне даже неловко стало, что подсматриваю будто какой-то юнец.

Впрочем, мне не дали долго наслаждаться открывшейся картиной: Ким, не прерывая поцелуя, активировал порталный амулет, и они исчезли.

А ещё через неделю вся столица перетирала новость, что лучший королевский колдун женился на пропавшей кучу лет назад человеческой принцессе.

Девятнадцать лет спустя

Насвистывая под нос песенку, шёл по лесной тропинке. Лена как раз сейчас должна была вместе с подругами и детьми отдыхать в лесу.

Мы были первыми, у кого родились дети. Огни занималась наукой и делала себе имя среди огневигов, Мартина просто наслаждалась жизнью после многих лет заточения у Босхафта. Их супруги прекрасно понимали желания любимых женщин и — что ещё важнее — принимали их.

А мы были счастливыми и немного нервными родителями трёх мальчишек-сорванцов.

Старшему было семь, младшим — чуть больше четырёх. И эти маги... у-у, клептоманы несчастные! Я по сравнению с ними — сама невинность.

Ну не позволял я себе таскать у короля корону, не позволял!

Мальчишки магическим даром в меня пошли. И иногда хотелось спрятаться от них подальше, но...

Вздыхнул. Сыновей я любил и старался объяснять им, что каким бы не был магический дар, всегда важно помнить, во имя чего ты его используешь. Я вот так себе жену нашёл.

И хранителя лесу.

И жену лучшему другу.

В общем, одни плюсы...

— Спасите! — в меня влетел вопящий Сумрак в облике кота.

Я тут же подобрался. Вдруг, что-то с Леной или сыновьями?

— Что случилось?

— Эти твои чудовища! Они мне покоя не дают!

А, ну всё нормально. Сумрак был для Свята, Коли и Дэна нянькой, а дети иногда заигрывались.

— Чтобы я ещё раз! Ещё раз я пустил их вглубь леса больше чем на сотню метров от

столицы! — продолжал вопить Сумрак.

— Ты каждую неделю это повторяешь, — с усмешкой заметил я.

— Дай погундеть, — кот недовольно махнул хвостом. — Тут такой повод!

— Удиви меня, — я иронично приподнял одну бровь.

— Мартина беременна, они дерутся за право быть защитником её дочери. Разгромили мне целую поляну! — его возмущению не было предела.

Хм... беременна? Они же не хотели так рано ребёнка...

— Ты уверен? — уточнил я.

— В том, что в твоих детях не только дар kleптомании, но и вандализма присутствует? Однозначно! Сам посмотри, — дух открыл короткую тропу к той самой поляне.

М-да... печальное зрелище.

— Не восстанавливай, — попросил я. — Пусть сами возмещают ущерб, заодно в магии потренируются.

— Есть в этом мире справедливость! Спасибо, родной, век не забуду! — патетично воскликнул он.

— А через сто лет всё, память откажет? — усмехнулся я.

Да-да, знаю, что этот речевой оборот притащила Лена из своего мира, но не мог промолчать.

— Ладно, хватит зубоскалить, пойдём к твоей жене, она уж заждалась, — Сумрак благоразумно не стал развивать тему. А то иногда мы в словесных перепалках далеко заходили...

Лена, узнав, что натворили дети, отвесила каждому подзатыльник и горячо поддержала меня в желании, чтобы они сами восстанавливали разрушенную поляну. Сумрак довольно ластился к моей жене — ему было явно по душе то, что она в этом вопросе встала на его сторону.

Дальнейшие посиделки прошли тихо. Дети осознали — я очень на это надеюсь, — что натворили дел, так что несколько часов тихо играли немного в стороне.

Домой мы отправились уже ближе к вечеру.

Но не было нам покоя ни в лесу, ни во дворце. Стоило только туда заявиться, как всю «вороватую» часть нашей семьи потребовали пред светлые очи правителя. Лена поспешила к нам в комнаты, шепнув, чтобы я возвращался поскорее, а мы с парнями отправились к королю.

Отец был в бешенстве.

— Кто опять посмел спереть у меня корону?!

Свят виновато потупился.

От вида грустной детской мордашки дедушка смягчился:

— И куда ты её спрятал, родной?

Старший отвёл взгляд в сторону, не спеша отвечать, а у меня нервно дёрнулся глаз.

И вот что мне с этим со всем делать?..

Больше книг на сайте - Knigoed.net